

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Цуцкова Марина Геннадиевна

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель —
доктор юридических наук,
профессор
Т.Т. Алиев

Саратов – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Понятие и общие вопросы судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения	14
§ 1. Понятие судебных извещений и вызовов.....	14
§ 2. Форма и содержание судебных уведомлений	28
§ 3. Способы доставки судебных уведомлений.....	39
Глава 2. Информационное обеспечение и надлежащее уведомление	61
Глава 3. Извещения и вызовы при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел и в различных видах производств	98
§ 1. Трансформация правил института судебных извещений и вызовов при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел	98
§ 2. Извещения и вызовы при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений	120
§ 3. Извещения и вызовы в производствах, регулируемых разделами V-VII Гражданского процессуального кодекса РФ	143
Заключение	150
Список нормативно-правовых актов, специальной литературы и правоприменительной практики	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Провозглашенная Конституцией РФ гарантия судебной защиты прав и свобод каждого подразумевает наличие эффективного и соответствующего высоким международным стандартам правосудия гражданского процессуального законодательства, действенность которого достигается за счет гармоничного и сбалансированного регулирования всех правовых институтов. Достижение целей и выполнение задач гражданского судопроизводства при одновременном неукоснительном соблюдении конвенционального права каждого на справедливое судебное разбирательство возможно исключительно при условии надлежащего информационного обеспечения всех заинтересованных субъектов, извещения участвующих в деле лиц, как о начавшемся рассмотрении спора, так и о дальнейшем движении дела. Через нормы института судебных извещений и вызовов проявляют своё действие принцип верховенства права (включая различные требования правосудия и справедливости) и обеспечения эффективного восстановления и защиты оспариваемых или нарушенных прав и законных интересов.

В целом информационное обеспечение, а также институт судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве в существующем виде имеют системные недостатки, обусловившие наличие претензий к России со стороны Европейского Суда по правам человека, усматривающего регулярно допускаемые национальными судами нарушения права на справедливое судебное разбирательство, выражающиеся в рассмотрении дела в отсутствие должным образом извещенного лица, участвующего в деле.

Надлежащее уведомление является необходимым условием и одной из предпосылок выполнения задач и достижения целей гражданского судопроизводства, без него невозможно установление органом правосудия обстоятельств дела и немыслимо обеспечение ряда принципов гражданского процессуального права (равноправия сторон, равенства перед законом и судом, диспозитивности, состязательности и других). Вопросы института извещений и вызовов в гражданском

судопроизводстве не носят сугубо теоретический характер, они имеют большое практическое значение. Суды общей юрисдикции испытывают сложности в применении норм института судебных извещений и вызовов вследствие неоднозначности и нечеткости положений гл. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ). Негативные последствия имеет наличие пробелов в регулировании вопроса извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия. Результатом становится нарушение прав, в том числе конвенциональных, участников гражданского судопроизводства, обжалование судебных постановлений, нарушение принципа *res judicata*.

В последние годы в практическую деятельность судов общей юрисдикции активно внедряются новые средства работы и связи (ранее неизвестные электронные и телекоммуникационные информационные технологии). Не остался без влияния данной тенденции институт судебных извещений и вызовов. Извещение посредством СМС-сообщений, равно как и иные инновационные способы доставки судебных уведомлений, нуждается в системном научно-теоретическом осмыслении в целях определения их места в гражданском процессуальном законодательстве и выработки оптимальной нормативной регламентации порядка и условий их применения.

Степень научной разработанности темы исследования. Избранная тема диссертационного исследования нуждается в дальнейшей научной системной разработке, поскольку информационное обеспечение в цивилистическом судопроизводстве стало предметом самостоятельного изучения сравнительно недавно. В частности, среди последних работ можно назвать диссертацию Е.В. Зайченко, посвященную анализу функциональной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, которая направлена на предоставление в определенных законодательством формах и порядке процессуально значимой информации о находящемся в производстве суда общей или арбитражной юрисдикции гражданском деле и результатах его рассмотрения (2013 г.). Между тем в избранном автором контексте на монографическом уровне вопросы информационного обеспечения заинтересованных субъектов, а также реализации института судебных извещений и вызовов в

гражданском судопроизводстве России подробно не исследовались. Проблемы названного института поднимаются учеными-процессуалистами в основном в рамках публикаций в периодических изданиях или в формате комментариев к нормам гл. 10 ГПК РФ. Кроме того, в учебной и учебно-методической литературе судебным уведомлениям не всегда посвящается отдельная глава.

Теоретическим и практическим аспектам извещения лиц, участвующих в деле, в своих работах уделяют особое внимание современные ученые-процессуалисты, в числе которых И.Л. Бачило, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Г.А. Жилин, Е.В. Зайченко, Т.А. Савельева, А.В. Юдин, В.В. Ярков и др.

М.А. Фокина анализирует судебные извещения и вызовы в разрезе принадлежности норм института к категориям презумпций либо фикций. Ценность существующих трудов несомненна, но они освещают отдельно взятые аспекты института судебных извещений и вызовов.

Цели и задачи диссертационного исследования обусловлены актуальностью избранной темы. Цель диссертации состоит в научно-практической разработке концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов в гражданском судопроизводстве, исследовании проблем института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве; изучении и систематизации факторов, обуславливающих возможность считать извещение надлежащим; обосновании эффективных методов извещения.

Достижению обозначенной цели служат следующие **задачи**, а именно необходимо:

- раскрыть суть информационного обеспечения заинтересованных лиц в гражданском судопроизводстве, его цели, задачи, стадии и средства;
- выявить сущность судебных извещений и вызовов;
- определить соотношение формы и содержания уведомления органа правосудия;
- выделить способы доставки судебных уведомлений, отвечающие установленным гражданским процессуальным законодательством требованиям;

- оценить перспективность и эффективность применения в рамках отдельно взятого гражданского дела сочетания различных способов доставки извещений или вызовов;
- раскрыть понятие надлежащего уведомления;
- выявить направления трансформации общих правил института судебных уведомлений при рассмотрении отдельных категорий дел;
- проанализировать целесообразность отклонения от общих правил института судебных извещений и вызовов в делах различных видов гражданского производства.

Объектом диссертационного исследования является система процессуальных правоотношений, возникающих в рамках обеспечительных информационных мероприятий, в частности при исполнении судом обязанности по извещению участвующих в деле лиц, при реализации права органа правосудия по вызову лиц, содействующих осуществлению правосудия и иных субъектов, а в отдельных предусмотренных законом случаях – и при вызове лиц, участвующих в деле, если их явка признана обязательной.

Предметом исследования выступает процессуальная деятельность органа правосудия по информационному обеспечению заинтересованных субъектов, извещению и вызову участников гражданского судопроизводства в ходе рассмотрения и разрешения дел различных категорий судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, существующие научные разработки, судебная правоприменительная практика.

Методологическая основа исследования представлена частно- и общенаучными методами исследования: диалектический метод научного познания, метод формальной логики, формально-юридический метод, методы анализа и синтеза, эмпирический метод.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами ученых Е.И. Алексеевской, Т.Т. Алиева, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, И.В. Воронцовой, Т.А. Григорьевой, Л.А. Грось, В.Г. Гусева, О.Г. Дьяконовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, Е.В. Зайченко,

О.В. Исаенковой, М.И. Клеандрова, А.И. Ковлера, П.В. Крашенинникова, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Мохова, Э.М. Мурадян, Е.А. Наховой, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, Т.А. Савельевой, Т.В. Сахновой, Ю.А. Серикова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, И.В. Уткиной, М.А. Фокиной, Р.В. Шакирьянова, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и др.

В нормативную базу исследования включены: Всеобщая декларация прав человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и др.

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная в печатных изданиях, а также размещенная в справочных правовых системах и на официальных сайтах органов судебной власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет правоприменительная практика судов общей юрисдикции всех инстанций. В работе использованы постановления и определения Конституционного Суда РФ (18), Верховного Суда РФ (24), Высшего Арбитражного Суда РФ (3), постановления Европейского суда по правам человека (26). Всего в работе присутствуют ссылки на 108 судебных актов, принятых в 1984–2015 гг.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием единой внутренне непротиворечивой концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов в гражданском судопроизводстве, института судебных извещений и вызовов, что приводит к стагнации законодательного регулирования. В

рамках диссертационного исследования впервые на современном историческом этапе развития государства на монографическом уровне выполнено системное исследование научных и прикладных проблем извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия, в гражданском судопроизводстве. Это позволило автору сделать ряд новых выводов, имеющих научное и прикладное значение, в том числе создать концепцию общей фикции надлежащего уведомления, сформулировать предложения по созданию в гражданском процессуальном законодательстве эффективной модели извещения и вызова участников гражданского судопроизводства.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве следует понимать в широком и узком смысловом контексте. В широком контексте оно представляет собой не столько правовое явление, сколько общий информационный ресурс современного постиндустриального общества, охватывающий собой информационные коммуникации, инфраструктуру, технологии и системы, призванные облегчить и поддержать принятие высокоэффективных решений в политической, экономической или социальной сфере. В узком юридическом контексте информационное обеспечение – это комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений для достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства. При этом суд общей юрисдикции в ходе реализации этой деятельности выступает своеобразным связующим приемным и передающим информационным центром.

2. В контексте информационного обеспечения правовая и фактическая природа всей совокупности судебных извещений и вызовов заключается в том, что они представляют собой передачу информации от суда (судьи) остальным участникам гражданского судопроизводства, а, следовательно, в самом общем виде они могут именоваться судебными уведомлениями. С теоретико-практической точки

зрения целесообразно выделять три самостоятельные разновидности судебных уведомлений: извещение, вызов и уведомление о гражданском деле.

3. Различие между извещением и вызовом обусловлено характером транслируемых значимых сведений и процессуально-правовым положением адресата. В первом случае – это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлеченностью в гражданское судопроизводство. Получение стороной, заявителем, заинтересованным лицом, третьим лицом, извещения представляет собой необходимое условие приведения в действие потенциально существующего объема правомочий субъекта гражданских процессуальных правоотношений (уведомление о праве).

Во втором случае имеет место властное волеизъявление органа судебной власти, обязывающее лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить определенные установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности).

4. Извещение в гражданском судопроизводстве – есть передача органом правосудия лицам, участвующим в деле, любой процессуально значимой информации, не являющейся, с одной стороны, детерминантом возникновения гражданских процессуальных обязанностей, за исключением обязанности по добросовестному использованию наличествующих гражданских процессуальных прав. При этом данная передача информации всегда должна совершаться в той форме и тем способом, которые обеспечивают достоверную фиксацию самого факта передачи и получения адресатом необходимых сведений.

5. Вызов представляет собой властное и обязательное для исполнения, подкрепленное мерами государственного принуждения и (или) мерами ответственности, требование органа правосудия о явке в суд лиц, содействующих осуществлению правосудия, предоставлении ими документов, а также совершении иных юридически значимых для гражданского судопроизводства действий. Вызов, также как и извещение, должен быть осуществлен в форме и способом, которые

обеспечивают фиксацию факта передачи и получения адресатом соответствующей информации.

6. Уведомление субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела, будучи третьей разновидностью судебного уведомления в широком смысле, отличается значительной процессуальной спецификой. Последняя выражается в том, что уведомление, как коммуникативный документ, сочетает в себе информационную, разъясняющую и обязывающую составляющие.

Информационная составляющая предполагает оповещение заинтересованного субъекта о наличии судопроизводства, в котором он наделен статусом лица, участвующего в деле. В свою очередь суть разъяснения состоит в том, что гражданину или организации транслируются сведения об имманентной сущности и участниках дела, а также суде, в производстве которого находится гражданское дело (информация, позволяющая идентифицировать дело).

Обязывающая составляющая заключается в разъяснении и возложении на заинтересованных субъектов обязанности по добросовестному пользованию процессуальными правами, и в одновременном предупреждении их о наступлении предусмотренных законом последствий неисполнения процессуальных обязанностей, что в целом не присуще извещению и вызову.

7. Универсальным и достаточным критерием необходимости уведомления лиц, участвующих в деле, является проведение судебного заседания или широко применяемой на практике «беседы» в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. В самом судебном заседании судоговорение, когда действие принципа устности не ограничено прямым указанием закона, происходящее в отсутствие не извещенных надлежащим образом участников дела, не отвечает международным стандартам правосудия. Обратное верно не во всех случаях: отсутствие судебного заседания как элемента гражданской процессуальной формы при совершении отдельных действий в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела не означает автоматического снятия с органа правосудия обязанности по извещению лиц, участвующих в деле.

8. Гражданское процессуальное законодательство должно предусматривать обязанность лиц, участвующих в деле, по предоставлению органу правосудия информации о своем судебном адресе. Под «судебным адресом» следует понимать избранный субъектом в качестве наиболее удобного и надежного для себя канал получения судебной информации. Такое волеизъявление одновременно является обещанием принимать зависящие от лица, участвующего в деле, меры, направленные на своевременное принятие переданных сведений и ознакомление с ними. Предлагаемое распределение прав и обязанностей в институте судебных извещений и вызовов позволит считать участника гражданского судопроизводства, уведомление которому направлено по судебному адресу, извещенным надлежащим образом вне зависимости от фактического получения им переданной информации.

Неисполнение обязанности по указанию судебного адреса повлечет применение общих правил уведомления лиц, участвующих в деле.

9. Общему смыслу и назначению института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве будет отвечать установление общей фикции надлежащего уведомления, отсутствующей в действующем процессуальном законодательстве. Лицо, участвующее в деле, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей уведомление, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

10. Надлежащий вызов лица, содействующего осуществлению правосудия, должен иметь место вне фикции надлежащего извещения и может быть совершен лишь путем фактического вручения ему соответствующего документа. Иное противоречило бы специфике процессуального положения указанных субъектов, исключало бы применение к ним мер принуждения и (или) мер ответственности.

11. Розыск ответчика и (или) ребенка представляет собой экстраординарный способ уведомления по делам, имеющим повышенную социальную и общественную значимость, осуществляемый в два этапа.

На первом этапе до сведения субъекта органами внутренних дел доводится информация о наличии в производстве суда общей юрисдикции гражданского дела с его участием. На втором – извещение ответчика производится судом, рассматривающим дело, по общим правилам, установленным гл. 10 ГПК РФ, по месту нахождения, выявленному органами внутренних дел в ходе розыска. Вместе с тем сказанное реализуется со значительными процессуальными особенностями в отношении ребенка при рассмотрении заявлений в порядке гл. 22.2 ГПК РФ, поскольку суд обязан учесть нормы того или иного международного договора с участием Российской Федерации.

В целях соблюдения разумного срока судопроизводства необходимо ограничение продолжительности розыска ответчика двумя месяцами с предоставлением суду права продлить данный срок в исключительных случаях не более чем на два месяца.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена возможностью использования сделанных предложений по совершенствованию законодательства в законотворческом процессе. Полученные выводы могут быть положены в основу правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции. Результаты проведенного исследования могут применяться при преподавании курса «Гражданское процессуальное право», подготовке учебников и учебно-методических пособий, дальнейшего изучения теоретических и практических проблем гражданского процесса.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в разработке доктринальной концепции информационного обеспечения заинтересованных субъектов гражданского судопроизводства. Согласно авторской концепции информационное обеспечение непосредственно связано с тремя основными категориями, а именно судебными извещениями, судебными вызовами и уведомлениями о гражданском деле, которые в рамках цивилистических процессуальных правоотношений выполняют принципиально разную функциональную роль, что должно учитываться российским законодателем при создании единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Кроме того, указанная концепция логическим

образом подразумевает целесообразность фиксации в законе общей фикции надлежащего уведомления.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса Поволжского института управления им. П.А. Столыпина – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», где проведено ее обсуждение. Основные теоретические положения и выводы, а также научно-практические предложения изложены автором в сообщениях на научных конференциях, среди которых: Международная заочная научно-практическая конференция «Цивилистический процесс: основные проблемы и тенденции развития» (Саратов, 1 октября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 20-летию Конституции РФ, «Конституция РФ – правовая основа развития современной российской государственности» (Саратов, 19-20 сентября 2013 г.); IX Международная научно-практическая конференция «Новейшие достижения европейской науки» (София, 17-25 июня 2014 г.); X Международная научно-практическая конференция «Динамика современной науки» (София, 17-25 июля 2014 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 150-летию Судебной реформы «Судебная система и гражданское общество России» (Саратов, 20 ноября 2014 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Современные научные достижения – 2015» (Прага, 27 января-05 февраля 2015 г.); и др. Тезисы статей включены в сборники материалов, изданные по результатам работы указанных конференций.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов, специальной литературы и материалов правоприменительной практики.

Глава 1.

Понятие и общие вопросы судебных извещений и вызовов в аспекте проблемы информационного обеспечения

§ 1. Понятие судебных извещений и вызовов

Конституцией РФ судебная защита прав и свобод гарантирована каждому (ч. 1 ст. 46) как составляющая часть государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45)¹.

Абсолютное большинство дел, непосредственно касающихся прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в России, рассматривается судами общей юрисдикции и мировыми судьями. Достижение установленных статьей 2 ГПК РФ² целей и выполнение задач гражданского судопроизводства при одновременном неукоснительном соблюдении права каждого на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³) видится возможным исключительно с условием надлежащего извещения участвующих в деле лиц, как о начавшемся рассмотрении спора, так и о дальнейшем движении дела. Права лиц, участвующих в деле, заведомо могут быть реализованы, а процессуальные обязанности – исполнены ими надлежащим образом только при наличии сведений о дате, месте и времени проведения заседания суда или отдельного процессуального действия.

Конституционный Суд РФ, как и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), находит правила об уведомлении лиц, участвующих в деле, проявлением действия требований справедливости и обеспечения эффективного вос-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. № 237.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 07 мая 2013г.) // Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002 г. № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства РФ. 13 мая 2013г. № 19. Ст. 2326.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г., ред. от 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998 г. № 7; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

становления и защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.¹ Аналогичный вывод следует из анализа содержания ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах², ст.ст. 7-8 Всеобщей декларации прав человека³, являющихся, в силу положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации. Действительно, разрешение спора в отсутствие не извещенного надлежащим образом лица, участвующего в деле, относится к тем существенным нарушениям, допустив которые, суд фактически лишается возможности установить действительные обстоятельства, а, значит, и вынести законное и обоснованное решение⁴.

Более того, существует обоснованное мнение, что в понимании Конвенции о защите прав человека и основных свобод судебное разбирательство может быть охарактеризовано как несправедливое и в отсутствие доказательств возникновения негативных последствий в результате отсутствия на судеговорении не извещенного надлежащим образом лица, участвующего в деле⁵.

Институт информационного обеспечения и его часть в виде судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве является неотъемлемой составной частью одноименного комплексного межотраслевого института, играющего существенную роль в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессах. Отсюда институт судебных извещений и вызовов вряд ли воз-

¹ См.: п.п. 2-3 Определения Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 233-О-П «По жалобе гражданина Шпончикова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28 мая 2007 г. № 22. Ст. 2687.

² Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 2.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948г.) // Российская газета. 05 апреля 1995 г. № 67.

⁴ См.: Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. С. 14.

⁵ См.: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М.: РАП, Статут, 2010. С. 274.

можно назвать достаточно освещенным в учебной и научной литературе. Данному вопросу не всегда посвящается отдельная глава.¹

Вместе с тем, значение исследуемого института существенно не только применительно к обеспечению соблюдения принципов законности, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, но и в иных его проявлениях, как например транспарентности судебной власти.² Надлежащее уведомление участника судопроизводства называют «одной из составляющих процессуального публичного порядка»³.

Эффективное функционирование института судебных извещений и вызовов благоприятно сказалось бы и на разумных сроках рассмотрения и разрешения гражданских дел, поскольку зачастую судебное разбирательство многократно откладываются именно вследствие неявки лица, участвующего в деле, в отношении которого отсутствуют сведения о его надлежащем уведомлении.⁴ Извещение участвующих в деле лиц характеризуют также как правообразующий юридический факт, т.е. как «условие, позволяющее суду совершать те или иные процессуальные действия»⁵.

Существующие же недостатки правового регулирования института ведут ко многим негативным последствиям. Среди таких недостатков называются недостаточная краткость, ясность (нечеткость используемых законодателем формулировок), а также спутанность изложения (применение неадекватной терминологии)⁶. Ученые отмечают в числе прочего назревший конфликт между уровнем развития общественных отношений и нормативной регламентацией вопросов уведомления

¹ См., напр.: Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 480 с.; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. 669 с. и др.

² См.: Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 10-11.

³ Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. С. 287.

⁴ См., напр.: Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64.

⁵ Дергачев С.А. Юридический и фактический адрес юридического лица: проблемы надлежащего извещения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. март. № 3 (184). С. 17.

⁶ См.: Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 12.

лиц, участвующих в деле¹. Вместе с тем, действующие правила гл. 10 ГПК РФ длительное время не модернизировались, с несущественными изменениями они заимствованы из гл. VII «Вызов в суд и другие извещения суда» ГПК Р.С.Ф.С.Р. 1923 г.²

В то же время обеспечение прав и законных интересов участвующих в деле лиц и лиц, оказывающих содействие осуществлению правосудия, любых иных субъектов, тем или иным образом соприкасающихся с деятельностью судов находится в прямой зависимости от единообразного и правильного толкования, понимания и применения процессуального закона. Ясность и четкость правовых норм *per se* является неотъемлемой составляющей принципа правовой определенности³. Благодаря названному принципу субъект в разумных пределах может понимать будущие последствия избранного им варианта поведения⁴.

Следовательно, правильное понимание участниками и иными субъектами гражданского судопроизводства закона оказывает положительное влияние на все аспекты отправления правосудия, начиная от снятия напряженности в общении между работниками судов и сторонами и заканчивая соблюдением процессуальных сроков и принципа процессуальной экономии, если говорить предметно о соблюдении положений гл. 10 ГПК РФ.

Особо следует отметить, что исходя из необходимости обеспечения доступности правосудия и не всегда объективно существующей возможности оказания квалифицированной юридической помощи гражданам, обращающимся в суд за защитой ущемленных или оспариваемых прав и правомерных интересов, ясность процессуального закона видится насущным требованием.

¹ См., напр.: Венедиктов А.А. Проблемы установления юридического факта надлежащего извещения граждан и юридических лиц // Законодательство. 2010. № 6. С. 64.

² Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

³ См.: Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22.

⁴ См.: Варламова Н. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 4 (41). С. 104.

Вместе с тем, должен быть соблюден баланс между доступностью содержания процессуального законодательства и требованиями юридической техники, терминологии. Как верно отмечает Г.А. Жилин, доступность правосудия как института государственной власти в первую очередь обеспечивается оптимальностью правил общего характера, влияющих на эффективность судебной защиты в рамках национальной правовой системы¹.

Правоприменительной практике последнего десятилетия известны случаи оспаривания нормативных правовых актов, по причинам в том числе терминологических расхождений, некорректности их построения с точки зрения юридической техники, что в своей совокупности вызывало или могло вызвать неясный и двусмысленный характер их понимания. Верховный Суд РФ обратил внимание на необходимость применения одного и того же термина в одном и том же значении.²

Потребность в одновременном следовании законодательной технике и насколько это возможно определенном и понятном формулировании норм процессуального закона не порождает противоречия, поскольку второе вытекает и является обязательным требованием первого. Язык закона должен быть ясным, непротиворечивым, иметь точный смысл, исключать неоднозначность в процессе правоприменения. Для достижения определенности правовой нормы законодателю необходимо соблюдать законы логики, избегать расплывчатых, нечетко употребленных терминов.³ Относительно уместности использования слов, раскрывающих правовые понятия, необходимо согласиться с М.А. Видутом в том, что создатели любых нормативно-правовых актов должны придерживаться чистоты позитивно-правовой терминологии.⁴

¹ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. С. 136-137.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2006 г. № 55-Г06-15 // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=156506; Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2006г. № 50-Г06-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

³ См.: Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. С. 24.

⁴ Видутом М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // М.А. Видутом – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 151.

Применительно к информированию участников гражданского судопроизводства о движении дела, о совершении отдельных процессуальных действий или об иных обстоятельствах, о которых последние вправе знать, в действующем законодательстве, науке и практике гражданского процессуального права используются различные термины: извещение, вызов, уведомление. Их содержание не всегда очевидно, а в ряде случаев допускается их применение в качестве взаимозаменяемых (что следует, в частности, из анализа положений ст.ст. 126, 161, 169, 222 ГПК РФ).

Слово «извещение» фигурирует в ст. 38 (применительно к сторонам и лицу, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц), ч. 3 ст. 45 (извещение прокурора при его участии в деле через вступление в процесс в целях дачи заключения по делам: о выселении, восстановлении на работе, возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а равно в других случаях, прямо предусмотренных ГПК РФ и иными федеральными законами), ст. 58 (извещение лиц, участвующих в деле, о предстоящем осмотре и исследовании доказательств по месту их хранения или месту их нахождения), ст. 63 (извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания в котором осуществляется выполнение судебного поручения), ст. 75 (осмотр и исследование вещественных доказательств, подвергающихся быстрой порче), ст. 106 (рассмотрение заявления о сложении или об уменьшении судебного штрафа), ст. 112 (извещение участвующих в деле лиц о судебном заседании по рассмотрению заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока), ст.ст. 113, 128 (извещение должника о вынесении судебного приказа), ст.ст. 136, 141, 144, 145, 150, 152, 155, 161, 167, 169, 184, 200, 201, 202, 203, 208, 212, 219, 233, 239-240, 243 и других статьях ГПК РФ.

О «вызове» участников гражданского судопроизводства говорят ст.ст. 13, 58, 69-70, 85, 95, 96, 113, 126, 150, 153, 161, 168, 169, 170, 177, 222 и прочие ГПК РФ; об «уведомлении» – ст.ст. 66, 417, 421 и другие ГПК РФ.

Из перечисленных положений процессуального закона следует, что «извещение» в основном используется применительно к лицам, участвующим в деле, что связано с предоставленным им правом самостоятельно решать вопрос об участии в заседании суда или в отдельном процессуальном действии. «Вызов» органа правосудия адресован субъектам, оказывающим содействие осуществлению правосудия (к ним относятся свидетели, эксперты, специалисты, переводчики), для которых явка в суд является процессуальной обязанностью.¹

Предложенное деление в науке гражданского процесса длительное время считается общепринятым. Тем не менее, до настоящего времени не устранена отмеченная В.Н. Корниловым определенная непоследовательность в употреблении исследуемых терминов². Размытость содержания понятий «извещение» и «вызов» усугубляется наличием предусмотренного процессуальным законодательством такого способа доведения информации до субъектов гражданского судопроизводства как «уведомление». Следовательно, целесообразно попытаться определить понятия «извещение», «уведомление», «вызов».

Положения ч. 1 ст. 113 ГПК РФ не отвечают на вопрос, кому должны быть адресованы вызовы, кому – извещения, поскольку слова «извещаются» и «вызываются» в тексте нормы объединены соединительным союзом «или». Часть третья статьи 113 ГПК РФ допускает и извещение, и вызов участвующих в деле лиц. Частью 2 ст. 126 ГПК РФ установлено, что судебный приказ выносится и без судебного разбирательства и без вызова сторон для заслушивания их объяснений. Возможность вызова лиц, поименованных в ст. 34 ГПК РФ, косвенно подтверждается ч. 1 ст. 161 ГПК РФ (секретарь судебного заседания докладывает суду, кто из вызванных по гражданскому делу лиц явился ...) и ч. 2 ст. 169 ГПК РФ (назначается дата нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса ...).

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Витук. М.: ТОН – ДЭКСТРО, 2003. С. 231 (автор главы – Захаров В.Н.).

² См.: Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе // Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории. Сборник научных трудов М.: ВЮЗИ, 1982. С. 137.

В числе иных оснований для оставления заявления без рассмотрения абз. 7-8 ст. 222 ГПК РФ названы неявка в суд сторон или истца по вторичному вызову.

В свете практики ЕСПЧ, а также Постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П, фактически уравнившего в процессуальных правах с иными категориями участвующих в деле лиц гражданина, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, выглядит не соответствующим конституционно-правовому смыслу нормы ч. 1 ст. 284 ГПК РФ использование термина «вызов» в отношении такого гражданина¹.

Наиболее удачно сконструированной видится ст. 153 ГПК РФ, согласно которой признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании, извещает стороны, других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела, вызывает других участников процесса. Аналогичная ясная и понятная формулировка, однозначно соотносящая термин «извещение» с участвующими в деле лицами, термин «вызовы» – с иными, помимо них, участниками гражданского судопроизводства, видится необходимой ко включению в ст. 113 ГПК РФ как посвященную наиболее общим положениям об исследуемом институте гражданского процессуального права.

Усугубляют терминологическую путаницу случаи использования слова «уведомление» вместо «извещение» или «вызов», что имеет место в ч. 2 ст. 66 ГПК РФ (протоколы и все собранные в порядке обеспечения доказательств материалы передаются в суд, рассматривающий дело, с уведомлением об этом лиц, участвующих в деле); в абз. 3 п. 1 ч. 1 ст. 417 ГПК РФ (сторона, против которой принято решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве ...); в п. 2 ч. 2 ст. 421 ГПК РФ (сторона не

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. 16 марта 2009 г. № 11. Ст. 1367; Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03 ноября 2011 г. по делу «Х и Y (X and Y) против Хорватии» (жалоба № 5193/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

была уведомлена должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда ...); в п. 2 ч. 1 ст. 426 ГПК РФ (сторона не была уведомлена должным образом об избрании (назначении) третейских судей или о третейском разбирательстве, в том числе о времени и месте заседания третейского суда ...).

Не вызывает сомнений, что под «уведомлением» законодателем понимаются действия органа правосудия по передаче той или иной информации участникам судопроизводства, но каким образом – путем извещения или вызова – не вполне очевидно, в связи с чем подлежит разрешению вопрос об объеме понятия «уведомления» и его теоретической и практической значимости¹.

В ведомственных актах системы судов общей юрисдикции имеют место случаи произвольного, подчас с противоположным смыслом («извещение» вместо «вызов» или наоборот) употребления исследуемых терминов. Например, в соответствии с абз. 5 п. 6.2. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде² согласно определению о назначении дела к судебному разбирательству направляются повестки о вызове в судебное заседание истцам, ответчикам, третьим лицам, экспертам, переводчикам, одновременно извещаются о дате и времени рассмотрения дела прокурор, адвокат, представители государственных органов и другие лица.

А в соответствии с абз. 5 п. 9.1. Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов³ по гражданским делам, назначенным к рассмотрению в судебном заседании первой инстанции, вызову в суд подлежат лица, указанные в определении судьи о назначе-

¹ См.: Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4-5.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 24 апреля 2012 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 05 ноября 2004 г. № 246.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 24 апреля 2012 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 12 мая 2006г. № 99.

нии дела к рассмотрению. Абзац 2 п. 9.2. названного документа содержит формулировку «извещение о вызове в суд».

Вряд ли возможно сформулировать дефиницию того или иного понятия, не ознакомившись с изначальным смыслом, вкладываемым в слово, это понятие обозначающее. Толковый словарь русского языка предлагает перечисленные далее значения исследуемых существительных. Извещение (сообщение, уведомление) – сообщение кому-нибудь чего-нибудь, доведение чего-нибудь до чьего-нибудь сведения.¹ «Уведомление» является синонимом «извещения»².

В отличие от «извещения» и «уведомления», «вызов» изначально предусматривает возможность включения в свое содержание наряду с информационной составляющей элемента принудительности, отношений власти и подчинения. Вызов – это не только приглашение, предложение (позвать откуда-либо куда-нибудь), но и требование явиться куда-нибудь³.

Слова извещение, уведомление, вызов могут использоваться в двух смыслах. В первом это действие, процесс по передаче информации от одного субъекта другому. Во втором – официальный документ, предназначенный для соответствующих целей – сообщить кому-либо что-нибудь, поставить в известность кого-нибудь о чем-либо.

В зависимости от процессуального статуса лица, которому адресован вызов, неисполнение последнего способно повлечь различные последствия, направленные на обеспечение нормального отправления правосудия.

Не явившиеся в судебное заседание специалисты, эксперты, свидетели, переводчики могут быть подвергнуты судебному штрафу (ст. 105, ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 168 ГПК РФ). Наложение штрафа оставлено законодателем на усмотрение суда в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Условием применения названной меры ответственности является признание органом правосудия причин неявки неуважительными. Процессуальный закон не ограничивает суд в возмож-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С. 238.

² См.: Там же. С. 822.

³ См.: Там же. С. 112.

ности наложить судебный штраф повторно, предупреждение о чем обычно включается в определение о наложении штрафа.

Дополнительной мерой ответственности, применение которой допустимо в отношении свидетеля, выступает возможность принудительного привода последнего (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ), осуществляемого судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов¹.

Однако, вызов суд порождает и иные последствия, не связанные с применением мер ответственности. Свидетели, эксперты, специалисты и переводчики как лица, содействующие осуществлению правосудия, не имеют самостоятельного процессуального или материального интереса в исходе дела, но обязаны, тем не менее, подчиниться требованию суда о явке и принять участие в рассмотрении гражданского дела. Выполнение перечисленных обязанностей влечет или может повлечь для них расходы на проезд, расходы на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства, затраты времени на исполнение процессуальных обязанностей. Поэтому, одним из последствий вызова в суд в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия, может быть названо возникновение права на получение возмещения расходов на проезд, расходов на наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (суточных), как это установлено ст. 95 ГПК РФ.

Вопрос о денежной компенсации временных затрат решается неодинаково применительно к свидетелям и экспертам, специалистам, переводчикам, поскольку участие первых в гражданском судопроизводстве не оплачивается, а вторые априори и по общему правилу получают за работу, проделанную ими на основании поручения суда, вознаграждение, окончательный размер которого определяется судом (ч. 3 ст. 95 ГПК РФ). То есть, предполагается, что время, потраченное экспертом, специалистом, переводчиком на выполнение процессуальных обязанно-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Витук. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 245 (автор главы – Савельева Т.А.).

стей, учитывается при определении размера его вознаграждения, в связи с чем выплата денежной компенсации не требуется.

Право свидетеля на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени прямо закреплено ч. 3 ст. 70 ГПК РФ. Дополнительная гарантия получения свидетелем причитающихся ему денежных сумм, установлена ч. 1 ст. 97 ГПК РФ, согласно которой выплаты свидетелю производятся по выполнении им своих обязанностей независимо от сроков фактического поступления от сторон судебных расходов на счета, именуемые обычно депозитными счетами судов (ч. 1 ст. 96 ГПК РФ).

Для свидетелей – работающих граждан размер компенсации определяется исходя из фактических затрат времени на исполнение обязанностей свидетеля и их среднего заработка. Для свидетелей – неработающих граждан – из фактических затрат времени на исполнение обязанностей свидетеля и установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Проведенный анализ позволяет придти к следующим выводам.

Извещение – есть передача органом правосудия лицам, участвующим в деле, любой процессуальной информации, в том числе о движении дела, о дате, времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, не связанная с возложением на таких лиц процессуальных обязанностей (по явке в суд, предоставлению документов, сведений), совершаемая в форме, обеспечивающей достоверную фиксацию переданной информации и факта получения её адресатом.

Вызов представляет собой обязательное, под угрозой применения принудительных мер или мер ответственности, для исполнения требование органа правосудия о явке в суд или предоставлении документов или сведений, совершаемое в форме, обеспечивающей точную фиксацию отправленного требования и факта его получения адресатом.

Термин «уведомление» в процессуальном законе предлагается заменить «извещением», поскольку первый в настоящее время не имеет самостоятельного содержания (смысла), является дублирующим, то есть одно и то же понятие обо-

значается в процессуальном законе двумя различными словами, что не отвечает требованиям законодательной (юридической) техники. Применительно к учебной, научной литературе и правоприменительной практике «уведомление» может использоваться как более широкое понятие, охватывающее собой и извещение и вызов, то есть любые способы информирования участников гражданского судопроизводства о наличии гражданского дела, судебном заседании или совершении отдельных процессуальных действий.

Могут быть также выделены характерные черты извещения и вызова, позволяющие разграничить эти понятия.

По субъективному признаку: извещение направляется лицам, участвующим в деле, круг которых определяется согласно ст. 34 ГПК РФ. Вызов может быть адресован лицам, содействующим правосудию: свидетелям (а с учетом положений ч. 1 ст. 179 ГПК РФ и родителям, усыновителям, опекунам или попечителям несовершеннолетнего свидетеля), экспертам, специалистам, переводчикам.

Извещение и вызов влекут различные правовые последствия для лиц, которым они предназначены.

Извещение по своей природе носит информативный характер и не накладывает на своего адресата обязанностей по совершению тех или иных действий. В большинстве норм гражданского процессуального права рядом с упоминанием необходимости известить о чем-либо лиц, участвующих в деле, соседствует оговорка о том, что отсутствие должным образом уведомленных лиц не является препятствием для дальнейшего производства по гражданскому делу.

Извещая участвующее в деле лицо, орган правосудия обеспечивает такого участника гражданского судопроизводства достоверными и своевременными сведениями о судебном заседании, совершении отдельного процессуального действия или движении дела, что представляет собой одну из гарантий права любого лица на справедливое судебное разбирательство. Отсутствие извещения лишает лицо, участвующее в деле, возможности воспользоваться принадлежащими ему процессуальными правами. Его наличие в силу действия принципа диспозитивности, означающего приоритет волеизъявления лиц, участвующих в деле, по распо-

ряжению своими правами и средствами процессуальной защиты¹, оставляет объем реализуемых правомочий на усмотрение соответствующего субъекта. Неявка в суд по извещению влечет, главным образом, последствия процессуального характера (например, отсутствие возможности привести дополнительные доводы, угроза разрешения спора по имеющимся в деле доказательствам и т.п.). Наличие иных последствий прямо противоречило бы названному принципу, поскольку ограничило бы свободу выбора того или иного варианта поведения.

Можно утверждать, что правовая природа извещения многоаспектна и обусловлена процессуальным положением лиц, участвующих в деле, в том числе наличием у них как материальных, так и процессуальных интересов, действием принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, непосредственности. Извещение в гражданском процессе должно служить одной из реально действующих гарантий права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Вызов, в отличие от извещения, может быть назван требованием, снабженным санкцией и (или) возможностью принудительного исполнения². Не случайно вызов упомянут в числе обязательных и подлежащих неукоснительному исполнению на территории Российской Федерации волеизъявлений суда (ч. 2 ст. 13 ГПК РФ).

Таким образом, правовая и фактическая природа всей совокупности судебных извещений и вызовов заключается в том, что они представляют собой передачу информации от судьи (суда) остальным участникам гражданского судопроизводства, а, следовательно, в самом общем виде они могут именоваться судебными уведомлениями. С теоретико-практической точки зрения целесообразно выделять три самостоятельные разновидности судебных уведомлений: извещение, вызов и уведомление о гражданском деле.

¹ См.: Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 17.

² См.: Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе // Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории. Сборник научных трудов. М.: ВЮЗИ, 1982. С. 139.

Различие между извещением и вызовом обусловлено характером транслируемых значимых сведений и процессуально-правовым положением адресата. В первом случае – это сведения, указывающие на возможность реализации лицом, участвующим в деле, комплекса принадлежащих ему прав, связанных с его вовлеченностью в гражданское судопроизводство. Получение стороной, заявителем, заинтересованным лицом, третьим лицом, извещения представляет собой необходимое условие приведения в действие потенциально существующего объема правомочий субъекта гражданских процессуальных правоотношений (уведомление о праве). Во втором случае имеет место властное волеизъявление органа судебной власти, обязывающее лицо, содействующее осуществлению правосудия, совершить определенные установленные законом действия в интересах разбирательства конкретного гражданского дела (уведомление об обязанности).

§ 2. Форма и содержание судебных уведомлений

Системно взаимосвязанными являются вопросы о форме совершения, содержании и способах доставки судебных извещений и вызовов. Форма уведомления – это не только путь объективировать вовне акт передачи органом правосудия процессуальной информации лицам, участвующим в деле, но прежде всего закрепление содержания уведомления. При этом форма уведомления как такового не всегда подразумевает наличие документа на материальном, например бумажном, носителе, хотя закрепление переданных сведений, так или иначе, происходит образом, технически позволяющим хранить их в материалах гражданского дела. Равно, способ доставки может быть предельно разнообразен при соблюдении ряда установленных к нему требований.

Согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование су-

дебного извещения или вызова и его вручение адресату. Часть вторая той же статьи гласит: судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. Лица, участвующие в деле, извещаются судебными повестками о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма лицу, участвующему в деле, направляются копии процессуальных документов. Судебными повестками осуществляется также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков.

Из буквального содержания приведенной статьи допустимо сделать два вывода. Во-первых, законом установлен открытый перечень форм, в которых может быть совершено уведомление. Во-вторых, законодатель не делает различия между формами уведомлений и способами их доставки. Такой вывод следует из сопоставления ч. 2 ст. 113 ГПК РФ (судебная повестка названа одной из форм судебных извещений и вызовов, там же сказано, что извещение может быть совершено в форме судебной повестки или заказного письма) и части первой той же статьи, содержащей перечень средств извещения или вызова участников судопроизводства. Согласно содержания ч. 1 ст. 113 ГПК РФ уведомлениями могут быть:

- письмо (заказное, с уведомлением о вручении);
- повестка (судебная, необходимо уведомление о вручении);
- телефонограмма;
- телеграмма;
- уведомление, переданное по факсимильной связи;
- уведомление, переданное с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Арбитражное процессуальное законодательство, в отличие от гражданского процессуального, первоначальным надлежащим извещением признает таковое, если оно совершено в форме судебного акта (определения)¹.

¹ См., напр.: Арестова О.Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодатель допускает смешение различных понятий, называя в ряде случаев способ доставки (заказное письмо с уведомлением о вручении, телефонограмма, факсимильная связь) формой уведомления, хотя в иных случаях (например, телеграмма) наименование формы и способа доставки судебного извещения или вызова совпадают. Изложенное подтверждается также следующим. В соответствии с Правилами оказания услуг почтовой связи¹, «письмо» – это почтовое отправление с допустимым вложением в виде письменного сообщения, либо иным вложением. Допустимыми вложениями в письма, судя по содержанию п. 15 Правил оказания услуг почтовой связи могут быть: письменные сообщения, деловые бумаги, квитанции различного рода, фактуры, счета, фотографии; копии документов и справок, заверенные нотариальными конторами; ценные бумаги. Почтовые правила говорят о том, что в простых и заказных письмах пересылаются разного рода письменные сообщения, деловые бумаги, фотографические карточки, художественные открытки, схемы и другая аналогичная бумажная продукция; судебные органы пересылают судебные повестки вместе с заказными уведомлениями о вручении в заказных письмах с отметкой на конверте: «Судебная повестка. С заказным уведомлением».² Различия между формами извещений и вызовов законодатель не делает, такие документы при одной и той же форме будут различаться лишь содержанием.

К сожалению, вопреки заявленным в преамбулах целям, не устраняют выявленные противоречия и нормативно-методические документы системы судов общей юрисдикции.

Пункты 6.2.-6.5. Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде отождествляет термины повестка (судебная повестка) и извещение (судебное извещение). Хотя Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде

¹ См.: п. 2 Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 17. Ст. 1556.

² См.: п. 106 Почтовых правил (приняты Советом глав администраций связи Регионального сотрудничества в области связи 22 апреля 1992г.) (ред. от 14 ноября 1992г.) // Радио и связь. М., 1992. С. 12-17.

должна охватывать и традиционное делопроизводство, и организацию работы с документами, создаваемыми средствами вычислительной, компьютерной и электронной техники, она не содержит никаких указаний относительно иных возможных форм совершения судебных уведомлений.

Аналогичные положения содержит и аналогичные недостатки имеет Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов. Разница состоит лишь в том, что последняя предусматривает извещения посредством направления телеграмм, телефонограмм или по факсимильной связи, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или его вручение адресату (п. 9.2.). Обоснованным видится требование об указании лица, принявшего извещение (ф.и.о., должности и сведений о передаче извещаемому лицу сообщения) при осуществлении извещения с помощью телеграмм, телефонограмм или по факсимильной связи.

Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации¹ в целом правильно оперирует терминами судебные извещения и вызовы, предписывая направлять их заказными письмами или телеграммами с уведомлением о вручении (п. 2.8.13., 3.1.11. и др.). Недостаточно определенной представляется формулировка, например п. 3.1.15. названной Инструкции, устанавливающая, что участники процесса «не явившиеся в Суд, извещаются письменно».

Нельзя не отметить и вполне обоснованное скептическое отношение Европейского Суда по правам человека к регулированию процессуальных вопросов подчас противоречащими друг другу ведомственными актами, не содержащими норм права².

¹ «Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации» утв. Приказом Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 г. № 17-П) (ред. от 30 декабря 2011 г.) // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7597.

² См., напр.: п.п. 31-33 Постановления ЕСПЧ от 26 мая 2009 г. по делу «Бацанина (Batsanina) против Российской Федерации» (жалоба № 8927/02) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9. С. 361.

Известную неопределенность проблеме формы судебных уведомлений придаёт направленность теории права и судебной правоприменительной практики на увеличение числа возможных способов трансфера процессуальных сведений.

Фиксация формы извещения и вызова в методической документации или в процессуальном законодательстве соответствует представлениям о процессуальной форме, равным образом распространяющей своё действие и на правоприменительные акты и на прочие документы, составляемые судом. Например, И.Н. Спицин предполагает наличие определенной формы судебного извещения, отдавая первенство судебному акту¹. Документом установленного образца называет судебное уведомление А.А. Мохов². Соблюдение формы извещения характеризуют в качестве одной из предпосылок оценки его как надлежащего³. ГПК РФ требует от суда производить извещение участвующих в деле лиц и вызов в суд лиц, содействующих осуществлению правосудия, с применением судебных повесток (ст. 113 ГПК РФ). Приведенные соображения представляются проявлением единства формы и содержания судебного уведомления.

Однако, дальнейший анализ исследуемого правового явления позволяет выявить обратную закономерность – противоречие или противопоставление формы и содержания извещения или вызова. Действующее законодательство, правоприменительная практика и соображения здравого смысла приводят к суждению о бóльшем значении информации, содержащейся в уведомлении, и возможности фиксации факта её получения (восприятия) адресатом, нежели чем соблюдение определенных реквизитов, бланка или установленного материального носителя извещения, вызова как документа. Действительно, наличие в деле достоверных доказательств, подтверждающих содержание уведомления и факт получения его адресатом, важнее формы, поскольку вне зависимости от последней может и

¹ См.: Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 29.

² Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и её значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 45.

должно быть расценено в качестве надлежащего уведомления. Для сравнения, повестка, оформленная на бланке, предусмотренном инструкцией по судебному делопроизводству, имеющая все необходимые реквизиты, но не сопоставленная доказательствам её передачи участвующему в деле лицу или субъекту, содействующему осуществлению правосудия, и в условиях невозможности использования предположения о надлежащем извещении, сама по себе не позволяет признать факт извещения состоявшимся. Как правильно отметил А.В. Юдин, процессуальная форма не есть самоцель, она – всего лишь средство, призванное гарантировать вынесение законного и обоснованного судебного акта, то есть правильное разрешение дела¹.

Согласно позиции ЕСПЧ, Верховного и Конституционного судов Российской Федерации значимыми и образующими процессуально-правовые последствия факторами являются фиксация содержания судебного уведомления и факта его получения адресатом².

Таким образом, учитывая приоритет международного законодательства над национальным и обязательность требований ЕСПЧ для государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, существующая нормативная регламентация института судебных извещений и вызовов в части положений о форме уведомлений нуждается в определенной модернизации в целях устранения выявленных противоречий.

Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает один вид оформления судебного уведомления – судебную повестку. Последняя может существенным образом видоизменяться в зависимости от преследуемых целей, то есть опять же не приведена к единому образцу.

Инструкцией по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах ав-

¹ См.: Юдин А.В. Теория и практика гражданского процесса: грани соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 3.

² См., напр.: «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 г.» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01 июня 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.

тономной области и автономных округов утверждены повестки по форме № 19 (для извещения истцов и ответчиков) и форме № 20 (для вызова прочих лиц). Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде устанавливает несколько отличающиеся формы судебных повесток – №№ 30 и 31. Любая из них – это четырехстраничный документ, содержащий как неизменные части (разъяснение положений ГПК РФ, предупреждение о возможных последствиях тех или иных действий (бездействия) извещаемого и т.п.), так и бланковые элементы, подлежащие заполнению различными сведениями.

Практическая же правоприменительная деятельность далеко не всегда прибегает к повесткам по форме, установленной инструкциями по судебному делопроизводству. Главной причиной представляется громоздкость такой повестки. Удобнее, при сохранении той же информативности, оказывается произвольный и более лаконичный документ, включающий информацию, позволяющую идентифицировать конкретное гражданское дело, и, конечно, о месте, дате и времени совершения процессуального действия или проведения судебного заседания¹.

Отсутствие в действующем процессуальном законодательстве исчерпывающего перечня способов доставки судебных уведомлений практически означает разрешение использовать любой порядок передачи информации, обеспечивающий наличие в материалах гражданского дела подтверждения содержания сообщения и вручения его участвующему в деле лицу.

В определенной степени распространено и признано высшими органами правосудия уведомление с помощью СМС-сообщений при наличии согласия уведомляемого и под условием фиксирования факта отправления и доставки СМС-извещения абоненту². Данный способ мог бы получить ещё большее распростра-

¹ См.: Пилипенко Ю.А. К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов // Правовая культура. М.: РПА Минюста России. 2013. № 2 (15). С. 185-187.

² См.: п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4; п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 (ред. от 09 февраля 2012 г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008 № 10; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

нение при наличии у судов достаточной материально-технической базы, но и сейчас он априори делает невозможным соблюдение утвержденной названными инструкциями формы судебной повестки.

Также и до введения в повседневную работу органов правосудия практики коммуникации между судом и участниками гражданского судопроизводства посредством систем мобильной связи существовали и существуют до настоящего времени способы уведомления, не позволяющие соблюсти форму повестки. В их числе телефонограмма, по определению являющаяся устным, опосредованным средствами телефонной связи, общением не судьи, а работника органа правосудия с лицом, участвующим в деле. Закрепление информации, переданной таким способом, может быть произведено только путем аудиозаписи разговора, что никогда не практиковалось, а письменный документ, именуемый «телефонограмма» есть своего рода отчет работника суда о совершенных действиях. При этом, в отсутствие аудиозаписи не имеется способа установить достоверность содержания «телефонограммы». Критическое же отношение к способам уведомления, при которых те или иные обстоятельства принимаются за истину в основном за счет распространения на должностных лиц *publica fides*, выражал ещё К. Малышев¹.

Телеграмма также не позволяет соблюсти утвержденную форму судебной повестки. При попытке «вместить» в телеграмму всю информацию, необходимую для признания документа повесткой в соответствии с требованиями инструкций по судебному делопроизводству, возникает вопрос о целесообразности подобного повышенного расходования бюджетных денежных средств.

Предложение о разработке стандартизированных форм документов, используемых при отправлении правосудия, заслуживает пристального внимания и поддержки, но, к сожалению, вряд ли применимо к уведомлениям, исходящим от органа правосудия, в силу их специфики². Неэффективность и нецелесообразность

¹ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 367.

² См.: Загайнова С.К. Теоретические проблемы характеристики судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 344-345.

введения формы уведомления, в том числе общеобязательного бланка судебной повестки, обусловлена хотя бы тем обстоятельством, что по причине отсутствия ограничений способов передачи процессуальной информации лицам, участвующим в деле, всегда будет присутствовать хотя бы один из них, исключающий использование установленной формы извещения или вызова. Если же в некотором известном единичном случае может быть допущено уведомление участника судопроизводства без соблюдения формы повестки, то её значимость в целом стремительно снижается вплоть до полной ненужности.

Объективно существующая тенденция нивелирования значения формы судебного уведомления и возрастания требований к его содержанию, своевременности и доказуемости факта вручения участнику гражданского судопроизводства в целом соответствует направлению развития взглядов на способы обмена информацией.

Само понятие «форма» нередко определяется через соотношение с понятием «содержание». Первое служит выражением второго, не может быть от него отделено, есть способ его существования¹. Термин «форма» прежде всего ассоциируется с неким документом. Однако, понятие «документ» (лат. documentum – «доказательство») отождествлялось с письменной информацией на бумажном (или ином) носителе лишь первоначально. Пётр I, которому принадлежало первенство в использовании исследуемого слова, понимал под данным термином письменное «доказательство»². Действующие российские стандарты определяют документ как закрепленные на материальном носителе сведения, сопровождающиеся реквизитами, позволяющими их идентифицировать (п. 2.1. ГОСТ Р 51141-98)³.

Таким образом, приоритетным, по сравнению с формой, представляется фиксирование содержания, события, времени и даты вручения извещения. Не вы-

¹ См., напр.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. С. 855.

² См.: Пальчикова М.В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. 2009. № 3. С. 11-12.

³ «ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28). М., ИПК Издательство стандартов, 1998.

зывает возражений и изучение взаимодействия суда и других лиц как коммуникативного акта, то есть обмена сведениями, информацией¹. Одним из первых ученых-процессуалистов, предложивших подобный взгляд на проблему, был К. Малышев, обративший внимание на сущность механизма отправления правосудия, заключающуюся в письменном или устном обмене намерениями и мыслями, происходящим между действующими в процессе лицами². Современные авторы также нередко рассматривают процедуру отправления правосудия через призму комплексного процесса поиска, сбора, обработки и анализа, передачи информации и её хранения³.

Данный подход целесообразен и с той точки зрения, что позволяет оказаться ближе к правовой и фактической сущности судебного уведомления. А возрастающая ориентированность процессуального законодательства на итоговую цель судопроизводства – защиту прав и свобод человека и гражданина, чему немало способствует признание и применение Европейским Судом по правам человека при разрешении конкретных дел общих представлений о неотъемлемых правах человека, справедливости, законов логики, не препятствует отсутствию строго определенной формы извещения или вызова. Применительно к исследуемому вопросу содержание судебного извещения или вызова превалирует над его формой. В целях приведения процессуального закона в соответствие с изложенным, в ином виде могла бы быть изложена ч. 2 ст. 113 ГПК РФ – без указания на использование судебной повестки.

Как в ракурсе определенных тенденций, так и само по себе содержание судебного уведомления, определяемое целями, которых предполагается достичь при его посредстве, подразумевает наличие его непротиворечивой законодательной регламентации. Извещение – специфический документ, способный в полной мере

¹ См.: Решенкин А.Г., Павлов Н.В. О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 116.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 363.

³ Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров // Администратор суда. 2009. № 1. С. 20.

оправдать своё назначение только в случае, если он будет содержать всю необходимую для подобного рода документов информацию¹.

В соответствии с гражданским процессуальным законом (ст. 114 ГПК РФ), каждое уведомление должно включать следующую информацию:

- наименование и адрес суда;
- указание времени и места судебного заседания (или совершения отдельного процессуального действия);
- наименование адресата - лица, извещаемого или вызываемого в суд;
- указание, в качестве кого извещается или вызывается адресат;
- наименование дела, по которому осуществляется извещение или вызов адресата;
- предложение участвующим в деле лицам представить в суд все имеющиеся у них доказательства по делу;
- указание на последствия непредставления доказательств и неявки в суд извещаемых или вызываемых лиц;
- разъяснение обязанности сообщить суду причины неявки.

При этом, в связи с исчерпывающим описанием содержания уведомления непосредственно в ГПК РФ, излишними видятся попытки дублирования или расширительного толкования приведенной нормы в нормативно-методических документах судебной системы. К тому же, имели место случаи, когда последние прямо противоречат действующему законодательству. Так, установленная Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде форма № 30 судебной повестки предусматривает право суда наложить на неявившегося истца или ответчика штраф, что никоим образом не согласуется с нормами процессуального права. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 г. № 61, вносящим изменения в поименованный документ, данный недостаток был устранен. Тем не менее, наименование ст. 114 ГПК РФ могло бы быть изменено на отвечающее её направленности – содержание судебных извещений и вызовов.

¹ См.: Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8 (80). С. 56-57.

В целом, неполнота или неоднозначность информационного наполнения уведомления достаточно редко становится предметом исследования национальных высших судебных инстанций или международного органа правосудия, хотя можно встретить доводы, например, об отсутствии в извещении имени и адреса получателя.¹ Интересным примером неполноты передаваемой судом информации является постановление ЕСПЧ по делу «Сибгатуллин (Sibgatullin) против Российской Федерации» от 23 апреля 2009 г.² Европейский Суд по правам человека признал конвенциональное право заявителя на судебное разбирательство нарушенным, поскольку тот, исходя из содержания полученной телеграммы, не мог знать, какое слушание (по какому вопросу, в рамках какого производства) будет проводиться в указанное время и дату.

Недостатком действующей правовой регламентации содержания уведомления является отсутствие требования о наличии даты составления уведомления, что необходимо, в том числе для последующей оценки заблаговременности принятия судом мер по извещению или вызову участника гражданского судопроизводства.

В целом, содержание и форма извещения или вызова порождают гораздо меньше вопросов теоретического и трудностей практического характера, чем способы их своевременной доставки и фиксация факта и времени вручения лицу, участвующему в деле или содействующему осуществлению правосудия.

§ 3. Способы доставки судебных уведомлений

Способам доставки уведомлений посвящены нормы ч. 1 ст. 113 ГПК РФ (казенное письмо или повестка суда – оба документа с уведомлением о вручении; телеграмма; телефонограмма; факсимильная связь; иные средства связи и доставки,

¹ См., напр.: п. 36 Постановления ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 2009 г. по делу «Сибгатуллин (Sibgatullin) против Российской Федерации» (жалоба № 32165/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

обеспечивающие фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату) и ст. 115 ГПК РФ (по почте, нарочно), а также ч. 2 ст. 169 и иные ГПК РФ.

Условно способы доставки могут быть сгруппированы по признаку канала передачи информации:

- личные (уведомление участника гражданского судопроизводства непосредственно судом или нарочно при участии иных лиц);
- при использовании услуг организаций связи (почтовая корреспонденция, телеграфная связь);
- при использовании электронных средств связи (телефонная связь, в том числе СМС-сообщения; электронная почта).

То есть, перечень способов передачи является открытым при соблюдении двух обязательных критериев: достоверное закрепление содержания сообщения и факта его получения адресатом. На необходимости их соблюдения заострил внимание и Верховный Суд России в упомянутом ранее Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 г.

Европейский Суд по правам человека не находит оснований для толкования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод как автоматически включающей требование об обеспечении заранее установленных форм доставки судебных документов, в том числе уведомлений¹.

Вместе с тем, наднациональный орган правосудия в большинстве случаев не ограничивается изучением положений национального права и сопоставлением его с предоставленными сторонами (заявителем и государством-ответчиком) материалами, но входит в исследование и оценку обстоятельств конкретных дел, полагая, что иным образом невозможно установить имело ли место нарушение прав и законных интересов заявителя. Исходя из столь пристального внимания к спосо-

¹ См.: Решение ЕСПЧ от 05 февраля 2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 68798/01 «Николай Богонос (Nikolay Bogonos) против Российской Федерации» // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, 2004 - М.: Новая юстиция, 2006. С. 381-386; Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

бам доставки, не все из них могут рассматриваться как отвечающие высоким требованиям международного права.

В старейших формах процесса суд не принимал участия в уведомлении ответчика и вызове его в орган правосудия. Данная обязанность возлагалась на истца, который имел право в целях доставления ответчика в суд действовать силой. От принудительного привода в суд ответчика освобождало предоставление иными лицами поручительства о его явке в суд, которые несли риск взыскания с них вреда, причиненного невозможностью рассмотрения дела. Такие черты были характерны для легисакционного процесса, схожие положения можно найти в Русской Правде. Наличие поименованных положений объяснялось главным образом отсутствием развитой системы вызовов и письменных элементов судопроизводства.¹

Исторически первым из применявшихся способов уведомления участников спора был такой, как нарочная доставка. В России впервые достаточно детально вопросы извещений и вызовов были урегулированы Уставом гражданского судопроизводства 1864 г.² В частности, судебная повестка направлялась нарочно (через судебных приставов или рассыльных) при наличии сведений об адресе истца или ответчика. Заслуживающим внимания представляется положение, гласившее, что повестка могла быть вручена участвующему в деле лицу и во всяком месте вне дома. Допускалось вручение повестки членам семьи участвующего в деле лица или соседям в случае, если последние выразят свое согласие принять документы для дальнейшего их вручения адресату.³ Прогрессивным являлся акцент на требовании об обязательном вручении повестки именно участвующему в деле лицу, а не его поверенному. Следование современного российского процессуального

¹ См.: Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. С. 38-39.

² См.: Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской Империи. Т. XVI. С. 1. Изд. 1892.

³ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1917. С. 210.

законодательства данному правилу позволило бы избежать вынесения ряда судебных актов Европейского Суда против России¹.

Постоянно действующей службы, занимающейся доставкой судебной корреспонденции, в настоящее время не существует. Перспективы её создания не могут и не должны сравниваться с ранее имевшимся опытом функционирования подобных образований при органах правосудия в силу значительно возросшего объема дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, усложнения их субъектного состава, увеличения населенных пунктов, удорожания труда курьеров, подлежащего оплате. Система нарочной доставки судебных уведомлений незаинтересованными курьерами, найденными истцом по заданию суда, и осуществляющими вручение повестки по поручению органа правосудия, предложенная В.Г. Гусевым, не выдерживает критики, поскольку является ненадежной, не позволяет предусмотреть хоть какие-то гарантии соблюдения прав и законных интересов участвующих в деле лиц². Следует прийти к выводу о неготовности существующей системы судов общей юрисдикции к введению постоянно действующих судебных курьеров.

Действующий гражданский процессуальный закон (ч. 2 ст. 115 ГПК РФ) предоставляет судье право выдать повестку на руки участвующему в деле лицу, при наличии его согласия, для вручения другому извещаемому или вызываемому в суд лицу. Лицо, которому поручено доставить судебную повестку или извещение, обязано возратить в суд корешок или копию документа с распиской адресата в их получении.

Нарочная доставка в случае её осуществления процессуальным противником лица, которое должно быть извещено, создает предпосылки злоупотреблений, что не может способствовать своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела, несет в себе угрозу нарушения прав и законных интересов из-

¹ См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу «Сидорова (Адукевич) (Sidorova (Adukevich)) против Российской Федерации» (жалоба № 4537/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4 и др.

² См.: Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8 (80). С. 58.

вещаемого (вызываемого) участника гражданского судопроизводства. На эти же обстоятельства указывают И.В. Уткина, И.В. Стасюк¹.

Весьма правильным, в отличие от действующего процессуального законодательства, выглядел установленный Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. запрет поручать участвующему в деле лицу передачу любых повесток, документов своему процессуальному противнику. Исключение было сделано для присяжных поверенных, которые могли свободно обмениваться любыми документами (между собой, но не со сторонами)².

В качестве положительного на наш взгляд опыта толкования процессуального закона может быть приведено мнение Красноярского краевого суда, пришедшего к выводу о том, что составленные истцом акты об отказе ответчика от получения повестки не могут быть приняты органом правосудия как достоверные вследствие противоположности интересов сторон в гражданском процессе. Примером служит дело, в котором истец по результатам выполнения поручения суда о вручении повестки представил акт об отказе ответчика, в действительности умершего за несколько месяцев до даты рассмотрения дела, в ее получении³.

В другом деле истец возвратил в суд полученную в порядке ч. 2 ст. 115 ГПК РФ судебную повестку с записью о том, что ответчик по данному (известному) адресу более не живет, и подписью лица, якобы являющегося соседом последнего. Ответчик обратился с заявлением о подложности доказательств, утверждая о фальсификации истцом записей и подписей в повестке, ссылаясь на личное знакомство с соседом и его длительным проживанием по иному адресу, а также на то обстоятельство, что сосед с истцом не общался, в каких-либо документах не расписывался. Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии в мате-

¹ См.: Уткина И. В. Институт заочного решения в гражданском процессе: автореф. дис... канд юр. наук. М., 1997. С. 20; Стасюк И.В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1. С. 29.

² См., напр.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 364.

³ См.: пункт 6 Справки Красноярского краевого суда от 13 декабря 2011 г. «О существенных нарушениях судами норм процессуального права, связанных с разрешением вопросов о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, и рассмотрением дел в отсутствие участвующих в деле лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания» // Буква закона. 2011. № 77. С. 5-7.

риалах дела доказательств надлежащего извещения ответчика и, как следствие, отменил решение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в другом составе судей¹.

Пожалуй, идеальным вариантом передачи участнику гражданского судопроизводства информации о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, является вручение соответствующего документа участвующему в деле лицу непосредственно судьей (судом), рассматривающим дело, либо помощником судьи или секретарем судебного заседания в помещении органа правосудия. Позволим себе не согласиться с мнением О. Городецкой, называющей недостатком данного способа извещения необходимость уведомлять другими путями иных лиц, участвующих в деле, отсутствовавших в судебном заседании². Названное процессуалистом обстоятельство представляет собой не недостаток одного из вариантов коммуникации между судом и участниками гражданского судопроизводства, а закономерное следствие объективной невозможности исполнить обязанность по уведомлению всех лиц, участвующих в деле, путем личного вручения повесток или копий судебных актов.

Естественно, что данный способ применим только к лицам, присутствующим при рассмотрении дела или явившимся в суд по иным причинам. Вместе с тем, целесообразным видится уведомление участвующих в деле лиц подобным образом во всех без исключения случаях, не оставляя исполнение обязанности по извещению «на потом». Объясняется эта целесообразность тем, что нередко сторона, приняв участие в судебном заседании и оценив дальнейшие перспективы развития процесса, если они представляются ей неблагоприятными, в последующем уклоняется от получения судебной корреспонденции и явки в суд.

Наиболее распространенным в настоящее время является направление судебных уведомлений заказным письмом с уведомлением о вручении, телеграммой.

¹ Кассационное определение Ростовского областного суда от 19 января 2012 г. по делу № 33-538 // URL: <http://www.rostoblsud.ru/>.

² См.: Городецкая О. Проблемы извещения в арбитражном процессе. Вручение копий судебных актов в суде под расписку // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 6.

Работа организаций почтовой связи достаточно детально регламентирована нормативными и ведомственными актами, в числе которых Федеральный закон «О связи»¹, упоминавшиеся Правила оказания услуг почтовой связи, Почтовые правила, Правила оказания услуг телеграфной связи² и иные. Преимуществами названного способа являются его сравнительно достаточная надежность, возможность отправки не только извещения или вызова, но и процессуальных документов, высокая степень достоверности фиксации факта и даты вручения адресату, прогнозируемость ориентировочных сроков пробега корреспонденции. Нельзя не учитывать и существующие недостатки, такие как дороговизна и не всегда приемлемая длительность доставки заказных писем с учетом необходимости возврата в орган правосудия документов, подтверждающих вручение документов соответствующему лицу. Кроме того, данному способу присущи специфические риски, обусловленные потенциальными сбоями в организации работы почты или телеграфа.

В качестве примера может быть приведен случай, когда по причине отсутствия в отделении почтовой связи почтальона извещения о необходимости явиться на почтовое отделение за заказными письмами ни истице, ни ее представителю не доставлялись, в последующем, письма были возвращены в суд за истечением срока хранения³. В отсутствие вины органа правосудия было нарушено право стороны на своевременное получение информации о движении дела и принятых судебных актов. Сложившаяся ситуация повлекла пропуск истцом процессуальных сроков, необходимость доказывания наличия оснований для их восстановления, общее увеличение сроков производства по делу.

Компенсация и минимизация подобных недочетов может и должна быть достигнута за счет применения мер ответственности, предусмотренных ст. 13.26

¹ Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 14 июля 2003 г. № 28. Ст. 2895; Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2326.

² Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 17. Ст. 1557; Собрание законодательства РФ. 2012. № 6. Ст. 695.

³ Апелляционное определение Ярославского областного суда от 20 февраля 2012 г. по делу № 33-729 // URL: <http://oblsud.yar.ru/>.

КоАП РФ¹. Последняя предусматривает наложение административного штрафа за нарушение оператором почтовой связи сроков или порядка доставки либо вручения судебных извещений, в том числе за несвоевременное сообщение суду о доставке (вручении) судебного извещения или о невозможности его доставки (вручения). Федеральной службой судебных приставов и утверждены подробные методические рекомендации, связанные с производством по ст. 13.26 КоАП РФ². Несмотря на стимулирующее надлежащее отношение к судебной корреспонденции значение названной нормы, постановка вопроса о привлечении должностного лица оператора почтовой связи (юридического лица) к ответственности осуществляется крайне редко, что не способствует оптимизации взаимодействия органа правосудия и организации, доставляющей корреспонденцию.

Отмечается нивелирование законодательного регулирования и усилий судьи по осуществлению надлежащего извещения некомпетентностью и недисциплинированностью работников суда (помощника судьи, секретаря судебного заседания, сотрудников канцелярии)³. Доводы подобного плана имеют весомое практическое, но небольшое научное значение. Вопросы деятельности аппарата органов правосудия, по нашему мнению, находятся более в судоустройственной области, нежели судопроизводственной. Тем не менее, в последние годы отмечается устойчивая и заслуживающая положительной оценки тенденция возложения ответственности за действия (бездействие) лиц, без которых невозможна деятельность суда как органа государственной власти, на судью. Высшие органы судебной власти акцентируют внимание на осуществлении судьей контроля выполне-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07 мая 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2325.

² Методические рекомендации о порядке применения статьи 13.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. ФССП РФ 18 апреля 2011 г. № 04-4) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 6; П. 4.4. Методических рекомендаций по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России (утв. ФССП России 04 июня 2012г. № 07-12) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 7.

³ См.: Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 13.

ния работниками судебного аппарата должностных обязанностей, среди которых – уведомление лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебного разбирательства. Отслеживается также объем и достаточность принятых судьей в отношении участников гражданского судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в сферу осуществления правосудия мер¹. В изложенном ракурсе отсутствует необходимость раздельного обсуждения действий судьи и прочих работников органа правосудия, поскольку совершенно оправданно вопросы деятельности последних выводятся за рамки судопроизводства, а всё, что сделано (или не сделано) судом предполагается действием (бездействием) судьи.

Телеграмма как следующий способ доставки судебного уведомления характеризуется сжатыми сроками передачи её адресату. Использование услуг телеграфной связи позволяет существенно сократить сроки производства по делу путем назначения судебных заседаний с более коротким интервалом по сравнению с промежутком времени, что, тем не менее, не обеспечивает вручения извещения или вызова в случае отсутствия участвующего в деле лица по известным суду адресам. При рассмотрении одного из дел Ставропольский краевой суд в целях надлежащего извещения ответчика и его представителя о дате, времени и месте судебного заседания, направил семь телеграмм по различным адресам, но ни по одному из них адресат разыскан, а судебное уведомление – вручено не было².

Не опровергая критику В.И. Шаманаева в адрес органов почтовой (а также и телеграфной) связи, вынуждены констатировать отсутствие альтернативного способа вручения, обладающего тем же соотношением достоинств и недостатков передачи судебной информации³. Выходом для целей настоящей работы видится сочетание судом нескольких способов уведомления.

¹ См.: п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 14 января 2011. № 5.

² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31 января 2013 г. по делу № 33-62/13 // URL: <http://stavsud.ru/>.

³ См.: Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 14.

Применительно к телефонограмме, невозможно объективным образом закрепить переданную таким способом информацию. Ряд ученых, в числе которых В. Завражнов и Л. Терехова, рассматривают телефонограмму в качестве способа уведомления, не гарантирующего надлежащего извещения¹.

Действительно, такой способ уведомления как телефонограмма порочен, поскольку не гарантирует двух необходимых и неотъемлемых элементов извещения или вызова – достоверной фиксации содержания переданного сообщения и факта его получения адресатом (т.к. не имеется способа установить личность отвечающего на телефонный вызов).

В правоприменительной практике возникают циничные ситуации, когда суды апелляционной или кассационной инстанции безоговорочно признают изложенные работниками судов в телефонограмме сведения, а апеллянту предлагают доказать, что ему телефонограммой было сообщено иное, нежели указано в едином документе². С позиции надлежащего обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина даже единичного такого случая достаточно, чтобы исключить телефонограммы из допустимых способов уведомления.

Европейский Суд по правам человека до настоящего времени не сформировал единого взгляда на данный вопрос. С одной стороны, он не стремится устанавливать «можно ли телефонный разговор в действительности рассматривать как официальное и достаточно ясное уведомление о судебном заседании»³.

С другой – не подвергает критике и, насколько это следует из текста постановления, принимает попытки национального суда известить заявителя по телефону как надлежащую составляющую комплекса разумных мер по уведомлению участвующего в деле лица⁴. И только в деле, в котором заинтересованное лицо

¹ Завражнов В., Терехова Л. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 32.

² См., напр.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17 сентября 2012 г. по делу № 33-10818 // Архив Ростовского областного суда. 2012.

³ П. 92 Постановления ЕСПЧ от 04 ноября 2010 г. по делу «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» (жалоба № 29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 4.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 02 ноября 2006 г. по делу «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» (жалоба № 15969/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 4.

прямо не оспаривало получение телефонограммы, Европейский Суд заключил, что телефонограмма как способ извещения не вызывает вопросов о его приемлемости¹.

Отсутствуют возражения относительно характеристики телефонограммы как ускоренного (исключительного) порядка уведомления, применяемого в случаях, не терпящих отлагательства, использование которого возможно при наличии письменного или протокольного согласия на подобный порядок извещения.²

И все же, наиболее правильной представляется позиция, согласно которой извещение посредством телефонной связи следует использовать как субсидиарное, но ни в коем случае не единственное.

Так, например, Хабаровский краевой суд, изучая довод кассатора об отсутствии надлежащего извещения о судебном заседании, пришел к вполне обоснованным, на наш взгляд, выводам. Суд первой инстанции, посчитав возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика указал, что последний в судебное заседание не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом - телефонограммой. Между тем, суд кассационной инстанции, установил отсутствие в материалах дела данных о надлежащем извещении ответчика о судебном заседании с соблюдением требований ГПК РФ, либо сведений об отказе в получении судебной повестки. Имеющуюся в материалах дела телефонограмму секретаря судебного заседания об извещении ответчика судебная коллегия не смогла принять во внимание в связи с отсутствием в материалах дела подтверждения надлежащего почтового извещения ответчика и вручения ему копии искового заявления и приложенных документов. Обжалуемое решение было отменено по основаниям п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, дело направлено на новое рассмотрение в

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 13 декабря 2011 г. по делу «Кокурхаев (Kokurkhaev) против Российской Федерации» (жалоба № 46356/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 7. С. 6, 98-101.

² См.: Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / Под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010.

Хабаровский районный суд Хабаровского края¹. К сожалению, подобная логика пока не получила должного распространения в правоприменительной практике.

Совокупность изложенного приводит к выводу о том, что телефонограмма не может являться средством уведомления, допустимым в качестве единственного и достаточного самого по себе, но должна использоваться судами как дополнительный путь передачи информации участникам гражданского судопроизводства, поскольку обладает такими неоспоримыми преимуществами как скорость, оперативность и дешевизна.

Последним из прямо предусмотренных ст. 113 ГПК РФ способов доставки судебных уведомлений является факсимильная связь, в целом представляющая собой оперативное средство передачи информации лицам, участвующим в деле, отвечающее большинству критериев, установленных гражданским процессуальным законодательством. Её недостатком видится не всегда присутствующая очевидность принадлежности телефонного номера лицу, участвующему в деле².

Кроме того, существует спорная тенденция отрицания подтверждения содержания сообщения двумя различными документами – отчетом об отправке факса и собственно документом, который был передан. Например, Высший арбитражный суд РФ полагает, что сам по себе отчет об отправке факса, не позволяющий установить переданные сведения и факт их получения участником спора, не свидетельствует о надлежащем извещении этого лица³. По нашему мнению, передача информации посредством факсимильной связи может быть признана органом правосудия надлежащим извещением при условии использования телефонного номера, в отношении которого участвующим в деле лицом совершено зафиксированное в материалах дела волеизъявление о готовности принимать исходящую от органа правосудия информацию по данным реквизитам. Однако, такое

¹ Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 11 мая 2012 г. по делу № 33-3405 // URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/>.

² См., напр.: Определение Пермского краевого суда от 20 февраля 2013 г. по делу № 33-651 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/>.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 04 сентября 2012 г. № 5184/12 по делу № А40-103033/11-79-895 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

уведомление не может расцениваться в качестве достоверного, оно будет иметь статус презумпции.

В последние годы широкому обсуждению в силу своей новизны было подвергнуто извещение лиц, участвующих в деле, посредством СМС-сообщений. Одними из первых практическое внедрение уведомления посредством коротких текстовых сообщений осуществили суды Белгородской области. Представителями органов правосудия отмечается довольно высокая явка лиц, извещенных таким образом, значительная экономия бюджетных денежных средств, независимость места уведомления от нахождения стороны в месте своего проживания или в любом ином, надежность фиксации аппаратными средствами факта получения сообщения адресатом¹.

Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 09 февраля 2012 г. № 3 фактически одобрил и ввел в практику работы судов извещение участников судопроизводства исследуемым способом². Своим приказом Судебный департамент утвердил Временный типовой регламент организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, систематизирующий и приводящий к единому образцу работу судов общей юрисдикции в указанном направлении³.

Применять электронную почту как средство оперативной передачи судебной информации лицам, участвующим в деле, предложил, правда, применительно к арбитражному судопроизводству, ещё в 2010 г. М.И. Клеандров⁴. В том же, 2010 г. суды общей юрисдикции весьма скептически относились к возможности ис-

¹ См.: Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. М.: РАП, 2012. № 1 (69). С. 68-69.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 17 февраля 2012. № 35.

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 05 июля 2012г. № 131 «Об утверждении Временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // URL: <http://www.cdep.ru/>.

⁴ См.: Клеандров М.И. Как ускорить арбитражное судопроизводство // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 17.

пользования мобильной связи и электронной почты для уведомления участников гражданского судопроизводства¹.

В практической деятельности судов общей юрисдикции извещение путем направления электронных писем вряд ли сможет найти широкое применение.

Причиной тому служат вовлеченность в гражданское судопроизводство разных слоев населения, различных категорий граждан. Для одних использование Интернет-сервисов (в т.ч. электронной почты) является повседневным и обычным занятием, другие же не имеют доступа к данному средству связи. Извещение по электронной почте представляется приемлемым для организаций, но при условии выражения согласия на уведомление именно таким способом². Российские суды не решаются использовать извещение по электронной почте в качестве единственного, нередко – по причине отсутствия подключения рабочих компьютеров судьи (помощника) к сети Интернет³.

Таким образом, в настоящее время в гражданском судопроизводстве уведомление участников посредством СМС-извещений и с помощью электронной почты следует рассматривать в качестве субсидиарных.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что все, как прямо предусмотренные ГПК РФ, так и не запрещенные им, способы доставки судебных уведомлений имеют как достоинства, так и недостатки. Преодоление последних при использовании одного из средств информирования участвующих в деле лиц представляется затруднительным.

Понятно, что в каждом конкретном случае способ уведомления должен выбираться индивидуально, в зависимости от существующих обстоятельств.

Таким образом, целесообразно возложение на суд обязанности при отсутствии достоверных сведений о получении участником гражданского судопроиз-

¹ См.: Письмо Красноярского краевого суда от 31 мая 2010 г. «О судебных поручениях» // Буква закона. 2010. № 66.

² См., напр.: Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64-65.

³ См., напр.: Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 10 февраля 2012г. по делу № 33-3609/2012 // URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/>; Апелляционное определение Омского областного суда от 19 сентября 2012 г. по делу № 33-5874/2012 // URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru/>.

водства извещения или вызова использовать не менее двух различных способов уведомления.

Критериями допустимости того или иного способа передачи информации для целей уведомления лиц, принимающих участие в судопроизводстве, о дате, времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия служат также возможность достоверной фиксации факта и времени получения адресатом извещения или вызова при одновременном закреплении содержания переданного сообщения.

То, каким образом будут обеспечены перечисленные критерии, во многом определяется избранным в каждом конкретном случае способом доставки. Техническая составляющая закрепления события поступления уведомления в распоряжение участника гражданского судопроизводства (будь это отметка на втором экземпляре уведомления, самостоятельный документ, подтверждающий вручение корреспонденции адресату или отчет о доставке электронного сообщения), как правило, не является сколько-нибудь сложным вопросом.

Вместе с тем, оценка материалов дела на предмет наличия или отсутствия факта вручения извещения или вызова лицу, участвующему в деле, или лицу, содействующему осуществлению правосудия, вызывает в правоприменительной практике ряд сложностей.

Определяя, были ли вручены лицу, участвующему в деле, или лицу, содействующему осуществлению правосудия, извещение или вызов, суд может ориентироваться исключительно на материалы дела и презумпцию надлежащего извещения. При этом представляется совершенно неприемлемым руководствоваться логикой от обратного, то есть, ссылаясь на отсутствие документальных данных о невручении повесток и невозможности передачи повесток, отклонять доводы сторон об их неизвещении¹.

Равно, недопустимым и прямо противоречащим требованиям процессуального закона, возлагающим обязанность по уведомлению участников гражданского

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05 июня 2012 г. по делу № 33-4064 // URL: <http://oblsudnn.ru/>.

судопроизводства именно на орган правосудия, а не на иных субъектов, и аналогичной позиции международных органов правосудия, видится перекладывание названной обязанности на лиц, участвующих в деле¹. В ряде постановлений ЕСПЧ прямо называет обеспечение присутствия стороны на слушании дела обязанностью национальных властей².

Так, Санкт-Петербургский городской суд, исследуя довод о рассмотрении дела в отсутствие третьего лица, сведения об извещении которого в материалах дела отсутствуют, установил, что представитель ответчика, получивший в порядке ч. 2 ст. 115 ГПК РФ повестку, адресованную третьему лицу, не возвратил в суд её корешок с распиской адресата. Тем не менее, судебная коллегия пришла к выводу о недобросовестности в данном вопросе стороны ответчика, а не о несоблюдении требований процессуального закона со стороны суда. Решение суда первой инстанции отменено не было, несмотря на очевидность наличия предусмотренных п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ оснований для этого³.

Требуем оговорки и тот момент, что на органах судебной власти лежит обязанность обеспечить наличие в материалах дела не только доказательств факта получения адресатом некоего абстрактного документа или сведений, исходящих от суда, но и подтверждения содержания такого документа, сообщения. Невозможность установления информации, полученной участником судопроизводства, влечет за собой признание уведомления ненадлежащим, противоречащим требо-

¹ См., напр.: Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11; Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 72701/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 10; Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

² См., напр.: п. 27 Постановления ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу «Сидорова (Адукевич) (Sidorova (Adukevich)) против Российской Федерации» (жалоба № 4537/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4. С. 5.

³ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06 декабря 2012 г. по делу № 33-16966/2012 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.

ваниям ч. 1 ст. 113 ГПК РФ, и может стать основанием для отмены судебного акта¹.

Когнитивный и практический интерес представляет вопрос о соотношении последствий факта уведомления лица, участвующего в деле, и его представителя. Действующее гражданское процессуальное законодательство не называет рассмотрение дела в отсутствие не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания представителя (за исключением законных представителей) кого-либо из участвующих в деле лиц в числе оснований безусловной отмены судебного решения, вынесенного в первой инстанции. Теоретически, буквальное толкование норм права позволяет суду не извещать представителей, ограничиваясь уведомлением их доверителей. Практически же, информирование представителей о времени и месте судебного заседания наряду с лицами, участвующими в деле, оценивается положительно – как одна из совокупности мер, принятых судом к надлежащему извещению участников судопроизводства. И, тем не менее, уведомление представителя не подменяет и не заменяет собой извещения лица, участвующего в деле, и, конечно, вызова лица, содействующего осуществлению правосудия.

Часто встречающаяся практика внепроцессуального «поручения» судов представителю известить о следующем слушании дела своего доверителя с последующим выяснением того, было ли участвующее в деле лицо уведомлено под протокол судебного заседания, не выдерживает никакой критики. Если довод о том, что сторона знала о времени и месте рассмотрения дела со слов адвоката или иного представителя, не подтвержден материалами дела, он не может быть признан подтверждением надлежащего извещения стороны².

Акцент на требовании об обязательном вручении повестки именно участвующему в деле лицу, а не его поверенному, содержал ещё Устав гражданского

¹ Определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2013 г. № 33-1059/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.

² См.: Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина и др.; Под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008.

судопроизводства 1864 г.¹ Следование современного российского процессуального законодательства данному правилу позволило бы избежать вынесения ряда судебных актов Европейского Суда по правам человека не в пользу России².

В целом российские суды правильно оценивают соотношение уведомления представителя и его доверителя: в качестве доказательств надлежащего извещения лица, участвующего в деле, ими не принимаются расписки о получении представителем судебной повестки, не содержащие указание на адресата для передачи повестки и расписки последнего о получении судебного извещения³.

Институт судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве России, рассматриваемый с учетом позиции международной прецедентной правоприменительной практики можно назвать взаимосвязанной и имеющей сложные причинно-следственные связи совокупность установленных законом правил. Системный характер института обуславливает в числе прочего невозможность считать совершенное уведомление надлежащим при соблюдении лишь одного критерия полноты принятых судом мер – наличии документального подтверждения факта получения участвующим в деле лицом или лицом, содействующим осуществлению правосудия, извещения или вызова.

Отталкиваясь от принципа справедливости, находящего свое проявление в том числе в праве каждого на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд по правам человека находит существующей и необходимой обязанность внутригосударственного органа правосудия уведомлять участвующее в деле лицо о предстоящем слушании дела таким образом, чтобы оно имело реальную возможность присутствовать на нем. Последнее связывается с тем, что право на публичное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции, с необходимо-

¹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1917. С. 210-211.

² См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу «Сидорова (Адукевич) (Sidorova (Adukevich)) против Российской Федерации» (жалоба № 4537/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4 и др.

³ См., напр.: Определение Белгородского областного суда от 03 апреля 2012 г. № 33-939 // URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru/>; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 15 мая 2012 г. по делу № 33-3233/2012 // URL: <http://oblsudnn.ru/>.

стью подразумевающее право на «устное слушание»¹, было бы лишено смысла, если бы сторона по делу не была уведомлена о слушании так, чтобы иметь возможность участвовать в нем².

Извещаемое лицо не только должно знать о дате и месте проведения заседания, но и иметь достаточно времени, чтобы успеть подготовиться к делу и явиться на разбирательство в суд³. Учитывая изложенное, Европейский Суд по правам человека не признает надлежащим уведомлением, например, формальную отправку письма с уведомлением без уверенности в том, что оно будет получено заявителем своевременно⁴.

Российские органы правосудия, воспринимая позицию ЕСПЧ, предпринимают меры, направленные на развитие положений действующего законодательства в целях соблюдения прав и законных интересов извещаемых лиц. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде в 2013 г. была дополнена требованием о направлении лицам, участвующим в деле, судебных повесток с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд⁵. Несмотря на то, что введенное правило дублирует содержание ч. 3 ст. 113 ГПК РФ, его включение в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде способствует повышению дисциплины документооборота среди работников аппарата суда. Несмотря на принимаемые меры, высшие органы су-

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 1994 г. по делу «Фредин (Fredin) против Швеции (Sweden)» (№ 2) // Series A. № 283-A. p. 10-11.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 72701/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 10; Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2012г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

³ См., напр.: п. 29 Постановления ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. по делу «Шандров (Shandrov) против Российской Федерации» (жалоба № 15093/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

⁴ См.: П. 27 Постановления ЕСПЧ от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

⁵ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 г. № 61 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде» // URL: <http://www.cdep.ru/>.

дебной власти России продолжают обращать внимание нижестоящих судов на повторяющиеся типовые нарушения прав и законных интересов участвующих в деле лиц при их извещении о времени и месте судебного заседания¹.

Вряд ли можно полностью согласиться с мнением И.В. Воронцовой о необходимости установлении в процессуальном законе сроков уведомления². Предлагаемый ею минимальные пятнадцати-, семи- и пятидневные сроки для направления повестки не всегда может быть достаточным, например в районах Крайнего Севере, в случаях проживания стороны в дали от места рассмотрения дела. Заблаговременность направления извещения или вызова не поддается регулированию на законодательном уровне, поскольку достаточность сроков уведомления должна определяться в каждом конкретном случае с учетом многочисленных и разнообразных факторов. Среди последних – место жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленность об обстоятельствах дела, возможность подготовиться к судебному разбирательству, а также сложность дела³.

Существующее положение вещей свидетельствует о необходимости модернизации института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве России. Ключевым моментом к пониманию причин совершения национальными судами одних и тех же ошибок, влекущих нарушение прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства и, как следствие, отмену судебных актов, что, в свою очередь, колеблет правовую определенность, видится следующее. Довольно часто имеет место необоснованное смещение акцента с установления даты получения уведомления адресатом и периода времени, остающегося с момента наступления данного события до даты судебного заседания или

¹ См., напр.: П. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 октября 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1; Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 206-КГ12-1 // URL: <http://www.vsrfl.ru/>.

² См.: Воронцова И.В. Надлежащее оформление судебных повесток и уведомлений (по позициям Европейского Суда) // Администратор суда. 2009. № 1. С. 45.

³ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 02 июля 2008. № 140; Российская газета. 17 февраля 2012. № 35.

совершения отдельного процессуального действия на определение соотношения дат отправки судебного уведомления и слушания дела.

При этом, обоснованной представляется прецедентная практика ЕСПЧ, демонстрирующая логику, направленную не на оправдание действий или бездействия суда, а на выяснение действительных обстоятельств соблюдения или несоблюдения конституционных прав человека. Международный орган правосудия не входит в обсуждение первой из обозначенных проблем, как не влияющей на чьи-либо права и свободы, но всегда пристально изучает два принципиально важных момента: когда уведомление было получено и достаточно ли оставалось у участника судопроизводства времени для подготовки к судебному разбирательству и явки в суд. Большое значение Европейский Суд по правам человека придаёт также тому, рассматривал ли суд вопрос о том, был ли участник дела надлежащим образом уведомлен, и если нет, имеется ли необходимость в отложении рассмотрения дела¹.

Таким образом, суду при разрешении вопроса о возможности проведения судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, надлежит в обязательном порядке выяснять, надлежащим ли образом уведомлены лица, участвующие в деле. Уведомление может считаться надлежащим при соблюдении перечисленных выше критериев. Если информация о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия не была транслирована участникам судопроизводства должным образом – необходимым видится отложение судебного заседания на более поздний срок, что в целом корреспондирует требованиям ст.ст. 161, 167-169 ГПК РФ.

З.М. Черниловский не напрасно напоминал читателям слова римского юриста Яволена Прискуса, утверждавшего, что любое определение в праве опасно, поскольку в подавляющем большинстве случаев оно существует возможность его опровержения². Судебное уведомление является общей категорией по отношению

¹ См., напр.: п.п. 69-75 Постановления ЕСПЧ от 03 февраля 2011 г. по делу «Игорь Васильченко (Igor Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 6571/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11.

² См.: Черниловский З.М. Лекции по римскому праву. М.: Юридическая литература, 1991. С. 50.

к извещениям и вызовам (частным категориям). Правовая и фактическая природа всей совокупности судебных извещений и вызовов заключается в том, что они представляют собой передачу информации от судьи (суда) остальным участникам гражданского судопроизводства, а, следовательно, в самом общем виде они могут именоваться судебными уведомлениями. В отличие от вызова, извещение по общему правилу не предусматривает возможности наложения на лиц, участвующих в деле, каких-либо обязанностей. Исключение составляют случаи, в которых суду предоставляется право признать обязательным участие в судебном заседании кого-либо из лиц, участвующих в деле (обязательная явка).

В целом же по итогам рассуждений всех трех параграфов можно заключить, что информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве следует понимать в широком и узком смысловом контексте. В широком контексте оно представляет собой не столько правовое явление, сколько общий информационный ресурс современного постиндустриального общества, охватывающий собой информационные коммуникации, инфраструктуру, технологии и системы, призванные облегчить и поддержать принятие высокоэффективных решений в политической, экономической или социальной сфере. В узком юридическом контексте информационное обеспечение – это комплексный процессуальный институт, регулирующий деятельность органа правосудия и иных участников гражданского процесса, которая направлена на поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, потребление и распространение значимых с правовой точки зрения сведений с целью достижения целей и задач российского гражданского судопроизводства. При этом суд общей юрисдикции выступает своеобразным связующим приемным и передающим информационным центром.

Глава 2.

Информационное обеспечение и надлежащее уведомление

Информационное обеспечение тесно связано с надлежащим уведомлением. Надлежащее уведомление участвующих в деле лиц является одной из процессуальных гарантий соблюдения их прав и законных интересов, принятия законного и обоснованного итогового судебного акта. Идеальным извещением признается заблаговременная фактическая передача стороне информации о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия, доказательства чего имеются в материалах дела. Надлежащее уведомление – залог действительной и эффективной защиты прав и законных интересов участников процесса. Важность реального достижения целей гражданского судопроизводства в свете повышенных требований со стороны органа наднационального правосудия, одним из первых отметил М.И. Клеандров¹.

Однако, объективные фактические условия отправления правосудия не всегда предоставляют возможность известить лицо, участвующее в деле, подобным образом, чему имеется множество причин – от неизвестности фактического места жительства или пребывания сторон до их намеренного противодействия рассмотрению дела путем уклонения от получения судебной корреспонденции. Невозможность своевременного вручения сообщения о движении дела и обеспечения документального подтверждения этого влечет последствия, неблагоприятные как для сторон, так и для суда. Среди таковых могут быть названы отложение судебного разбирательства, связанное с этим продление сроков рассмотрения дела, увеличение вероятности отмены судебного акта.

В рамках настоящей работы применительно к вопросам надлежащего уведомления сознательно не рассматривается случай явки в судебное заседание не извещенного надлежащим образом лица, участвующего в деле. Ученые отмечают, что если неизвещенная сторона явилась в судебное заседание и приняла участие в

¹ См.: Клеандров М.И. Очерки российского судоустройства: Проблемы настоящего и будущее. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. С. 29-30.

процессе, то отсутствие её уведомления не умаляет прав субъекта¹. Суды не проверяют наличие документального подтверждения извещения лица, присутствующего в зале суда. Тем не менее, факт самостоятельного получения участвующим в деле лицом сведений о месте и времени заседания суда и прибытие в него, представляет собой проявление доброй воли участника гражданского судопроизводства и не имеет отношения к исполнению обязанности суда по уведомлению лиц, участвующих в деле. Советскими учеными-процессуалистами обязанность суда по уведомлению участвующих в деле лиц характеризовалась как одна из гарантий вынесения справедливого судебного акта. В отсутствие участников гражданского судопроизводства отсутствует возможность определить объем их прав и обязанностей². В настоящее время обязанность по уведомлению получает аналогичную оценку со стороны Европейского Суда по правам человека, детализирующего и развивающего её содержание (суд должен проверить, все ли участвующие в деле лица извещены надлежащим образом; органу правосудия следует предпринимать исчерпывающие усилия в целях совершения надлежащего извещения и проч.)³.

В целях нивелирования последствий невозможности совершения надлежащего уведомления, защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, а также стабилизации процедуры рассмотрения и разрешения гражданского дела наукой и практикой были выработаны технико-юридические приемы. Последние позволяют при наличии ряда условий считать осведомленным участника гражданского судопроизводства, не получившего соответствующей информации о дате и месте слушания дела.

В юридической науке не сложилось единого мнения о правовой природе названных предположений. Ряд ученых (В.В. Ярков, П.В. Крашенинников, М.П. Пронина и др.) относит их к презумпциям, другие процессуалисты, в числе кото-

¹ См.: Юдин А.В. Факторы «устойчивости» решений судов первой инстанции по гражданским делам и их «реабилитация» судами проверочных инстанций // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 36.

² См.: Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий / Под ред. Юкова М.К. и Башкатова Н.И. М., 1991. С. 268.

³ См., напр.: П.п. 20-21 Постановления ЕСПЧ от 09 октября 2012 г. по делу «Пузыревский (Puzyrevskiy) против Российской Федерации» (Жалоба № 41603/05) // URL: <http://minjust.ru/en/node/2645>.

рых М.А. Фокина, рассматривают их в качестве фикций¹. Поскольку предложению о квалификации предположения о надлежащем извещении в том или ином качестве должен предшествовать анализ объекта исследования, первоначально необходимо выяснить соотношение нормативного регулирования, правоприменительной практики, существующих научных точек зрения и позиции, занимаемой органами международного правосудия по данному вопросу.

Следует также отметить, что изучаемые приемы применимы лишь к извещению лиц, участвующих в деле (истец, заявитель, ответчик, заинтересованное лицо, третьи лица), но не действует в области вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия. Такое положение вещей представляется вполне естественным исходя из специфики процессуального статуса, наличия у первых и отсутствия у вторых материальной заинтересованности в результатах рассмотрения гражданского дела, а также прочих факторов.

Действующее процессуальное законодательство России предписывает считать лицо, участвующее в деле, относительно которого не имеется сведений о получении уведомления или заведомо известно, что сообщение суда им не получено, извещенным надлежащим образом о времени и месте судебного заседания или проведения отдельного процессуального действия в следующих случаях.

В соответствии с ч. 2 ст. 116 ГПК РФ в случае, если лицо, доставляющее судебную повестку, не застанет вызываемого в суд гражданина по месту его жительства, повестка вручается кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения адресату. Для полного соответствия извещения требованиям данной нормы должны быть одновременно выполнены следующие условия:

— отсутствие гражданина по месту жительства носит временный и непродолжительный характер (находится на работе, вышел из дома и в скором времени

¹ См., напр.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; Под ред. П.В. Крашениникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 1117 с.; Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6; Гражданский процесс: Учебник / Н.П. Антипов, В.А. Бабаков, И.А. Волкова и др.; Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. С. 448.

ождается его возвращение). В иных случаях (гражданин более по адресу доставки уведомления не проживает, актуальное место нахождения его неизвестно или т.п.) обстоятельства будут подпадать под гипотезу иных норм ГПК РФ;

– повестка вручена взрослому члену семьи гражданина. В отсутствие иных указаний в ГПК РФ взрослым считают совершеннолетнего члена семьи (ст. 21 ГК РФ). Получивший повестку является членом семьи извещаемого лица: супругом или супругой, ребенком (ст. 2 СК РФ);

– взрослый член семьи участника гражданского судопроизводства проживает совместно с последним (место жительства адресата и члена его семьи, принявшего документ, совпадает применительно к ст. 20 ГК РФ);

– получивший уведомление гражданин выразил согласие в последующем вручить полученные документы адресату.

К сожалению, действующее законодательство не позволяет однозначно определить предложенные условия. Руководствуясь упомянутой ст. 2 СК РФ представилось возможным отнести к числу членов семьи извещаемого гражданина его супруга (супругу) и детей. Если же обратиться к ст. 31 ЖК РФ, то к ним же следует причислить и родителей уведомляемого человека.

Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев перечисленные обстоятельства устанавливаются работником органа почтовой связи либо лицом, доставляющим судебное извещение, со слов человека, принимающего у них документы. Соглашаясь передать повестку извещаемому лицу, член его семьи принимает на себя соответствующую обязанность, санкция за невыполнение которой не предусмотрена. С одной стороны, изложенное обуславливает шаткость конструкции, предусмотренной ч. 2 ст. 116 ГПК РФ. На значительную уязвимость правила о допустимости вручения повестки совместно проживающим членам семьи также обращает внимание А.В. Юдин¹.

С другой стороны, правоприменительная практика свидетельствует о том, что в подобных случаях вполне оправдывает себя применяемая к получившему

¹ См.: Юдин А.В. Повестка «мимо» адресата // ЭЖ-Юрист. 2009. № 43. Тематическое приложение. С. 2.

повестку члену семьи презумпция добросовестности гражданина, установленная ч. 5 ст. 10 ГК РФ. Судебные же ошибки, допускаемые при применении ч. 2 ст. 116 ГПК РФ являются скорее результатом неполной проверки органом правосудия одновременного наличия всех обстоятельств, позволяющих применить анализируемую норму. Чаще всего для суда представляется затруднительным установить, имеет ли получивший повестку гражданин статус члена семьи уведомляемого лица, и выразил ли он свое согласие на передачу повестки. Встречается и произвольное судебное толкование ч. 2 ст. 116 ГПК РФ, идущее, как представляется, в разрез с действительным смыслом закона. Так, установив наличие в материалах дела подтверждение надлежащего извещения одного из ответчиков (выражал ли он при этом согласие на последующее вручение судебных уведомлений другим ответчиками и получал ли уведомления для них, не упоминается), суд посчитал данное обстоятельство надлежащим извещением и остальных троих ответчиков (являющихся родственниками первого)¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 117 ГПК РФ отказавшийся получить судебное извещение адресат считается уведомленным надлежащим образом. Несмотря на кажущуюся простоту данного правила, суды толкуют его весьма разнообразными и подчас противоречивыми способами. Причина кроется в отсутствие общего понимания того, какие действия (бездействие) участника гражданского судопроизводства следует рассматривать как отказ в принятии уведомления. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая обращение гражданина по проблемам применения названной нормы, ограничился пояснением того, что целью правила ч. 2 ст. 117 ГПК РФ является предотвращение злоупотреблений процессуальными правами участниками производства по делу. На позицию органа конституционного правосудия не повлияло и то, что заявитель ссылаясь на неправильность установления факта отказа от принятия уведомления².

¹ Определение Ленинградского областного суда от 21 февраля 2013 г. № 33-447/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1286-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Яшиной Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 117 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

Верховный Суд РФ по данному вопросу не высказывался. Правоприменительная практика применения нормы ч. 2 ст. 117 ГПК РФ, учитывая необходимость исключения несправедливого её толкования, требует приведения к определенному общему знаменателю.

Представляется, что в определенной степени распространенная практика понимания неявки извещаемого за почтовым отправлением как отказа от получения корреспонденции, нуждается в корректировке¹. Полагаем, что нельзя расценивать возврат направленного органом правосудия письма в связи с истечением срока хранения в качестве отказа и считать лицо, участвующее в деле, уведомленным должным образом.² Правильной представляется позиция тех судов, которые не допускают отождествления информации о несостоявшемся вручении уведомления в связи с отсутствием адресата по месту жительства или неявки в почтовое отделение с отказом этого лица от принятия судебной корреспонденции³. Действительно, из пометки «за истечением срока хранения» не усматривается волеизъявление стороны на отказ от принятия извещения⁴. При этом, отметки, штампы почтовых работников могут иметь различные формулировки, что не влияет на общие выводы об истинном смысле правил части второй ст. 117 ГПК РФ.

Правила оказания услуг почтовой связи (Раздел III) предусматривают доставку судебной корреспонденции – регистрируемых отправлений по указанным в ней адресам либо её выдачу в отделениях почтовой связи. Адресат ставится в

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 марта 2013 г. № 33-3264/2013 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19 марта 2013г. по делу № 33-1574 // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14 марта 2013г. по делу № 33-520/2013 // URL: <http://verhsud.saransk.ru/>; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15 января 2013г. № 33-47 // URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/> и др.

² См., напр.: Определение Самарского областного суда от 29 февраля 2012 г. № 33-1365 // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/>; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15 января 2013г. № 33-47 // URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/>.

³ См., напр.: Кассационное определение Тверского областного суда от 25 октября 2011 г. по делу № 33-4467 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>; Определение Тверского областного суда от 17 ноября 2011 г. по делу № 33-4650 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>; Кассационное определение Тверского областного суда от 13 декабря 2011 г. № 8607 по делу № 33-5014 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>.

⁴ Определение Московского городского суда от 04 февраля 2011 г. по делу № 33-2960 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>; Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2013 г. по делу № 11-1049/13 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>.

известность о поступлении на его имя письма органа правосудия оставлением в почтовом (абонентском) ящике извещения. При неявке адресата для получения корреспонденции в пятидневный срок ему должно быть доставлено и лично вручено вторичное извещение, что, практически соблюдается редко – вторичное извещение зачастую оставляется в почтовом ящике, также как и первичное.

Сроки вручения и хранения в отделении почтовой связи судебной корреспонденции сжаты по сравнению со стандартными до трех и семи дней с момента поступления в почтовое отделение соответственно¹. При этом, отказ от получения корреспонденции указан в качестве самостоятельного основания её возврата (п. 36 Правил оказания услуг почтовой связи). На конверте должна быть совершена соответствующая основаниям возврата корреспонденции отметка. Кроме того, в большинстве случаев достоверно неизвестно, получено ли извещение адресатом или нет, а это делает невозможным понимание отношения субъекту к получению судебной корреспонденции.

Существует мнение о допустимости фиксации отказа от принятия судебной повестки не только адресата, но и иного лица, которому могут быть вручены уведомления (например, в порядке ч. 2 ст. 116 ГПК РФ)². С изложенной точкой зрения вряд ли возможно согласиться, поскольку рассматриваемая норма связывает неблагоприятные последствия именно с недобросовестным поведением лица, участвующего в деле, а не каких бы то ни было иных лиц.

Необходимо различать отказ от получения от уведомления (судебной корреспонденции), который может быть совершен только самим адресатом, и фиксацию отказа. Как верно отмечает В.М. Шерстюк, потенциальный получатель вправе отказаться от поступившего ему отправления, о чем им же делается отметка на конверте или извещении. Но, если адресат отказывается от совершения соответствующей отметки, то обязанность зафиксировать отказ от получения корреспонденции

¹ Особые условия приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» (утв. приказом ФГУП «Почта России» № 343 от 31 августа 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 255 (автор комментария к главе 10 – В.В. Калинин).

денции возникает у работника организации почтовой связи¹. Указанное должествование возложено на сотрудника почты п. 45 упоминавшихся выше Правил оказания услуг почтовой связи, а также пунктом 3.5 Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное».

Следовательно, более всего буквальному содержанию ч. 2 ст. 117 ГПК РФ корреспондирует прямой, явно и однозначно выраженный отказ от получения судебного уведомления, свидетельствующий о понимании субъектом характера предъявленной ему корреспонденции и о наличии свободного волеизъявления. Фиксация такого отказа производится альтернативно либо путем совершения адресатом собственноручной отметки на уведомлении либо путем проставления аналогичной отметки работником органа почтовой связи.

Ещё один прием исследуемого института закреплен в ст. 118 ГПК РФ, обязывающей лиц, участвующих в деле, сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. Если сторона, изменившая своё место жительства (пребывания), суду об этом не сообщит, то орган правосудия посылает уведомления по последнему ему известному месту жительства или нахождения адресата и извещение предполагается врученным, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Суд при рассмотрении дела по существу принимает за установленный факт то обстоятельство, что лицо извещено надлежащим образом, хотя достоверно известно – повестка получена не была².

Соответствие ст. 118 Основному закону РФ ГПК РФ оспаривалось рядом граждан. Первую из поданных жалоб Конституционный Суд РФ не принял к рассмотрению, сославшись на то, что предусмотренное названной статьей полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной вла-

¹ См.: Шерстюк В.М. Судебные извещения и вызовы в арбитражном процессе // Хозяйство и право. М., 2010. № 4. С. 86-87.

² См.: Точилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // Мировой судья. 2011. № 3. С. 10 - 12.

сти, а лишение суда этого полномочия приводило бы к невозможности выполнения стоящих перед ним задач по руководству процессом¹.

В позднее вынесенном определении Конституционный Суд РФ более подробно остановился на существующей проблеме, указав: обжалуемая норма обязывает участвующих в деле лиц сообщать об изменении их места жительства (адреса) уже после начала производства по делу, что предполагает осведомленность этих лиц о наличии такого дела в суде. Судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится, только при невыполнении участником гражданского судопроизводства возложенной на него ст. 118 ГПК РФ обязанности².

Смысл положения процессуального закона, выявленный органом конституционного правосудия, видится верным и находит своё применение в правоприменительной практике.

Верховный Суд РФ, отменяя судебное решение первой инстанции и постановление судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, пришел к выводу о рассмотрении дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом. Судебный акт надзорной инстанции мотивирован следующим. По смыслу ст. 118 ГПК РФ, лицо, участвующее в деле, обязано известить суд о перемене своего адреса в случае, если адрес изменен в ходе рассмотрения дела судом. В любом случае положения указанной нормы не обязывают лицо, участвующее в деле, извещать суд о перемене своего адреса и такое лицо не будет считаться должным образом уведомленным о месте и времени заседания

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьями 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118, 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

² Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1123-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емцова Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 118 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

суда, если ему не известно о наличии в производстве суда соответствующего дела. Подтверждения того, что ответчик знал о существовании дела с его участием, материалы дела не содержат. Напротив, из них усматривается, за время производства по делу его место жительства не изменялось¹.

Необходимыми предпосылками использования приема, установленного ст. 118 ГПК РФ, без ущемления прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства будет являться наличие документального подтверждения совокупности обстоятельств:

- лицу, в отношении которого применяется ст. 118 ГПК РФ, известно о наличии на рассмотрении суда спора с его участием (оно было, как минимум, единожды надлежащим образом извещено);

- адрес (место жительства или пребывания) такого лица изменился во время производства по делу, причем после того, как оно было извещено надлежащим образом;

- орган правосудия не располагает сообщением о данном факте.

Ключевым, наиболее неоднозначным и вызывающим трудности в правоприменительной практике моментом видится установление органом правосудия факта изменения места жительства участника гражданского судопроизводства и отграничения его от отказа от получения извещения и неявки за получением корреспонденции. В случае доставки повестки нарочно перечисленные обстоятельства подтверждаются отметками на ней с указанием источника информации.

Органы почтовой связи, руководствуясь в своей деятельности упомянутыми выше Правилами оказания услуг, исходят из установленных последними оснований возврата почтового отправления. По смыслу п. 36 Правил оказания услуг почтовой связи об изменении адресатом своего места жительства могут свидетельствовать такие отметки на корреспонденции, как отсутствие адресата по указанному адресу (п. в) или иные обстоятельства (п. д). Последняя – в случае её конкретизации с указанием на выбытие получателя к иному месту жительства. Неявка адресата в отделение почтовой связи для получения корреспонденции не

¹ Определение Верховного Суда РФ от 09 августа 2011 г. № 5-В11-66 // URL: <http://www.vsrfl.ru/>.

может свидетельствовать о перемене им своего адреса, что очевидно, но именно смешение этих различных оснований возврата почтовых отправлений зачастую приводит суды к безосновательному применению ст. 118 ГПК РФ.

Не располагая сведениями об изменении места жительства лица, участвующего в деле, суды, вопреки указаниям процессуального закона и законов логики, признают возврат повесток с отметкой «за истечением срока хранения» основанием для применения ст. 118 ГПК РФ¹.

Имеются и положительные примеры, когда органы правосудия предпринимают разумные меры в целях установления действительных обстоятельств извещения участвующего в деле лица. Так, например, при рассмотрении ходатайства об отсрочке исполнения судебного решения суд пришел к выводу о возможности считать ответчика извещенным надлежащим образом только после сопоставления паспортных и адресных данных, указанных ответчиком при рассмотрении дела по существу, содержащихся в заявлении об отсрочке, а также сведений о новом месте жительства, имеющих в доверенности. Не обнаружив в материалах дела заявления о перемене адреса, суд кассационной инстанции посчитал применение ст. 118 ГПК РФ обоснованным².

Порядок действий органа правосудия при обнаружении факта неизвестности места жительства или нахождения ответчика установлен ст.ст. 119-120 ГПК РФ. Статья 119 ГПК РФ в таких случаях предписывает суду начать рассмотрение дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. При этом, если представитель у ответчика отсутствует, суд в порядке ст. 50 ГПК РФ назначает ему адвоката. Статья 120 ГПК РФ является частным случаем, исключением из общего правила, и применяется, когда предъявлено требование в защиту интересов России, субъектов Российской Федерации, муниципальных районов либо других образований такого же уровня, или требо-

¹ См., напр.: Определение Московского городского суда от 22 марта 2013 г. № 4г/6-1652 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>; Определение Ленинградского областного суда от 14 марта 2013г. № 33-1119/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>; Определение Ленинградского областного суда от 14 марта 2013г. № 33-1109/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.

² Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 12 августа 2009 г. // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>.

вание о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца. Ученые-процессуалисты, в числе которых А.В. Юдин, находят взаимосвязь положений ч. 4 ст. 116 ГПК РФ и ст. 119 ГПК РФ¹. Не отрицая идентичность ситуаций, которым посвящены названные законоположения, отметим лишь, что выявленный случай является ещё одной демонстрацией нечеткости действующего процессуального закона. В ГПК РФ без каких-либо весомых оснований или требований юридической техники одна норма разнесена по различным по своему характеру и направленности статьям кодекса.

Российские суды правильно, на наш взгляд, усматривают: норма ст. 119 ГПК РФ означает: обязательным условием рассмотрения дела при неизвестности места пребывания ответчика является возвращение в суд извещения, имеющего отметку о не проживании адресата по указанному адресу и о неизвестности нового места нахождения ответчика. Необходимо подтверждение такого факта органами или организациями, осуществляющими эксплуатацию жилого фонда или управление им, либо органами местного самоуправления (администрацией)². С такими выводами соглашается и теория гражданского процесса³.

Особенность ст. 119 ГПК РФ заключается в том, что гипотеза данной нормы изначально предполагает незнание ответчика о наличии в производстве суда общей юрисдикции дела с его участием и позволяет при этом принять итоговый судебный акт, разрешив дело по существу.

Статья 119 ГПК РФ представляет научный интерес в целях совершенствования института судебных извещений и вызовов. Норма этой статьи является единственным исключением из общего правила о рассмотрении гражданского де-

¹ См.: Юдин А.В. Заочная повестка? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 27. С. 14.

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 // URL: <http://www.vsrfl.ru/>; Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13 марта 2013г. по делу № 33-1457 // URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/>; Определение Ленинградского областного суда от 30 января 2013 г. № 33-62/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.

³ См., напр.: Лесницкая Л.Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2011. Вып. 16. С. 202-203.

ла при условии надлежащего извещения всех лиц, участвующих в деле. Итоговый судебный акт в данном случае выносится в отсутствие ответчика, который не уведомлен ни о времени и месте слушания дела, ни о наличии в производстве суда общей юрисдикции дела с его участием. В качестве средства обеспечения баланса прав и законных интересов сторон, ст. 50 ГПК РФ возлагает на суд обязанность назначить отсутствующему и не имеющему принимающего участие в рассмотрении конкретного дела ответчику адвоката, что само по себе не компенсирует отсутствие при рассмотрении дела одного из участвующих в нем лиц. Одновременно для дел, разрешенных с применением ст.ст. 50, 119 ГПК РФ, не подразумевается сужение круга оснований для отмены или изменения итогового судебного акта – применительно к ответчику, при наличии оснований к этому, может быть использован п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Исследуемая ситуация также не позволяет сконструировать фикцию или презумпцию надлежащего извещения лица, участвующего в деле. Первую – по причине отсутствия со стороны ответчика нарушения требований процессуального законодательства или злоупотребления предоставленными ему правами, т.к. он не знает о существовании дела с его участием. Фикция же по своей правовой сущности является своего рода санкцией для участников производства за несоблюдение процессуальной дисциплины, т.е. за невыполнение предусмотренных ГПК РФ обязанностей или злоупотребление правами лица, участвующего в деле¹. Следовательно, фикция, являясь особой мерой ответственности, не может быть применена. Вторую создать затруднительно, поскольку отсутствует факт или обстоятельство, установленные достоверно и на котором могло бы покоиться предположение (коим и является по своей сущности презумпция) о получении участвующим в деле лицом информации о времени и месте судебного заседания. Иными словами, органу правосудия, как и иным участникам гражданского судопроизводства, занятым в конкретном деле, заведомо известно, что ответчик не получил и не мог получить уведомление. Оснований полагать обратное, таких как, напри-

¹ См.: Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 5-7.

мер, вручение повестки членам семьи, обещавшим передать её извещаемому, в данном случае не имеется.

Норма ст. 119 ГПК РФ видится необходимой в системе действующего процессуального законодательства, поскольку она «направлена на обеспечение доступа граждан к правосудию»¹, создаёт оправданный баланс прав и законных интересов сторон.

Статья 120 ГПК РФ, как частный случай правила ст. 119 ГПК РФ, будет подвергнута подробному исследованию ниже (§ 1 гл. 3). Если меры по розыску ответчика положительных результатов не принесли, то дело рассматривается и разрешается также без участия не уведомленной стороны.

Несмотря на исключительность норм ст.ст. 119-120 ГПК РФ, их неоднозначное соотношение с конвенциональным правом на справедливое судебное разбирательство, без них рассмотрение и разрешение по существу значительной части гражданских дел было бы невозможным. Альтернативный процессуальный путь выхода из ситуации неизвестности места пребывания ответчика до настоящего времени наукой и практикой гражданского процесса не предложен. В изложенной связи повышенное внимание органа правосудия должно уделяться установлению и документальному подтверждению неизвестности места пребывания ответчика.

Таким образом, действующее гражданское процессуальное законодательство не содержит четких критериев надлежащего извещения, хотя, очевидно, что таковым следует считать заблаговременно переданная лицу, участвующему в деле, исходящая от органа правосудия информация о дате, времени, месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. При этом в материалах дела должны иметься доказательства факта и времени вручения, а также содержания сообщения. Заблаговременность здесь означает достаточность срока, прошедшего с момента получения уведомления до даты судебного заседа-

¹ П. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 480-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Михаила Федоровича на нарушение его конституционных прав статьями 50 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

ния, для подготовки участника гражданского судопроизводства к слушанию дела и явки в орган правосудия.

Отсутствие возможности известить участвующих в деле лиц надлежащим образом вынуждает орган правосудия обращаться к довольно запутанной системе норм, гипотезы которых с трудом поддаются практическому разграничению, что в результате приводит к их неправильному применению, и, как к следствию, нарушению принципа правовой определенности путем отмены итогового судебного акта. Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что нормы об извещениях и вызовах должны быть максимально четкими, поскольку их несоблюдение или неверное истолкование ведет к весьма серьезным процессуальным последствиям¹.

Действующее гражданское процессуальное законодательство России не достигает требуемой степени ясности и однозначности. Оно зачастую проводит слишком тонкую грань между пограничными ситуациями, в то время как существующие способы доставки судебных уведомлений (главным образом это относится к почтовой и телеграфной связи) не всегда позволяют достоверно установить обстоятельства произошедшего и применить соответствующую им норму.

Перечисленные недостатки национального процессуального законодательства не остались без внимания международного органа правосудия, который, несмотря на значительное количество жалоб граждан России на нарушение их конвенционных прав, до сих пор не назвал проблему извещений и вызовов системной. Тем не менее, существует мнение о наличии таких структурных недостатков и о наличии возможности их решения на национальном уровне, и с ним следует полностью согласиться².

¹ См., напр.: Завражнов В., Терехова Л. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 32-33.

² См.: Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 г. // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). С. 13.

Европейская конвенция о защите прав и свобод человека, заключенная в г. Риме в 1950 г. и вступившая в силу для Российской Федерации в 1998 г.¹, стала основополагающим межнациональным нормативным актом, оцениваемым его участниками в качестве высокого стандарта обеспечения прав и свобод человека. С момента ратификации Европейской конвенции о защите прав и свобод человека последняя, в силу положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, является неотъемлемым элементом правовой системы России. Данный международный договор – один из наиболее совершенных, он служит образцом для иных подобных актов².

Применяя Конвенцию о защите прав и свобод человека, необходимо учитывать правоприменительный опыт Европейского Суда по правам человека, поскольку окончательные постановления последнего, вынесенные в отношении Российской Федерации, обязательны для органов национальной государственной власти³.

С одной стороны, ЕСПЧ периодически напоминает, что в его компетенцию не входит выявление ошибок, совершенных судебными органами внутри определенного государства и связанных с противоречиями практики и законодательства, а занимается он лишь установлением того, насколько справедливо ведется разбирательство. С другой – обязанностью государства – участника Конвенции о защите прав человека и основных свобод видится своевременное, до объявления выявленной проблемы системной, реагирование путем приведения законодательства в соответствии с высокими стандартами международного правосудия.

Принимая во внимание нарастающую практическую значимость позиции Европейского Суда по правам человека и заметное сокращение периода времени, проходящего с момента создания прецедента до его имплементации в российское

¹ Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

² Афанасьев С.Ф. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и российское гражданское судопроизводство (общие вопросы) / Под ред. М.А. Вихута. М., 2008. С. 8.

³ См.: Пункты 10-11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 02 декабря 2003. № 244.

законодательство, пожалуй, абсолютное большинство вопросов процессуального права подлежат рассмотрению в свете практики указанного наднационального органа¹. Актуально и суждение об устойчивости тенденции на сближение взаимодействия международной и национальных правовых систем, выражающейся, в том числе в интеграции норм и всеми признанных принципов международного права в правовую систему России². Ориентиром являются международные стандарты правосудия – выработанная на базе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и установленная актами Европейского суда по правам человека система правил и требований, предъявляемых к институтам правосудия, чему должно соответствовать судопроизводство в конвенционных странах.³

Конституционный Суд РФ указывает: практика Европейского Суда по правам человека является «составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права»⁴.

А в целях эффективной защиты прав и свобод человека следует принимать во внимание и постановления наднационального органа правосудия, государствами-ответчиками по которым является не только Россия, но и другие участники Конвенции⁵.

¹ См., напр.: Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. М.: РАП, 2012. № 1 (69). С. 67.

² См.: Воронцова И.В. О применении общепризнанных принципов и норм международного права // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 526-534.

³ См.: Пальчикова М.В. Обоснованность судебных решений как необходимая составляющая европейского стандарта на справедливый суд // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 32.

⁴ П. 2.1. Постановления Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 14 февраля 2007г. № 4294.

⁵ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8717.

Точка зрения Европейского Суда по правам человека по исследуемому вопросу основывается, как представляется исходя из анализа прецедентной практики, на трёх положениях.

Во-первых, Европейский Суд по правам человека последовательно демонстрирует разумно объяснимую склонность к буквальному толкованию положений национального процессуального законодательства, что наиболее ярко было проявлено, пожалуй, в Постановлении от 07 июня 2007 г. по делу Ларина и Лариной (Larin and Larina) против России¹. В указанном акте из анализа внутригосударственного законодательства сделан вывод о том, что надлежащим уведомлением участника гражданского судопроизводства в соответствии с действовавшим на тот момент ГПК РСФСР², является только лишь личное вручение повестки извещаемому лицу под расписку. Ссылка же отечественного правоприменителя на приведенное Постановление в период действия нового российского гражданского процессуального закона и положение его в основу выводов суда свидетельствует единственно о непонимании существа и эволюции прецедентной практики, механическом заимствовании вырванных из контекста суждений.³ В настоящее время, в том числе применительно к действующему ГПК РФ, ЕСПЧ полагает: конкретная форма (формы) вручения судебных документов ни Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ни иными документами не установлены.⁴ Национальное законодательство России оставляет перечень возможных способов уведомления открытым.

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 07 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 12.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964г.) (ред. от 04 января 1999г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175; Собрание законодательства РФ. 1999. № 1. Ст. 5.

³ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 07 сентября 2010 г. № 5-В10-52 // URL: <http://www.vsrif.ru/>; Определение Верховного Суда РФ от 04 декабря 2012 г. № 4-КГ12-22 // URL: <http://www.vsrif.ru/>.

⁴ См.: Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11.

Во-вторых, отталкиваясь от принципа справедливости, находящего свое проявление в том числе в праве каждого на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд по правам человека находит существующей и необходимой обязанность внутригосударственного органа правосудия уведомлять участвующее в деле лицо о предстоящем слушании дела таким образом, что оно имело реальную возможность участвовать в нем (в ряде постановлений ЕСПЧ прямо называет обеспечение присутствия стороны на слушании дела обязанностью национальных властей¹). Последнее связывается с тем, что право на публичное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции, с необходимостью подразумевающее право на «устное слушание»², было бы лишено смысла, если бы сторона по делу не была уведомлена о слушании таким образом, чтобы иметь возможность участвовать в нем.³ Кроме того, извещаемое лицо должно не только знать о дате и месте проведения заседания, но и иметь достаточно времени, чтобы успеть подготовиться к делу и явиться на разбирательство в суд⁴.

В-третьих, субсидиарно к выполнению обязанности по извещению участвующих в деле лиц и независимо от избранного способа уведомления сторон, государство в лице судебных органов должно обеспечить наличие доказательств получения уведомления адресатом. Международный орган правосудия акцентирует внимание на том, что документы, подтверждающие отправку извещения, не принимаются во внимание в отсутствие свидетельств доставки последнего и получе-

¹ См., напр.: п. 27 Постановления ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу «Сидорова (Адукевич) (Sidorova (Adukevich)) против Российской Федерации» (жалоба № 4537/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 1994 г. по делу «Фредин против Швеции» (Fredin v. Sweden) (№ 2) // Series A. № 283-A. p. 10-11.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 72701/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 10; Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против России» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

⁴ См., напр.: п. 29 Постановления ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. по делу «Шандров (Shandrov) против Российской Федерации» (жалоба № 15093/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

ния его участником процесса.¹ ЕСПЧ прямо указывает: «анализ положений российского законодательства относительно вручения повесток о явке в суд позволяет полагать, что какой бы способ уведомления сторон ни был избран, национальные суды должны обладать доказательствами получения уведомления адресатом, в ином случае слушание подлежит отложению»².

Данная составляющая обязанности суда по извещению сформулирована в прецедентах достаточно категорично и находит своё регулярное применение при рассмотрении жалоб против России³.

Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что к таким выводам его приводит анализ российского процессуального законодательства.

Как уже было отмечено, в правоприменительной практике российских судов общей юрисдикции достаточно распространена ситуация отсутствия доказательств вручения судебных документов участвующему в деле лицу в связи с различными обстоятельствами — от ошибочного указания адреса до намеренного уклонения от получения судебной корреспонденции. В таких случаях суды прибегают к использованию презумпции (или фикции) надлежащего извещения, огромное значение которой совершенно справедливо отмечается в частности М.П. Прониной.⁴ Однако, Европейский Суд по правам человека крайне редко входит в обсуждение используемых российскими судами технико-юридических приемов, позволяющих считать участвующее в деле лицо надлежащим образом извещен-

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 26 ноября 2009 г. по делу «Зайцева (Zaytseva) против Российской Федерации» (жалоба № 11583/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4; Постановление ЕСПЧ от 05 октября 2006г. по делу «Мокрушина (Mokrushina) против Российской Федерации» (жалоба № 23377/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.

² П. 26 Постановления ЕСПЧ от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

³ См. также: Постановление ЕСПЧ от 20 октября 2005 г. по делу «Грошев (Groshev) против Российской Федерации» (жалоба № 69889/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 5; Постановление ЕСПЧ от 03 мая 2007 г. по делу «Прокопенко (Prokopenko) против Российской Федерации» (жалоба № 8630/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.

⁴ См.: Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и её значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42-46.

ным, продолжая ожидать от властей государства-ответчика доказательств вручения уведомления участнику процесса.

Высший арбитражный суд РФ, анализируя критику решений национальных органов правосудия со стороны ЕСПЧ, также обращал внимание на весомость данного требования ещё в 1999 г., указав в одном из информационных писем на обязательность фактического подробного уведомления лица, защищающего свои права, о времени и месте судебного заседания¹.

Таким образом, имеет место несоответствие положений ГПК РФ и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека. А российские суды находятся перед непростым выбором – продолжать руководствоваться исключительно национальным процессуальным законодательством и нести риск обжалования своих действий в Европейский Суд по правам человека, либо строго следовать указаниям международного органа правосудия, не в полной мере соблюдая требования ГПК РФ.

Усугубляется сложившаяся ситуация тем, что согласно позиции Европейского Суда по правам человека наличие у национального суда обязанности по соблюдению определенных национальных формальностей не освобождает его от конвенциональных обязанностей².

Вместе с тем, прецедентная практика ЕСПЧ допускает рассмотрение и разрешение дела в отсутствие надлежащим образом извещенного лица, участвующего в деле. Соответственно, международный орган правосудия не усматривает нарушения конвенциональных прав человека невозможностью его фактического уведомления.

Так, ряд специалистов в области международного права обоснованно полагают, что в отношении гражданских дел, требование Конвенции о защите прав человека и основных свобод к присутствию сторон на слушаниях распространяет-

¹ См.: Информационное письмо ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 28 июня 2011 г. по делу «Миминошвили (Miminoshvili) против Российской Федерации» (жалоба № 20197/03) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2012. № 2.

ся только на случаи особого рода, как например, на дела, предполагающие проведение оценки личного поведения представителя одной из сторон в процессе. При наличии исключительных обстоятельств, ЕСПЧ находит возможным проведение даже уголовного разбирательства в отсутствие обвиняемого или одной из сторон, если, в числе прочего, официальные органы, несмотря на все принятые ими необходимые меры, не были в состоянии уведомить заинтересованное лицо о проведении слушаний, или в некоторых случаях, связанных с болезнью участников¹.

Наиболее ярким и показательным применительно к исследуемому вопросу прецедентом является, пожалуй, Решение Европейского Суда по правам человека по делу от 15 мая 2007 г. «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации». Заявитель жаловался на нарушение его прав отсутствием надлежащего уведомления о судебных заседаниях. Однако, подробнейшим образом проанализировав ст.ст. 113-119, 167 ГПК РФ и обстоятельства дела, связанные с применением названных законоположений, наднациональный орган правосудия установил, что Б.А. Бабунидзе была предоставлена эффективная возможность участвовать в разбирательстве по делу. Национальные суды приняли предусмотренные законом меры в целях его надлежащего уведомления и оценили факт неполучения извещений в соответствии с нормами внутригосударственного процессуального закона. Неявка же стороны в судебные заседания явилась следствием его собственной воли и невыполнения им требований национального законодательства.² Примечательно, что констатируя в других случаях отсутствие со стороны властей государства-ответчика разумных мер по надлежащему информированию участвующих в деле лиц о слушании, ЕСПЧ приводит дело «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации» в качестве противоположного примера³.

¹ См.: Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 66. // <http://hri.ru/docs/?content=dir&dir=topics&id=21>.

² См.: Решение ЕСПЧ от 15 мая 2007 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10.

³ См., напр.: п. 42 Постановления ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

Тем не менее, исследованное дело остается, пожалуй, единичным примером признания Европейским Судом по правам человека правомерности применения российскими судами каких бы то ни было приемов, открывающих возможность рассмотрения гражданского дела без участвующего в деле лица, в действительности и по факту не извещенного надлежащим образом о времени и месте слушания дела.

В таком случае, что же не позволяет ЕСПЧ сделать аналогичные выводы по другим жалобам против Российской Федерации? На наш взгляд, причиной тому является нечеткость и запутанность норм национального процессуального законодательства. Кроме того, и сами российские суды зачастую вследствие неверного понимания норм ГПК РФ неправильно оценивают и отражают в судебных актах обстоятельства доставки и получения участвующими в деле лицами уведомлений, что в ряде случаев также искажает отношение (волеизъявление) участника гражданского судопроизводства к принятию информации о слушании дела. Соответственно, для международного органа правосудия исключается возможность выявить презумпцию или фикцию надлежащего извещения в качестве самостоятельного процессуального механизма, достаточным образом вникнуть в ситуацию и сопоставить действия суда с требованиями ГПК РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выходом может быть усовершенствование действующего процессуального законодательства. Последнее, в свою очередь, возможно только через предшествующее этому осмысление правовой природы соответствующих элементов института судебных извещений и вызовов, формирование приемов, сущность которых отвечала бы общетеоретическим представлениям о презумпциях и фикциях. Одновременно должно быть обеспечена разумная причинно-следственная связь между исходными обстоятельствами, поведением субъекта в них и последствиями для участников гражданского судопроизводства.

Повторимся, ученые-процессуалисты неодинаково квалифицируют одни и те же используемые в институте судебных извещений и вызовов технико-юридические приемы, относя их либо к презумпциям, либо к фикциям.

По образному выражению римских юристов презумпция (лат. *praesumptio* – предположение)¹ выражает то, что происходит наиболее часто (*presumptio sumitur ex quod plerumque fit*).² Среди множества существующих дефиниций полагали бы возможным использовать определение, предложенное Л.Я. Штутиным. Ученый считает презумпцией прием формальной логики, который позволяет органу правосудия в случаях, предусмотренных законом или, если это по естественному положению вещей вытекает из смысла позитивного права, признавать истинным существование (или отсутствие) факта, не требуя при этом соответствующих доказательств. Такой факт может быть положен в основание судебного решения, если он по покоящемуся на общественной практике предположению представляет собой прямое следствие или причину иного факта, который был доказан и не нашел своего опровержения в ходе рассмотрения дела.³

С. Муромцев полагал источником презумпций невозможность для судьи во всех без исключения случаях устанавливать истину. Как следствие, позитивное право предписало органу правосудия руководствоваться в отдельных ситуациях вероятностными, полученными опытным путем, предположениями.⁴

Оправданным представляется и сходный подход к проблеме, продемонстрированный Г.Ф. Дормидонтовым, полагавшим: большая часть юридических предположений происходит из такой значительной степени вероятности, которая граничит с достоверностью, что не противоречит вероятностному характеру самой природы предположения. Следовательно, в презумпции нельзя находить исключительно вымысел, а в связанных с нею суждениях допущения, не являющиеся совместимыми с действительностью. Последние правдивы, и имеют связь с истиной.⁵

¹ См.: Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1948. С. 459.

² См.: Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. М., 2004. С. 183 (автор главы – С.Ф. Афанасьев).

³ См.: Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 86.

⁴ См.: Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100.

⁵ См.: Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. С. 24.

Следует согласиться с мнением М.А. Фокиной о том, что презумпция – есть предположение, он содержит вывод в некоторой степени вероятности о том или ином фактическом обстоятельстве, отражающем порядок явлений наиболее обычный, вероятный либо признаваемый обществом в качестве такового. Приведенное утверждение справедливо всегда¹. Но, чтобы признать вероятностное предположение презумпцией, необходимо обеспечить наличие ряда условий: закреплённость в позитивном праве, существование объекта предположения, потенциальная возможность как доказывания факта, так и его опровержения². О.Г. Дьяконова также рассматривает в качестве надлежаще презюмируемого извещения такое, получение которого можно проверить³. Абсолютно верным, на наш взгляд, является утверждение о существовании презумпций процессуальных, обеспечивающих рассмотрение гражданского дела в целях вынесения обоснованного и законного решения⁴. Сторонниками данной точки зрения являются также В.К. Бабаев, Э.М. Мурадян, И.С. Шабунина, К.С. Юдельсон⁵.

Фикция (fictio), так же как и презумпция, имеет давнюю историю, были известны Древнему Востоку, римскому праву и всем без исключения позднее образовавшимся правовым системам⁶.

Суть фикции – в установлении законом связи некоторых юридических последствий с заведомо отсутствующими обстоятельствами, а её отличительным признаком являются вводные слова «как бы», «как если бы», «допустим». Про-

¹ См.: Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 74.

² См.: Юняева И.В. Правовые презумпции: понятие и место в гражданском судопроизводстве // Электронный журнал Арбитражного суда Свердловской области. 2008. № 3. С. 311-330. URL: <http://212.23.81.140/userfiles/CT/zhurnal3.pdf> (дата обращения: 17 июля 2013).

³ См.: Дьяконова О.Г. Институт надлежащего извещения и перспективы его реформирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 10-11.

⁴ См., напр.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 78; Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 29-30.

⁵ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Учебное пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. С. 49-58; Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. С. 161; Шабунина И.С. О значении презумпций в гражданском процессуальном праве // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 87; Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. С. 249-250.

⁶ См., напр.: Танимов О.В., Баршова О.А. Юридические фикции в древних источниках права (историко-теоретический аспект) // История государства и права. 2011. № 13. С. 25 - 27.

цессуально-правовые фикции всегда представляют собой исключение из правил гражданского судопроизводства, но без них невозможно рассмотреть дело и вынести итоговый судебный акт¹. Таким образом, следует полагать: фикция есть предписываемый объективным правом прием, состоящий в признании (объявлении) существующим обстоятельства, отсутствие которого известно, или, наоборот, в принятии несуществующим существующего факта².

Учеными-процессуалистами правильно, на наш взгляд, указывается на то, что фикции являются особой мерой гражданской процессуальной ответственности, способствуют повышению дисциплинированности участников производства по делу³.

С изложенных позиций может быть дана оценка правовой природы тех или иных норм действующего российского процессуального законодательства на предмет квалификации их в качестве презумпций либо фикций.

Предусмотренная ч. 2 ст. 116 ГПК РФ конструкция, позволяющая считать участвующее в деле лицо извещенным надлежащим образом в случае вручения уведомления в отсутствие адресата кому-либо из проживающих совместно с ним взрослых членов семьи с их согласия для последующего вручения извещаемого, имеет все существенные черты презумпции.

Объектом предположения является факт получения извещаемым информации о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия от взрослого члена семьи, принявшего такие сведения для дальнейшей передачи. Данное обстоятельство может быть установлено и в отсутствие предположения, что очевидно. Вместе с тем, презюмируемое может быть опровергнуто различными способами и средствами, что отмечает в числе ряда

¹ См.: Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.

² См.: Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 217-269.

³ См.: Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 5.

ученых А.В. Юдин.¹ Действительно, многолетняя правоприменительная практика судов общей юрисдикции свидетельствует о добросовестности членов семьи истца или ответчика в абсолютном и подавляющем большинстве случаев, это наблюдение не противоречит общим представлениям об обществе и отношениях внутри семьи. Участие в гражданском судопроизводстве не является обычным или мало-значительным жизненным обстоятельством, о котором передающее повестку лицо могло бы забыть или не придать ему должное значение.

Часть 2 ст. 117 ГПК РФ устанавливает: адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия. Приведенная норма должна быть отнесена к фикциям по следующим причинам. Полагая лицо, отказавшееся от получения уведомления, надлежащим образом извещенным, орган правосудия, следуя требованию процессуального закона, признает существующим обстоятельство, в отношении которого заведомо известно его отсутствие – сторона или третье лицо никаких сведений от суда в действительности не получили.

Одновременно, учитывая необходимое для правильного применения исследуемого правила прямое и явное волеизъявление лица, осознающего, какая именно информация должна быть им получена, на отказ от её принятия, со стороны такого участника гражданского судопроизводства имеет место злоупотребление предоставленными ему процессуальными правами и невыполнение возложенных на него обязанностей. Следует полностью согласиться с А.В. Юдиным, выделяющим обязанность адресата получить судебную повестку или иное уведомление и удостоверить их получение².

В указанной связи ч. 2 ст. 117 ГПК РФ в совокупности с прочими законоположениями устанавливает специфическую меру гражданской процессуальной ответственности, выражающейся в неблагоприятных последствиях в виде рассмот-

¹ См.: Юдин А.В. Повестка «мимо» адресата // ЭЖ-Юрист. 2009. № 43. Тематическое приложение. С. 2.

² См.: Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. СПб.: ООО «Юридическая книга», 2009. С. 496.

рения и разрешения дела в отсутствие лица, отказавшегося принять судебное извещение. Обязательным условием применения исследуемого приема является наличие в материалах дела доказательств отказа участвующего в деле лица от получения исходящей от органа правосудия информации. Признаков презумпции правило ч. 2 ст. 117 ГПК РФ не имеет.

По схожим основаниям видится правильным отнести к фикциям и норму ст. 118 ГПК РФ, которой на участвующих в деле лиц возлагается обязанность информировать суд об изменении своего места жительства или пребывания во время рассмотрения производства по делу. К участникам гражданского судопроизводства, не исполнившим названное предписание, применяется фикция надлежащего извещения, проявляющая себя в качестве санкции тем же образом – дело рассматривается и разрешается в отсутствие истца либо ответчика, несмотря на то, что суду доподлинно известно о неполучении стороной информации о движении дела. Предположением – презумпцией конструкция ст. 118 ГПК РФ не является.

Перечисленные презумпция и фикции зачастую покоятся на иных, подчас неявных технико-юридических приемах, создающих в итоге надлежащее извещение как особое процессуальное состояние участника гражданского судопроизводства. Наука выделяет, например, презумпцию проживания физического лица по месту регистрации по месту жительства либо пребывания.¹ Правоприменительная практика презюмирует добросовестность органа почтовой связи по принятию всех необходимых мер, направленных на вручение исходящих от суда извещений и копий документов, пока заинтересованным адресатом не доказано иное².

Действующее гражданское процессуальное законодательство России демонстрирует бессистемность, многоаспектность и неоднозначность правовой регламентации надлежащего извещения. Однако же, главным недостатком института судебных извещений и вызовов представляется его неполнота – отсутствие обще-

¹ См.: Советское гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 101 (автор главы – Ю.С. Червонный).

² См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14 марта 2013г. по делу № 33-520/2013 // URL: <http://verhsud.saransk.ru/>.

го правила либо приема, позволяющего считать лицо, участвующее в деле, надлежаще извещенным.

По нашему мнению, презумпция надлежащего извещения лица, участвующего в деле, через совместно проживающего взрослого члена семьи; фикция уведомления лица, отказавшегося принять повестку и фикция доставки повестки стороне, не уведомившей суд о перемене адреса в период производства по делу, являются частными случаями. Существующий ГПК РФ не содержит конструкции признания участника гражданского судопроизводства уведомленным как минимум в следующем случае, возникающем при рассмотрении весьма значительной доли гражданских дел.

В системе действующего законодательства для гипотезы, при которой:

- 1) в материалах дела отсутствуют доказательства получения извещаемым лицом информации о времени и месте судебного заседания;
- 2) повестка не была вручена совместно проживающему взрослому члену семьи участвующего в деле лица для дальнейшей передачи извещаемому;
- 3) отказ адресата от принятия информации зафиксирован не был;
- 4) место жительства или место нахождения участвующего в деле лица во время производства по делу не изменялось; суду оно известно,

не установлено ни презумпции, ни фикции надлежащего извещения. Иными словами, весьма распространенная в правоприменительной практике неявка стороны или третьего лица в судебное заседание при отсутствии документального подтверждения получения участвующим в деле лицом уведомления и если обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 116-120 ГПК РФ, не имеется, с позиции действующего процессуального законодательства означает невозможность рассмотрения и разрешения дела. Наличие перечисленных условий влечет необходимость отложения судебного заседания и нового извещения участвующих в деле лиц.

Именно данный существенный недостаток действующего гражданского процессуального законодательства лежит в основании многочисленных постановлений Европейского Суда по правам человека против России и позволяет надна-

циональному органу правосудия констатировать в таких делах отсутствие надлежащего уведомления, каковым при означенных обстоятельствах может являться исключительно фактическое уведомление заявителя о слушании дела.

В настоящее время отсутствие фикции надлежащего извещения компенсируется выработанными правоприменительной практикой приемами. В одних случаях за счет подмены понятий используются другие нормы ГПК РФ (например, неявка адресата за корреспонденцией расценивается как отказ от получения повестки и применяется ст. 117 ГПК РФ). В других суд ссылается на принятие им всех возможных предусмотренных законом мер, направленных на извещение участвующего в деле лица и разрешает дело в отсутствие не извещенного надлежащим образом участника гражданского судопроизводства. Очевидно, что ни один из этих путей преодоления проблемы не отвечает требованиям законности, разумности, потенциально способен привести к существенному нарушению законных интересов, прав и свобод лиц, участвующих в деле. Принятие судом неоднократных исчерпывающих, но безрезультатных мер по передаче стороне или третьему лицу информации о слушании дела имеет дополнительное неблагоприятное последствие в виде неоправданного увеличения сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела, что естественным образом негативно отражается на праве добросовестной стороны ожидать вынесения итогового судебного акта в разумный срок.

Выходом может быть введение в институт судебных извещений и вызовов общей фикции надлежащего уведомления. Видится правильной следующая формулировка: лицо, участвующее в деле, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей уведомление, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Предлагаемое правило представляет собой фикцию – признается существующим отсутствующий факт (получение судебной корреспонденции участвующим в деле лицом); что становится своего рода санкцией за ненадлежащее выполнение

процессуальной обязанности принять извещение, исходящее от органа правосудия.

Как абсолютно верно указывал И.М. Зайцев, применение фикций не приближает суд к установлению истины, но они необходимы в системе гражданско-процессуальных средств отправления правосудия в силу целесообразности и разумности.¹ Потребность в предложенной фикции имелась всегда, а в последние годы она усилилась в результате акцентирования внимания Европейского Суда по правам человека на проблемных аспектах института судебных извещений и вызовов в российском гражданском процессе.

Условием применения общей фикции надлежащего извещения является фактическое уведомление лица, участвующего в деле, о наличии в производстве суда общей юрисдикции дела с его участием. Отсутствие такового не позволяет говорить о компоненте процессуальной санкции в составе фикции и о возникновении у стороны или третьего лица комплекса прав и обязанностей, связанных с вовлеченностью в судопроизводство.

Кроме установления предложенной общей фикции целесообразным видится создание предположения надлежащего извещения, распространяющего своё действие на случаи уведомления участвующего в деле лица способами иными, помимо доставки повестки нарочно либо с привлечением органов почтовой или телеграфной связи. Уместность такого предположения обусловлена тем, что не все способы передачи информации о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия позволяют зафиксировать наличие или отсутствие волеизъявления адресата на получение таких сведений и сам факт их принятия. Так, при извещении СМС-сообщением, посредством электронной почты или факсимильной связи суду, как правило, достоверно не известно получил ли абонент (и именно он) переданную информацию или нет.

Практика применения норм института судебных извещений и вызовов выработала адекватное положение – на получение уведомлений, направляемых при

¹ См.: Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.

помощи мобильной или электронной связи, участвующее в деле лицо должно дать своё согласие, зафиксированное в материалах дела (что уже означает имевшее место надлежащее фактическое извещение), на чем делается акцент и в научной литературе¹.

Допустимо сделать вывод о том, что имея согласие лица, участвующего в деле, на получение судебной информации соответствующим образом по определенным реквизитам (номеру мобильного или иного телефона, адресу электронной почты и т.п.) и зафиксировав факт отправки уведомления, орган правосудия вправе предположить, что такое лицо извещено надлежащим образом.

Вполне естественно – такое предположение может существовать только в качестве *praesumptio juris* (то есть приема-предположения, зафиксированного в праве), объектом предположения будет выступать факт получения участником гражданского судопроизводства переданной информации, возможность установления предполагаемого обстоятельства существует и в дополнительной мотивировке не нуждается, как и вероятность опровержения факта.

С внедрением в процессуальное законодательство и применением на практике общей фикции надлежащего извещения и презумпции надлежащего уведомления придаст институту судебных извещений и вызовов более законченный вид, благоприятно скажется на соблюдении конвенциональных прав участников гражданского судопроизводства.

Однако, представляется, что системность института судебных извещений и вызовов не может быть достигнута без формирования понимания и надлежащей регламентации уведомления участвующего в деле лица о судебном заседании и о наличии в производстве органа правосудия дела с его участием. Уведомление о наличии дела наиболее актуально для ответчика (ответчиков, заинтересованных лиц) и третьих лиц. Истец (заявитель) инициирует возбуждение гражданского судопроизводства, в связи с чем его информированность о существовании конкретного дела предполагается, что, тем не менее, не должно освобождать орган право-

¹ См., напр.: Смоленский И. Непочтовые уведомления арбитражного суда // ЭЖ-Юрист. 2011. № 32. С. 2.

судия от обязанности известить истца (заявителя) о возбуждении производства по делу.

Исследованные и сконструированные технико-юридические приемы института судебных извещений и вызовов во многом опираются на факт знания лица о том, что оно является участвующим в деле лицом. Данный факт позволяет утверждать о возникновении процессуальных обязанностей, среди которых наибольшее значение в рамках разрабатываемой темы имеют добросовестное пользование правами, получение и удостоверение принятия судебной корреспонденции или информации, переданной иным способом. Но главное, осведомленность участника гражданского судопроизводства делает возможным применение фикций надлежащего извещения.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека различает уведомление заявителя жалобы о судебном разбирательстве вообще и уведомление о судебном заседании, и не всегда находит действующие российские национальные процессуальные правила достаточно четкими¹.

Статья 133 ГПК РФ не предусматривает направления участвующим в деле лицам определения о принятии заявления к производству суда. Обязательная высылка копий судебных актов участвующим в деле лицам, не присутствовавшим при их вынесении, установлена ст. 227 ГПК РФ только в отношении определений о приостановлении, прекращении производства по делу и об оставлении заявления без рассмотрения.

И.А. Приходько не одобряет отсутствие в действующем процессуальном законодательстве положения об обязательном направлении определения о принятии заявления к производству².

Положительной видится модель, использованная Уставом гражданского судопроизводства 1864 г., различающая уведомление ответчика о деле вообще и

¹ См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 06 декабря 2011 г. по делу «Александр Пономарев (Aleksandr Ponomarev) против Российской Федерации» (жалоба № 8235/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 1.

² См.: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. С. 319.

уведомление его о слушаниях дела. Существовавшая специфика регулирования рассматриваемого института Уставом гражданского судопроизводства объяснялась особым соотношением письменных и устных этапов состязания сторон перед судом: в общем порядке производства проведению первого судебного заседания предшествовал обмен между истцом и ответчиком через посредство органа правосудия «четырёх бумаг» (прошение, ответ, возражение, опровержение). Изложенное обусловило отличие не столько по форме и способу совершения, сколько по правовым последствиям, вызова в суд ответчика с уведомлением о возбуждении дела (вызов на явку) и вызова обеих сторон на заседание, назначенное для рассмотрения дела, для предоставления устных объяснений. Ответчик, получая вызов, приобретал статус участвующего в деле лица.¹ Среди современных ученых целесообразность отдельного извещения о начавшемся процессе отстаивает И.Н. Спицин, правильно, на наш взгляд, придающий обязательный характер наличию такого уведомления.²

Таким образом, действующий гражданский процессуальный закон нуждается в требовании об обязательном уведомлении участвующего в деле лица о возбуждении производства по делу с его участием. Данное уведомление по своей природе не обязательно должно содержать сведения о времени и месте судебного заседания, проведения отдельных действий, но должно включать информацию, позволяющую адресату идентифицировать дело: наименование и адрес суда, контактные телефоны, сведения об иных лицах, участвующих в конкретном деле, размер и характер заявленных требований.

Уведомление субъекта о наличии в производстве суда гражданского дела, будучи третьей разновидностью судебного уведомления в широком смысле, отличается значительной процессуальной спецификой. Последняя выражается в том, что уведомление как коммуникативный документ сочетает в себе информа-

¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Совет. Кубань, 2005. С. 284-285; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1917. С. 212, 287-290.

² См.: Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 12-13, 28.

ционную, разъясняющую и обязывающую составляющие. Информационная составляющая предполагает оповещение заинтересованного субъекта о наличии судопроизводства, в котором он наделен статусом лица, участвующего в деле. В свою очередь суть разъяснения состоит в том, что гражданину или организации предоставляются сведения об имманентной сущности и участниках дела, а также суде, в производстве которого находится гражданское дело (информация, позволяющая идентифицировать дело). Обязывающая составляющая заключается в разъяснении и возложении на заинтересованных субъектов обязанности по добросовестному пользованию процессуальными правами, и в одновременном предупреждении их о наступлении предусмотренных законом последствий неисполнения процессуальных обязанностей, что в целом не присуще извещению и вызову.

Очевидно, что исходя из требования о рассмотрении и разрешении дела законным составом суда, первоначальное уведомление должно быть совершено повторно в случаях изменения состава суда, передачи дела по подсудности или в иных им подобных случаях.

Применимым и отвечающим интересам правосудия видится требование, содержащееся в Устав гражданского судопроизводства 1864 г., об указании участвующими в деле лицами своего, так называемого, судебного адреса, используемого органом правосудия для обмена информацией с лицом, участвующим в деле. Указывая такой адрес, лицо, участвующее в деле, в дальнейшем считалось получившим всю судебную корреспонденцию, направленную по такому адресу. Последствием неполучения повесток или иных документов по заявленному в качестве судебного адресу становилась утрата права «отговариваться» незнанием о соответствующих бумагах или их содержании¹. В действительности, нередко встречаются случаи, когда участнику гражданского судопроизводства удобнее получать корреспонденцию по выбранному им по своему усмотрению адресу. И, напротив, направление судебных документов по месту регистрации гражданина по месту жительства или по юридическому адресу организации ни в коей мере не

¹ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., исправленное и дополненное. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 365-366.

является гарантией того, что адресат получит почтовое отправление. В изложенной связи абсолютно верной видится позиция Верховного Суда Российской Федерации, признавшего допустимость указания лицом, участвующем в деле, в качестве своего адреса номера абонентского почтового ящика, и не согласившегося с требованием нижестоящей инстанции о предоставлении суду адресов, соответствующих фактическим местам жительства заявителя и его представителя¹.

Волеизъявление лица, указавшего место принятия судебной корреспонденции, одновременно должно расцениваться в качестве принятия им дополнительных обязательств перед органом правосудия по её получению. При введении соответствующей нормативной регламентации наличие подобного заявления должно порождать ряд последствий, таких как освобождение суда от необходимости направлять уведомления по иным известным адресам, облегчение вступления в действие презумпции надлежащего извещения. Схожее предложение было выдвинуто О.Г. Дьяконовой, назвавшей заявление лица, участвующего в деле, о наиболее приемлемом для него способе получения судебной корреспонденции, своеобразным соглашением между судом и участниками гражданского судопроизводства².

Таким образом, процессуальным законом на каждое лицо, участвующее в деле, впервые уведомленное о возбуждении производства по гражданскому делу с его участием, должна быть возложена обязанность сообщить суду свой так называемый судебный адрес. Последний может совпадать или не совпадать с местом жительства, нахождения, преимущественного пребывания или работы субъекта. В принципе, таковым адресом может являться не только почтовый, но также адрес электронной почты, телефонный номер или т.п.

Ключевым моментом является то, что участник гражданского судопроизводства самостоятельно избирает наиболее удобный для себя канал получения информации от органа правосудия. Одновременно лицо, участвующее в деле,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03 марта 2011 г. № 205-Г11-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

² См.: Дьяконова О.Г. Институт надлежащего извещения и перспективы его реформирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 10.

принимает на себя обязанность явиться для получения, получить и ознакомиться с содержанием переданного ему по судебному адресу сообщения. Судебный адрес с легкостью может стать элементом общей презумпции надлежащего уведомления, облегчить работу правоприменительных органов по извещению лиц, участвующих в деле. Все извещения в дальнейшем направленные по такому адресу считаются доставленными и полученными стороной, хотя бы суд и не располагал подтверждением вручения.

Предлагаемое распределение прав и обязанностей в институте судебных извещений и вызовов позволит считать участника гражданского судопроизводства, уведомление которому направлено по судебному адресу, извещенным надлежащим образом вне зависимости от фактического получения им переданной информации. Неисполнение обязанности по указанию судебного адреса повлечет применение общих правил уведомления лиц, участвующих в деле.

Представляется возможным также выявить однозначный и универсальный критерий необходимости уведомления лиц, участвующих в деле. Таковым является проведение судебного заседания или широко применяемой на практике «беседы» в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. Представляется, что процессуальное решение органа правосудия о назначении и проведении судебного заседания влечет обязанность суда надлежащим образом известить о данном факте всех лиц, участвующих в деле. В самом судебном заседании судоговорение, когда действие принципа устности не ограничено прямым указанием закона, происходящее в отсутствие не извещенных надлежащим образом участников дела, не отвечает международным стандартам правосудия. Обратное верно не во всех случаях: отсутствие судебного заседания как элемента гражданской процессуальной формы при совершении отдельных действий в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела не означает автоматического снятия с органа правосудия обязанности по извещению лиц, участвующих в деле.

Глава 3.

Извещения и вызовы при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел и в различных видах производств

§ 1. Трансформация правил института судебных извещений и вызовов при рассмотрении отдельных категорий гражданских дел

Общие правила извещения и вызова могут изменяться при разрешении различных категорий споров.

Таковыми категориями являются: дела по рассмотрению требований в защиту интересов России и её субъектов, муниципальных образований, о взыскании алиментов, компенсации причиненного повреждением здоровья или смертью кормильца вреда; во-вторых, случаи, когда участие заявителей и других лиц является обязательным в силу закона или может быть признано таковым органом правосудия.

Механизм розыска ответчика является неотъемлемой составной частью института судебных извещений и вызовов, поскольку имеет своей целью информирование участвующего в деле лица. Действующее регулирование представляется не соответствующим высоким современным требованиям к национальному процессуальному законодательству, в первую очередь по причине недостаточной определенности и прозрачности процедуры, особенно в части длительности её проведения, потенциально возможного негативного влияния на разумные сроки судопроизводства.

Розыск ответчика при неизвестности его места пребывания при рассмотрении дел по требованиям, перечисленным в части первой ст. 120 ГПК РФ, представляет собой изъятие из общего правила: при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика.

При наличии одного из исчерпывающего перечня оснований, у суда возникает обязанность вынести определение о розыске ответчика¹. Непосредственно розыск ответчика производится органами полиции². Однако, обнаружение ответчика позволяет не более чем отобрать у него объяснение и сообщить ему о наличии судопроизводства по делу с его участием. Известить ответчика о месте, времени и дате рассмотрения дела органы внутренних дел не вправе.

Учитывая, что дело к моменту обнаружения ответчика в большинстве случаев приостановлено, не имеется и объективной возможности надлежащим образом известить ответчика, ибо неизвестны ни дата, ни время судебного заседания. Как бы то ни было, лицо, чей розыск производится, вправе в любой момент поменять место своего жительства или пребывания после общения с работником полиции. Однако, такая ситуация будет регулироваться ст. 120 ГПК РФ³.

Уклонение органа правосудия от исполнения обязанности по объявлению розыска ответчика представляет собой основание для отмены решения по причине неправильного применения процессуального закона. При рассмотрении кассационной жалобы суды опираются на положения ст. 378 ГПК РФ, рассматривая такие случаи как существенное нарушение процессуальных норм, повлиявшее на результат рассмотрения дела, и устранение такого нарушения – единственный путь к восстановлению или защите законных интересов, прав и свобод⁴.

Орган правосудия вправе, но не обязан, сам или по заявлению участвующих в деле лиц, приостановить рассмотрение дела на время розыска ответчика. Законом возможный срок приостановления или возобновления производства по делу

¹ См.: Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. М.: Норма, 2004. С. 247 (автор главы – А.И. Зайцев).

² См.: Пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 (ред. от 09 февраля 2012г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 02 июля 2008 г. № 140; Российская газета. 17 февраля 2012. № 35.

³ См.: Баринов С. Не так просто назначить розыск ответчика // ЭЖ-Юрист. 2012. № 13. С. 3.

⁴ См., напр.: Постановление президиума Московского областного суда от 21 июля 2009 г. № 240 по делу № 44г-85/10 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Постановление президиума Московского областного суда от 20 апреля 2005 г. № 235 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 августа 2011 г. № 33-12887 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.

не установлен, а поэтому суды обращаются к общим положениям ст. 219 ГПК РФ. Такие сроки могут характеризоваться как очевидные – период приостановления заканчивается установлением места нахождения ответчика или пониманием невозможности его отыскания¹. При возобновлении производства суд извещает об этом лиц, участвующих в деле.

Применительно к исследуемому вопросу под устранением обстоятельств, вызвавших приостановление дела, следовало бы понимать: установление места нахождения ответчика (причем как в результате проведения розыскных мероприятий, так и в результате действий истца, третьих лиц, или в случае самостоятельной явки ответчика) и невозможность установления места нахождения ответчика.

Приостановление производства по делу – это лимитированное во времени прекращение любых процессуальных действий, обусловленное объективными причинами, которые не зависят ни от суда, ни от сторон. Такие причины должны отвечать как минимум двум критериям: препятствование развитию процесса (дальнейшему движению дела) и невозможность прогнозирования сроков их устранения². Одно из существенных последствий приостановления судопроизводства – отклонение развития процесса от нормального. Как верно заметила А.А. Аношина, приостановление производства по делу влечёт длительную неопределенность в применении принудительных мер к правонарушителю. В зависимости от продолжительности этого периода совершенные в прошлом действия (бездействие) может утратить опасный для общества характер, а применение мер принудительного воздействия будет противоречить целям и задачам отправления правосудия³.

Таким образом, негативные последствия приостановления производства по делу в связи с объявлением розыска ответчика должны быть минимизированы.

¹ См., напр.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П.В. Крашенинников, И.Е. Манылов, И.В. Решетникова и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. С. 125.

² См., напр.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ООО «Городец-издат», 2003. С. 355 (автор главы – В.М. Шерстюк).

³ См.: Аношина А.А. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.

Во-первых, следовало бы уточнить срок или определить рамки срока розыска ответчика, а во-вторых – целесообразно уточнить основания приостановления производства по делу¹.

Отсутствие нормативного закрепления предельных сроков розыска ответчика или хотя бы критериев либо правил определения их возможной продолжительности представляется дискуссионным, не вполне оправданным.

Необходимость дополнения процессуального законодательства соответствующими нормами обусловлена потребностью в обеспечения баланса между правом истца на рассмотрение дела в разумный срок и соблюдением принципов равноправия и состязательности, а также созданием условий для предоставления ответчику реальной возможности воспользоваться правами, предоставленными ему ст. 35 ГПК РФ. Угроза нарушения разумного срока судопроизводства объясняется включением периодов приостановления производства по делу в общий срок рассмотрения и разрешения дела.

Так, розыск ответчика производится через органы внутренних дел. Однако, нормативно-правовыми или иными актами, основными из которых можно назвать Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³, Указ Президента РФ от 01 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции»⁴, регламентирующими деятельность последних, отыскиваемый период не установлен. Не содержат каких-либо указаний на этот счёт и ведомственные документы – инструкции, рекомендации и прочее.

Хотя предвидеть заранее длительность срока, необходимого для розыска ответчика, невозможно, к моменту получения органом правосудия документов о ре-

¹ См.: Алиев Т.Т., Пилипенко Ю.А. Розыск ответчика как составляющая института судебных извещений и вызовов: отдельные аспекты // Современное право 2013. № 8. С. 106-109.

² Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 25 июня 2012 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2011г. № 7. Ст. 900; Собрание законодательства РФ. 25 июня 2012г. № 26. Ст. 3441.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 10 июля 2012 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349; Собрание законодательства РФ. 16 июля 2012 г. № 29. Ст. 3994.

⁴ Указ Президента РФ от 01 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» // Собрание законодательства РФ. 07 марта 2011 г. № 10. Ст. 1336.

зультатах розыскных мероприятий привязано определение дальнейшего движения дела – будет ли оно рассмотрено в присутствии ответчика (место нахождения установлено), либо ответчику будет назначен представитель в порядке ст. 50 ГПК РФ (ответчик не обнаружен). Логичным представляется законодательное закрепление срока розыска ответчика, равно как и возможности его продления и установление предположения о принятии судом всех возможных мер в целях обеспечения участия ответчика в рассмотрении дела.

Последующая явка ответчика, его попытки обжаловать судебный акт по тем основаниям, что ему не было известно о наличии производства по гражданскому делу, он не был извещен об этом, не могут становиться причиной отмены либо изменения акта органа правосудия, поскольку это нарушало бы *res judicatae* и принцип правовой определенности.

Предложенный подход обеспечивает охрану прав и интересов истца, но не нарушает субъективных прав другой стороны. Необходимость розыска ответчика обусловлена, главным образом, отсутствием этого лица в месте жительства или преимущественного пребывания. Регистрация гражданина по его месту жительства или пребывания представляет собой установленный позитивным правом способ контролирования территориальной принадлежности населения в границах России, который имеет уведомительный характер и призван отражать нахождение человека в месте его жительства или пребывания¹. Вместе с тем, данная мера рассматривается в качестве приемлемого лимита права каждого на выбор места для проживания, она преследует цель создания гарантий исполнения гражданином обязанностей перед государством, иными физическими лицами и обществом в целом. Тот же вывод следует и из ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передви-

¹ П. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // Собрание законодательства РФ. 09 февраля 1998г. № 6. Ст. 783.

жения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹ и подтверждается органом конституционного правосудия России².

Таким образом, отправление правосудия без присутствия ответчика, в отношении которого нет сведений о месте жительства, можно рассматривать как последствие уклонения его от исполнения обязанности по регистрации в месте актуального проживания. Естественным представляется то, что ответственность за подобное противоречащее требованиям закона бездействие возлагается на самого ответчика.

Исходя из буквального содержания рассматриваемой нормы, в порядке и по основаниям ст. 120 ГПК РФ возможно также объявление розыска ответчика — юридического лица, что видится нецелесообразным. Юридические лица в соответствии с положениями гл. 4 ГК РФ и законодательства о соответствующем виде юридических лиц, а также налогового законодательства Российской Федерации, не правоспособны до момента прохождения процедуры государственной регистрации.³ Локацией организации признается место её регистрации (ч. 2 ст. 54 ГК РФ). Сведения о месте нахождения юридического лица должны быть указаны в уставе, внесены в ЕГРЮЛ. Сведения из ЕГРЮЛ в части наименования, юридического адреса и иных реквизитов, позволяющих однозначно индивидуализировать юридическое лицо, в настоящее время являются общедоступными и размещены на официальном сайте ФНС России в сети «Интернет».

Авторы научных статей в целом верно отмечают, что действующее законодательство не запрещает организации осуществлять деятельность по иному, по-

¹ Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 06 декабря 2011 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 10 августа 1993г. № 152; Собрание законодательства РФ. 12 декабря 2011. № 50. Ст. 7341.

² П. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 04 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства РФ. 15 апреля 1996. № 16. Ст. 1909.

³ Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 01 апреля 2012 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13 августа 2001 г. № 33 (часть I). Ст. 3431; Собрание законодательства РФ. 02 апреля 2012. № 14. Ст. 1553.

мимо юридического, адресу. Допустимо также наличие несовпадающего с местом государственной регистрации почтового адреса.¹ Не оспаривая право юридического лица осуществлять свою деятельность и (или) размещать органы управления в любом месте по собственному усмотрению, предложили бы настаивать на наличии минимальной общественно необходимой обязанности организации по обеспечению получения корреспонденции уполномоченным на то лицом, а также по осуществлению иных видов контактов по юридическому адресу. В случае же затруднительности исполнения такой обязанности, организация вправе внести изменения в учредительные документы.

Отсутствие по месту нахождения юридического лица его органов или работников, уполномоченных на получение корреспонденции или представление интересов в отношениях с третьими лицами, в том числе органами власти, также должно расцениваться органом правосудия как грубое нарушение публичных обязанностей такого лица. Одновременно следует подразумевать готовность такого ответчика нести вызванные своим противоправным поведением неблагоприятные последствия, в том числе в виде принятия судебного акта о его правах и обязанностях.

Таким образом, ключевым моментом становится определение срока розыска ответчика. Его продолжительность должна исчисляться с учетом мероприятий, которые подлежат выполнению. В этой связи представляется возможным заимствование с последующей адаптацией к специфике деятельности судов общей юрисдикции опыта законодательства об исполнительном производстве.

Порядок взаимодействия судебных приставов-исполнителей с органами внутренних дел и действия должностных лиц службы судебных приставов установлены ст.ст. 62, 65 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»².

¹ См., напр.: Дергачев С.А. Юридический и фактический адрес юридического лица: проблемы надлежащего извещения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 3 (184). С. 20-21; Городецкая О. Проблемы извещения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 14-17.

² Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 07 декабря 2011 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Розыск должника или его имущества в связи с требованиями, направленными на защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, предписания о взыскании алиментов, возмещении вреда, который был причинен здоровью или в связи с кончиной кормильца, судебный пристав может объявить как по собственной инициативе, так и по ходатайству взыскателя.

Положения Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» конкретизированы и детализированы в Административном регламенте по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)¹. Согласно п. 2.18. поименованного Административного регламента срок проведения розыскных действий не может превышать 2 месяцев со дня вынесения постановления о заведении розыскного дела. Указанный срок может быть продлен на 2 месяца в случаях: необходимости проведения дополнительных розыскных мероприятий; если розыскные мероприятия, предусмотренные планом, не могут быть выполнены в установленный срок по причинам, не зависящим от судебного пристава-исполнителя по розыску. Продление срока ведения розыскного дела оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя по розыску, утверждаемым старшим судебным приставом.

Использовавшийся в соответствии с названным Административным регламентом срок розыскных мероприятий допустимо оценить как оптимальный, отвечающий необходимости создания разумного баланса между интересами сторон с противоположными материальными и процессуальными интересами. Недостатком порядка, содержащегося в Административном регламенте, видится предельная формализация процедуры, что свойственно исполнительной ветви государственной власти. Как видно, существенным и весомым основанием для продления

¹ Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 (ред. от 19 мая 2009г.) «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21 сентября 2007г. № 10164) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007 г. № 42.

срока розыскных мероприятий может стать отсутствие тех или иных мероприятий в первоначально утвержденном плане розыскных мероприятий. Представляется, недостаточная предусмотрительность того или иного должностного лица, не позволившая ему составить план, включающий исчерпывающий перечень подлежащих принятию мер, не может и не должна влечь за собой негативные последствия для стороны, выражающиеся в увеличении срока розыска, а значит и периода времени, в течении которого не будет устранена неопределенность в правовом статусе сторон или не будет осуществлена реальная защита прав или законных интересов лица.

Вообще же, о более или менее полном заимствовании не может быть и речи хотя бы по той причине, что Административный регламент создан как документ, регламентирующий работу и взаимодействие должностных лиц в рамках одного и того же ведомства. Применительно к исследуемой теме, разрабатываемые правила должны учитывать специфику и неизбежные шероховатости взаимодействия двух абсолютно различных, действующих самостоятельно (руководствующихся в своей деятельности различными правовыми актами) государственных структур – судов общей юрисдикции и органов внутренних дел.

Нормативная фиксация периода розыска ответчика представляется одним из способов совершенствования процессуального закона, что позволит приблизить его к международным стандартам правосудия. Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал длительность судопроизводства в России в качестве негативного фактора. Одной из причин этого наднациональный орган правосудия называет нормы, допускающие приостановление производства по причине отсутствия информации о месте нахождения ответчика.¹

Следовательно, целесообразным представляется срок розыска ответчика продолжительностью два месяца, отсчет которого ведется с момента получения соответствующего определения органом внутренних дел. Учесть конкретные обстоятельства дела позволит правило о продлении срока установления места

¹ См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 23 сентября 2010 г. по делу «Антюшина (Antyushina) против Российской Федерации» (жалоба № 23204/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 4.

нахождения ответчика не больше, чем на два месяца, по инициативе суда или на по обоснованному заявлению органа внутренних дел, лица, участвующего в деле¹.

Должны быть урегулированы и сопутствующие технические сроки. Определение об объявлении розыска ответчика подлежит направлению в орган полиции, вверенная территория которого включает последнее известное место жительства ответчика или нахождения органа правосудия, рассматривающего дело, в течение двух дней, считая день его вынесения. Документы, составленные по результатам розыска ответчика, должны быть представлены в суд не позднее пяти дней с момента истечения срока розыска ответчика.

В более четком урегулировании также нуждаются как минимум следующие моменты: выбор объективированного вове выражения поручения суда произвести розыск ответчика; правовые основания следования органов внутренних дел судебному поручению об объявлении розыска ответчика; оформление результатов розыска ответчика; основания приостановления производства по делу на время розыска ответчика.

Требование органа правосудия о проведении розыска ответчика по гражданскому делу должно иметь свое документальное выражение. Оптимальным представляется сохранение его оформления в виде определения², что целесообразно по ряду причин. Во-первых, объявление розыска ответчика влечет ряд важных процессуальных последствий и для него (получение информации о существующем процессе либо рассмотрение дела без его участия с применением правил статьи 50 ГПК РФ), и для иных участвующих в деле лиц (отдаление разрешения дела по существу, возможность приостановления производства по делу). Во-вторых, несмотря на придание процессуальным законом обязательной силы не только судебным постановлениям, но и законным требованиям, прочим предписаниям органов правосудия – ст. 13 ГПК РФ, устоявшимся в науке и практике

¹ См.: Алиев Т.Т., Пилипенко Ю.А. Розыск ответчика как составляющая института судебных извещений и вызовов: отдельные аспекты // Современное право 2013. № 8. С. 106-109.

² См.: Пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008г. № 13 (ред. от 09 февраля 2012г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 02 июля 2008. № 140.

гражданского процесса, является оформление волеизъявлений суда, адресованных органам, организациям, гражданам, в виде определений.

Из анализа действующего гражданского процессуального законодательства видно, что документы, отличные от судебных постановлений, используются в случаях, не имеющих большого значения для дальнейшего движения дела. Например, истребование доказательств производится запросом суда (ст. 57 ГПК РФ). Если же требуется описание содержания рассматриваемого дела, указание известных сведений о сторонах, месте их проживания или нахождения, обстоятельств, подлежащих выяснению; имеются законные или установленные судом сроки выполнения тех или иных действий; или (что представляется наиболее важным) законом предусмотрена возможность приостановления производства по делу до завершения соответствующих мероприятий, выносятся определения суда. Сравнение может быть произведено с положениями ст. 62, ст.ст. 79-80 ГПК РФ.

Подлежит формированию понимание правовых оснований следования органов внутренних дел судебному поручению об объявлении розыска ответчика, поскольку первые относятся к исполнительной ветви государственной власти, вторые – к судебной, а, следовательно, являются самостоятельными (ст. 10 Конституции России). Судебная власть в полной мере самостоятельна, её действия осуществляются на началах независимости от исполнительной и законодательной властей (часть вторая статьи первой Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹).

Но, самостоятельность не означает отсутствие обязанности органов одной ветви власти исполнять законные требования органов другой ветви. Частью первой ст. 6 названного нормативно-правового акта устанавливается обязательность постановлений федеральных судов, судов субъектов Российской Федерации и мировых судей, вступивших в законную силу, равно как и их законных распоряжений, требований, поручений, вызовов и других обращений для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, обще-

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08 июня 2012г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

ственных объединений, должностных лиц, прочих субъектов. Судебные постановления, вступившие в законную силу постановления, законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и иные акты властной коммуникации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Аналогичное положение, являющееся принципом деятельности судов общей юрисдикции, закреплено частью восьмой статьи пятой Федерального конституционного закона от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ и ч. 2 ст. 13 ГПК РФ.

Нельзя не отметить и то, что законодатель указывает на ответственность субъекта, не исполнившего постановление суда, но обходит молчанием вопрос об ответственности за неисполнение иных обращений суда.

И хотя уголовное, административное и гражданское процессуальное законодательство предусматривают санкции за неисполнение практически всех из перечисленных видов судебных требований, применительно к исследуемому вопросу розыска ответчика наиболее соответствующим значению такого процессуального шага видится его оформление в виде судебного постановления – определения.

Ни ГПК РФ, ни нормативно-правовые или подзаконные акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел не содержат указания на то, каким образом оформляются результаты розыска ответчика, какой объем сведений о результатах проведенных мероприятий должен быть предоставлен суду, что является недостатком правового регулирования института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве.

На практике органы внутренних дел нередко ограничиваются одной-двумя фразами, смысл которых сводится к тому, что «принятыми мерами установить место нахождения гражданина такого-то не представилось возможным». Не известны случаи, когда российские судьи интересовались бы эффективностью проведенного розыска ответчика, поскольку в действующем правовом регулировании

¹ Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 10 июля 2012г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

обязанность судьи сводится к объявлению розыска ответчика как таковому и получению к материалам дела любого ответа органа внутренних дел. За прочее судья не несет никакой (в том числе и, как правило, моральной) ответственности.

Поскольку строгое следование высоким международным стандартам правосудия подразумевает реальность судебной защиты прав и законных интересов, причем как истца, так и ответчика, подобное формальное отношение к розыску ответчика представляется недопустимым. На судью может быть возложена обязанность оценивать эффективность произведенного розыска ответчика, при необходимости продлевая срок розыскных мероприятий и (или) реализуя право, предоставленное суду ст. 226 ГПК РФ.

Другим элементом действующего механизма розыска ответчика, нуждающимся в конкретизации, является предусмотренное ст. 216 ГПК РФ полномочие органа правосудия по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, приостановить производство по делу в случае розыска ответчика. Последовательно отмечая негативные последствия приостановления производства по делу, обратим внимание на тот факт, что согласно приведенной норме для приостановления производства по делу достаточно самого факта вынесения определения об объявлении розыска ответчика. По мнению Конституционного Суда РФ, установленное ст. 216 ГПК РФ право (а не обязанность) суда приостановить производство по делу в случае розыска ответчика вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела, исходя из задач гражданского судопроизводства, и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение.¹

В разрезе соотношения права и обязанности суда приостановить производство по делу сама по себе и как таковая ст. 216 ГПК РФ действительно вряд ли может рассматриваться как нарушающая чьи-либо конституционные права или

¹ См.: П. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Переходова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 216 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.

свободы. Тем не менее, на наш взгляд, свобода судейского усмотрения в рассматриваемом случае должна быть дополнительно ограничена законом, поскольку, с одной стороны, есть критерии (основания) принятия процессуального решения о приостановлении производства по каждому конкретному делу, о чем высказался Конституционный Суд Российской Федерации. С другой стороны, есть и универсальная для всех подобных дел логика, вытекающая из принадлежащего любому субъекту права на рассмотрение его дела в разумные сроки и в справедливом судебном разбирательстве, обуславливающая потребность в обеспечении баланса между интересами ответчика и истца. Применительно к первому в данном случае имеется в виду, что добросовестный ответчик скорее заинтересован в том, чтобы его место нахождения было установлено, и он смог бы принять участие в рассмотрении дела. Под интересом второго подразумевается стремление к скорейшему разрешению дела по существу и достижение правовой определенности в отношениях с ответчиком.

В большинстве случаев ни суд, ни участвующие в деле лица не способны предположить каковы будут результаты розыска ответчика – будет ли установлено его место нахождения или нет. По окончании розыскных мероприятий рассмотрение дела начнется с того момента, на котором оно было приостановлено. То есть, в целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения и разрешения дела будет необходимо выполнить все процессуальные действия (допрос свидетелей, истребование дополнительных доказательств, назначение и проведение экспертизы и т.п.), которые не были произведены до приостановления производства по делу, на что потребуются определенное процессуальное время. При этом, в подавляющем большинстве случаев, все эти действия могли бы быть выполнены и без участия ответчика, место нахождения которого неизвестно, до приостановления производства по делу в связи с объявлением розыска последнего.

Выполнение всех возможных процессуальных мероприятий до приостановления производства по делу обеспечивало бы соблюдение сразу двух системно взаимосвязанных принципов гражданского процессуального права – процессуальной экономии и разумного срока судопроизводства.

В случае, если место нахождения ответчика не будет установлено, или если ответчик, место нахождения которого установлено, не воспользуется правом принять участие в рассмотрении дела, такой подход сэкономил бы существенное время для истца и для суда, что должно благоприятно сказаться на реальном осуществлении права каждого на справедливое судебное разбирательство и способствовать достижению правовой определенности в более адекватные сроки. Экономия заключается в том, что не будет затрачено процессуальное время на выполнение тех же мероприятий (действий) после возобновления производства по делу.

В случае же, если ответчик или адвокат, назначенный судом в порядке ст. 50 ГПК РФ, смогут обосновать необходимость проведения тех или процессуальных действий с их участием либо проведения каких-либо новых процессуальных действий, суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, вправе предоставить им такую возможность. В подобной ситуации орган правосудия вправе руководствоваться положениями ст. 87, ч. 4 ст. 177 и других ГПК РФ. В таком случае экономия находит свое выражение в потенциальной возможности отказать в повторном выполнении мероприятий или в выполнении дополнительных аналогичных действий, если сторона ответчика не сможет предоставить убедительного обоснования их необходимости для целей полного и всестороннего рассмотрения дела и вынесения законного и обоснованного итогового судебного акта. Нарушения принципов равноправия, состязательности, либо прав и законных интересов ответчика при таком порядке приостановления производства по делу не усматривается.

Иными словами, видится необходимым ограничение права суда приостанавливать производство по делу в случае объявления розыска ответчика. Производство по делу может быть приостановлено только в случае, когда после объявления розыска ответчика, но до получения судом, рассматривающим дело, результатов такого розыска, возникнут предусмотренные ст. 189 ГПК РФ основания объявить рассмотрение дела по существу законченным.

Таким образом, учитывая повышенную общественную и социальную значимость категорий дел, поименованных в части первой ст. 120 ГПК РФ, правовая сущность розыска ответчика может быть охарактеризована в качестве обязательной, но дополнительной меры, преследующей цель обеспечения стабильности итогового судебного акта, в основе которой – применение альтернативного способа уведомления лица, участвующего в деле.

Извещение ответчика в данном случае осуществляется в два этапа. На первом до его сведения органами внутренних дел доводится лишь информации о наличии в производстве суда общей юрисдикции гражданского дела с его участием в определенном процессуальном статусе. Посредством изложенного, государство в лице органов правосудия и содействующих им органов исполнительной власти (органов внутренних дел) передает искомому лицу соответствующие сведения в целях создания условий для реализации им одного из предоставленных стороне в процессе вариантов поведения – принять фактическое участие в рассмотрении дела или нет. На втором этапе извещение ответчика производится судом, рассматривающим дело, по общим правилам, установленным гл. 10 ГПК РФ, по адресу (месту жительства (пребывания) или иному месту нахождения или работы), выявленному органами внутренних дел в ходе розыска ответчика. После исчерпания этого способа извещения ответчика и в случае невозможности установления его места нахождения, производство по делу продолжается с назначением отсутствующему ответчику представителя – адвоката в порядке ст. 50 ГПК РФ.

В качестве наиболее существенных черт розыска ответчика как экстраординарного способа извещения, лица, участвующего в деле, стоило бы обратить внимание на следующие, в то же время заметив необходимость введения ряда новых положений в гражданское процессуальное законодательство:

– являясь отличным от стандартных способов извещения, затратным с точки зрения материальных и людских ресурсов государства, неблагоприятным образом влияющим на сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, розыск ответчика применяется при рассмотрении социально и общественно значимых катего-

рий дел, исчерпывающий перечень которых установлен процессуальным законом и расширительному толкованию не подлежит;

– возможным представляется объявление розыска только в отношении ответчика – гражданина. Розыск ответчика – юридического лица производится не должен;

– объявление розыска ответчика является, как правило, следствием неисполнения гражданином предусмотренной Законом России от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» обязанности пройти регистрацию по действительному месту жительства (пребывания) в правовом смысле, выявленном Конституционным Судом РФ;

– розыск ответчика осуществляют органы полиции на основании поручения суда общей юрисдикции, выраженного вовне в форме судебного акта – определения;

– целесообразно нормативно установить, что розыск ответчика должен быть произведен в течение двух месяцев с даты вынесения определения суда об этом. Должны быть урегулированы и сопутствующие технические сроки. Определение об объявлении розыска ответчика подлежит направлению в орган полиции определенный по критерию последнего известного места жительства ответчика или нахождения суда не позднее, чем на следующий день после его вынесения. Документы, составленные по результатам розыска ответчика, должны быть представлены в суд не позднее пяти дней с момента истечения срока розыска ответчика. Также следует предоставить суду право в исключительных случаях продлить срок розыска ответчика не более чем на 2 месяца по собственной инициативе, на основании мотивированного ходатайства органа внутренних дел, который производит розыск ответчика или лица, участвующего в деле.

– судье надлежит оценивать эффективность произведенного розыска ответчика, при необходимости продлевая срок розыскных мероприятий и (или) реализуя право, предоставленное суду ст. 226 ГПК РФ.

– предлагается закрепить в процессуальном законе, что по истечении ответственного срока, орган внутренних дел направляет в суд сообщение в письменной форме, содержащее результат проведения розыскных мероприятий. В случае обнаружения ответчика в сообщении должны быть указаны сведения о его месте жительства (пребывания), контактных телефонах, месте работы. К сообщению должны быть приложены подтверждающие документы либо их копии. При невозможности установить место нахождения ответчика в сообщении об этом должен содержаться перечень и подробное описание содержания выполненных в этих целях мероприятий. К сообщению должны быть приложены подтверждающие документы либо их копии (отобранные сотрудниками полиции объяснения; ответы органов, организаций на запросы; отчеты о проведении мероприятий технического характера или мероприятий с использованием современных информационных технологий и проч.).

– следует ограничить право суда приостанавливать производство по делу в случае объявления розыска ответчика. Производство по делу может быть приостановлено только в случае, когда после объявления розыска ответчика, но до получения судом, рассматривающим дело, результатов такого розыска, возникнут предусмотренные ст. 189 ГПК РФ основания объявить рассмотрение дела по существу законченным.

Следующим исключением из общих правил извещения лиц, участвующих в деле, и вызова лиц, содействующих осуществлению правосудия, является рассмотрение одной из категорий дел особого производства. Заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет (ст. 273 ГПК РФ).

То есть, обязательным в любом случае является соучастие усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, субсидиарно, в зависимости от кон-

кретных обстоятельств дела, судом может быть признана обязательной явка родителей, других заинтересованных лиц и ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет. Из буквального содержания названной статьи следует, что явка ребенка в возрасте до десяти лет не может быть признана обязательной. Являясь на первый взгляд достаточно определенными, положения ст. 273 ГПК РФ при их применении с учетом ряда положений Семейного кодекса РФ, длительное время вызывают у судов вопросы¹.

Применительно к рассмотрению дел об усыновлении (удочерении) пункт третий Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» называет полномочие суда признать обязательной явку лиц, участвующих в деле, исключением из общего правила.

Суды, рассматривая дела об усыновлении, в целом верно применяют положения ст. 273 ГПК РФ. Высший орган правосудия России отметил, что если при проведении обобщения судебной практики по делам о международном усыновлении в 2010 г. были выявлены случаи, когда усыновляемый ребенок, достигший возраста 14 лет, не участвовал в судебном заседании, то в 2011 г. таких нарушений допущено не было².

Вместе с тем, до настоящего времени действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»³, содержащее разъяснения, как соответствующие процессуальному законодательству, так и

¹ См., напр.: Вопрос 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ от 07 апреля 2004 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7.

² См.: Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 г. областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 мая 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

противоречащие ему. Например, абзац второй пункта 3 названного Постановления предлагает судам в случае если ребенок по состоянию здоровья не может явиться в судебное заседание (является инвалидом с детства и ограничен в передвижении или т.п.) выяснять его мнение относительно усыновления по месту его нахождения, что полностью отвечает требованиям ст. 273 ГПК РФ об обязательном участии в рассмотрении дела достигшего четырнадцатилетнего возраста ребенка. Вместе с тем, соперничество правил ст. 273 ГПК РФ и ч. 2 ст. 132 СК РФ породила противоречие, разрешенное Верховным Судом РФ в том же Постановлении не в пользу гражданского процессуального законодательства.

Так, ч. 1 ст. 132 СК РФ запрещает усыновление ребенка, достигшего возраста десяти лет, без получения его согласия. Часть вторая той же статьи позволяет в порядке исключения произвести усыновление без получения согласия человека, если до подачи заявления о его усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя, и считает его своим родителем. Изложенное законоположение не согласуется с требованием ст. 273 ГПК РФ об обязательном участии в рассмотрении дела ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 предпринята попытка устранить такой диссонанс предоставлением суду права рассмотреть дело без участия ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, и без получения его согласия на усыновление, если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем.

То есть, фактически Пленум Верховного Суда РФ разрешил органам правосудия игнорировать прямо и однозначно выраженное требование процессуального закона, исходя из конкретных обстоятельств дела, что можно считать допустимым лишь как временную меру, позволяющую судам более эффективно осуществлять работу по рассмотрению и разрешению гражданских дел. И все же, поскольку существующее положение не соответствует принципам отправления правосудия (в том числе требованиям ч. 1 ст. 1, ст. 11 ГПК РФ) выявленные противоречия должны быть устранены в установленном порядке органами законодательной власти.

Применительно к теме настоящего исследования негативными последствиями выявленных недостатков правового регулирования порядка рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) является некоторая неопределенность в вопросе выбора способа уведомления участвующих в деле лиц, что усугубляется существенными различиями в правовых последствиях вызова и извещения.

Исходя из положений ст. 273 ГПК РФ путем вызова должны уведомляться:

- усыновители (усыновитель),
- представитель органа опеки и попечительства,
- прокурор,
- ребенок, достигший возраста четырнадцати лет.

Однако, учитывая Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 и Семейный кодекс РФ, в случае реализации судом права рассмотреть дело без участия ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, последний либо не уведомляется вовсе, либо извещается по общим правилам извещения лиц, участвующих в деле.

В случае признания судом необходимым участия в рассмотрении дела родителей и прочих вовлеченных субъектов, а также непосредственно ребенка возрастом от десяти до четырнадцати лет, они вызываются в суд. Участие родителей, иных заинтересованных лиц и ребенка в возрасте не младше десяти и не старше 14 лет, может быть признано обязательным не только в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, но и в любой другой момент вплоть до окончания рассмотрения дела по существу. В иных случаях перечисленные участники судопроизводства извещаются или вызываются (например, если заинтересованные лица будут участвовать в судопроизводстве в качестве свидетелей).

Таким образом, вопросы уведомления лиц, участвующих в деле об усыновлении (удочерении), вследствие недостатков правового регулирования, требуют повышенного внимания со стороны суда, который должен своевременно определять подлежащие применению способы уведомления.

В качестве общего недостатка рассмотренных исключений из общих правил судебных извещений и вызовов видится незаконность их правового регулиро-

вания. С одной стороны, вызов должен обязывать участника гражданского судопроизводства явиться в суд и принять фактическое участие в рассмотрении дела. Наличие элемента обязанности должно подкрепляться возможностью применения государственно-властного принуждения в целях исполнения законного требования суда и (или) санкцию за его неисполнение. С другой стороны, в соответствии с частью первой ст. 105 ГПК РФ судебные штрафы налагаются судом в случаях и в размерах, прямо предусмотренных процессуальным законом. Но, применительно к перечисленным исключениям из общих правил судебных извещений и вызовов, гражданское процессуальное законодательство далеко не всегда предусматривает возможность наложения судебного штрафа на участвующих в деле лиц, чье участие в рассмотрении дела обязательно. Конкретно, штраф может быть наложен лишь на представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления или его работника при производстве по делам, связанным с публичными правоотношениями.

Обеспечение явки в судебное заседание в случае невыполнения требования судебного вызова путем принудительного привода может быть осуществлено только в отношении свидетеля. Иными словами, судебный вызов, адресованный участвующему в деле лицу, в ряде случаев оказывается не подкреплён ни санкциями, ни возможностью применения государственно-властного принуждения, а, следовательно, утрачивает свой специфический характер до степени смешения с извещением.

При этом, неблагоприятные процессуальные последствия, вызванные неявкой лица, участвующего в деле (рассмотрение дела в его отсутствие, невозможность привести свои доводы, воспользоваться иными процессуальными правами и т.п.), в данном случае не могут подменить или заменить собой санкции за неисполнение вызова суда. Объясняется это тем, что признание явки участвующего в деле лица обязательной осуществляется в интересах всех участвующих в деле лиц, а не только его собственных, а по отдельным категориям дел – и в публичных интересах. Именно поэтому в таких случаях усекается действие принципа диспозитивности и один из участников судопроизводства лишается права само-

стоятельного решения вопроса о принятии фактического участия в судебном разбирательстве, и обязывается к этому органом правосудия – в целях обеспечения соблюдения прав (как процессуальных так и материальных) и законных интересов всех лиц, участвующих в конкретном деле, в публичных интересах.

Если рассуждать о введении в процессуальный закон положения, например о наложении штрафа или осуществлении принудительного привода ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, по делам об усыновлении (удочерении) некорректно в первую очередь с точки зрения морали, то в отношении иных участников гражданского судопроизводства, чья явка признана обязательной, видится необходимым установить как минимум возможность применения в их отношении санкции в виде судебного штрафа.

§ 2. Извещения и вызовы при производстве во второй инстанции и при пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений

Производство в судах апелляционной и кассационной инстанций является важной составляющей гражданского судопроизводства, дополнительной гарантией законности и обоснованности судебных актов. Общие правила института судебных извещений и вызовов претерпевают ряд изменений, что обусловлено спецификой задач судов вышестоящих инстанций.

В апелляционном порядке подлежат обжалованию не вступившие в законную силу итоговые судебные акты и определения суда первой инстанции (ч. 1 ст. 320, ч. 1 ст. 331 ГПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ судом второй инстанции дело подлежит повторному рассмотрению по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

Верховный Суд РФ разъяснил: при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, подлежат

применению правила о судебных извещениях и вызовах, установленные Главой 10 ГПК РФ. Неявка в суд апелляционной инстанции лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционных жалобы, представления, влечет последствия, предусмотренные ст. 167 ГПК РФ, но не подлежат применению абз. 7-8 ст. 222 ГПК РФ¹.

Интересна взаимосвязь вопросов надлежащего извещения при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций. Так, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является основанием для автоматической отмены решения суда первой инстанции.

Однако, указанный недостаток производства в суде первой инстанции стал легко устраним после принятия Федерального закона от 09 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»² путем рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по правилам первой инстанции.

Ученые-процессуалисты характеризуют данный способ преодоления допущенных нижестоящей инстанцией нарушений закона как «двойное» рассмотрение дела, положительно отражающееся на процессуальной экономии. В случаях допущения несоответствий основополагающим (фундаментальным) положениям судопроизводства (в том числе разрешение спора в отсутствие не уведомленных должным образом участвующих в деле лиц) апелляционная инстанция, рассмотрев дело с участием этих лиц, устраняет допущенное нарушение, восстанавливая их право на участие в судебном разбирательстве³.

¹ См.: п.п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 29 июня 2012. № 147.

² Федеральный закон от 09 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

³ См.: Шакирьянов Р.В. Вопросы процессуальной экономии в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 242-282.

Ценность повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции заключается также и в том, что Европейский Суд по правам человека, толкуя ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при оценке судебного разбирательства в разрезе уровня его справедливости склонен рассматривать процедуру судебного разбирательства в целом, включая производство в суде второй инстанции. Если субъект, не извещенный о времени и месте слушания дела в суде первой инстанции принимал участие в заседаниях судов второй и третьей инстанций, имел реальную возможность изложить свои аргументы, представить доказательства, то это устраняет любую несправедливость, которая могла бы быть следствием ненадлежащего уведомления в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции. В связи с чем, в подобной ситуации нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод усмотрено быть не может¹.

В целом Европейский Суд по правам человека при определении степени необходимости присутствия лица, участвующего в деле, на слушании дела во второй или третьей инстанции ключевым фактором признает пределы полномочий суда соответствующей инстанции. Если юрисдикция суда ограничена вопросами права – влияние личного фактического участия стороны на соблюдение в ходе судопроизводства требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод минимально. Если же пределы рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции охватывают наряду с юридическими и вопросы факта, то проведение слушаний в присутствии сторон приобретает решающее значение.² Европейским Судом по правам человека используется и иной критерий оценки значимости личного присутствия участвующего в деле лица при рассмотрении дела су-

¹ См.: п.п. 31-35 Постановления ЕСПЧ от 07 июня 2007 г. по делу «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66941/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 11.

² См., напр.: п. 26 Постановления ЕСПЧ от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11; Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 66. // URL: <http://hri.ru/docs/?content=dir&dir=topics&id=21>.

дом второй инстанции – факт проведения устного разбирательства (то есть судебного заседания)¹.

Нельзя не отметить, что сам по себе низкий порог значимости личного присутствия не означает автоматического освобождения органа правосудия от обязанности по извещению лиц, участвующих в деле. Однако, он способен повлиять на оценку доводов сторон относительно рассмотрения жалобы на судебный акт первой инстанции в их отсутствие при ненадлежащем уведомлении.

Таким образом, положения института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции применяются практически в том же объеме, что и во время производства по делу в органе правосудия первой инстанции. Обязанность извещения участвующих в деле лиц лежит на суде апелляционной инстанции².

Однако, и данное правило имеет исключение, касающееся порядка рассмотрения частной жалобы на определение. Согласно ст. 333 ГПК РФ общие требования по извещению участвующих в деле лиц сохраняют свою силу для процедуры апелляционного обжалования нескольких категорий определений: о приостановлении производства по делу; о прекращении производства по делу; об оставлении заявления без рассмотрения и др. Согласно тому же законоположению (ч. 2 ст. 333 ГПК РФ) частные жалобы, представления прокурора на любые не упомянутые в числе изъятий определения суда первой инстанции рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.

С одной стороны, существующее регулирование направлено на упрощение и ускорение процесса, с другой – оно означает фактическое отсутствие судебного заседания и возможности для лиц, участвующих в деле, высказать лично перед судом свою позицию, как по существу вопроса, так и по процедуре его рассмот-

¹ См., напр.: П. 21 Постановления ЕСПЧ от 09 октября 2012 г. по делу «Воробьев (Vorobyev) против Российской Федерации» (жалоба № 15722/05) // URL: <http://minjust.ru/ru/node/2646>; Постановление ЕСПЧ от 14 мая 2009г. по делу «Сивухин (Sivukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 31049/05) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468407/2468407.htm>.

² См.: Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 36-38.

рения, об отводе судьи¹. В изложенной связи Р.В. Шакирьянов усматривает введение перечисленными положениями в российское гражданское судопроизводство письменного порядка². На наш взгляд, важен не сам факт введения элементов либеллярного процесса в отечественное судопроизводство, а то, насколько при этом могут быть гарантированы конвенциональные и конституционные права и свободы человека (а также иных субъектов, вовлеченных в рассмотрение дела) и способствует ли новая регламентация достижению целей гражданского судопроизводства. Л.Ф. Лесническая высказывает суждение о противоречии правила ч. 2 ст. 333 ГПК РФ предоставленному каждому Основным законом России правом на судебную защиту.³

Перечисленные и многие другие противоречия, связанные с применением статьи 333 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 09 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», стали объектом внимания органа конституционного правосудия России.

Постановлением от 30 ноября 2012 г. № 29-П⁴ правила части второй ст. 333 ГПК РФ были признаны не противоречащими Конституции России как предполагающие права участвующих в деле лиц:

- на получение извещения о факте подачи частной жалобы;
- на ознакомление с частной жалобой;
- на изложение своего мнения в письменном виде (в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания).

¹ См.: Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 15-20.

² См.: Шакирьянов Р.В. Письменное производство в гражданском процессе: из опыта европейских стран // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Казань, Казанский (Приволжский) фед. университет, 25 марта 2011 г.) / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. С. 148.

³ См.: Лесническая Л.Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

По мнению судебного органа конституционного контроля, процессуальным законом подразумевается, что суд второй инстанции в каждом конкретном случае, оценив ряд параметров дела, должен принять решение – предоставить ли участвующим в деле лицам право донести свою позицию до суда устно или нет. При этом принимаются во внимание:

- характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса;
- доводы частной жалобы;
- возможность проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств.

Мнение лиц, участвующих в деле, не учитывается. Т.А. Сахнова заостряет внимание на том, что выбор судебной процедуры в подавляющем большинстве случаев должен предусматривать приоритетное значение волеизъявления участвующих в деле лиц¹.

Конституционный Суд РФ фактически поддержал Пленум Верховного Суда РФ. Последний сформулировал полномочие органа правосудия второй инстанции по собственной инициативе вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и напомнил о необходимости соблюдения Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»² вне зависимости от порядка рассмотрения частной жалобы (п. 48 Постановления от 19 июня 2012 г. № 13).

Продemonстрированная тенденция компенсации пробелов или недостатков процессуального закона внутриведомственными актами, разъяснениями и проч. не является положительным и полезным моментом для дальнейшего развития и модернизации отечественного гражданского процессуального права. Признавая

¹ См.: Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 11.

² Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 18 июля 2011 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29 декабря 2008 г. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4588.

главенство закона, следовало бы стремиться к его совершенствованию, а не к сглаживанию его проблемных аспектов подзаконными актами.

Предложенная Конституционным Судом РФ конструкция, представляющая собой агломерат действующего процессуального закона, позиции, выраженной Пленумом Верховного Суда РФ и собственного мнения судебного органа конституционного контроля, представляется не соответствующей принципу правовой определенности. В качестве причины укажем её размытость, нечеткость, принципиальный отказ участвующим в деле лицам в праве осуществлять принадлежащие им процессуальные полномочия по собственному усмотрению. Напротив, суд второй инстанции самостоятельно определяет возможный к реализации объем процессуальных полномочий сторон и третьих лиц.

Таким образом, видится, что Конституционный Суд РФ создал почву для отклонения гражданского процессуального законодательства от принципа диспозитивности, коррелирующего с этим фактом ущемление действия части первой ст. 6 Конвенции о защите прав человека.

Предписание федеральному законодателю о внесении необходимых изменений в действующее правовое регулирование порядка рассмотрения судами апелляционной инстанции частных жалоб, представлений прокурора, сформулировано весьма расплывчато, что может помешать органам законодательной власти в создании эффективно действующих норм.

Между тем, обращение ряда граждан, на основании которого было принято Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П, не является единственным. Со ссылкой на названный судебный акт Конституционный

Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению ещё ряда жалоб, поступивших позднее.¹

Тенденции национальной правоприменительной практики за период, истекший с даты опубликования Постановления Конституционного Суда России от 30 ноября 2012 г. № 29-П, правило использования части второй ст. 333 ГПК РФ согласно их конституционно-правового истолкования, нельзя назвать сформировавшимися. Одни суды стремятся к разрешению частной жалобы (представления прокурора) без участия сторон и включают в судебные акты оговорки о наличии, по мнению суда, возможности рассмотрения дела без вызова в суд апелляционной инстанции участвующих в деле лиц². Другие, напротив, приглашают и заслушивают заинтересованных лиц³.

Г.Д. Нохрин оправдывает выводы Конституционного Суда РФ глобальными тенденциями развития гражданского судопроизводства, благоприятным влиянием существующей регламентации на экономичность ресурсов судебной системы, а проблему допустимости положения ч. 2 ст. 333 ГПК РФ усматривает в степени зрелости общества и уровне доверия граждан к судебной системе⁴. Не отрицая важности перечисленных факторов, безусловно заслуживающих внимания, не согласимся с возможностью придания решающего значения при изучении вопросов судопроизводственного характера судоустройственным и социально-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2409-О «По жалобе гражданина Рагозина Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>; Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2413-О «По жалобе гражданки Тюриковой Надежды Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 31 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>; Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 81-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анощенкова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/> и др.

² См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 12 апреля 2013 г. по делу № 33-1262/2013 // URL: <http://vs.kar.sudrf.ru/>.

³ См., напр.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 февраля 2013 г. № 33-2024/13 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.

⁴ См.: Нохрин Д.Г. Принцип пропорциональности и «деформализация» судопроизводства (на примере апелляционного производства по частным жалобам в гражданском процессе) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 71-73.

политическим обстоятельствам. Заметим: Г.А. Жилин предлагает альтернативные пути оптимизации процедур судопроизводства, не ущемляющие основополагающие права лиц, участвующих в деле, но позволяющие решить значительную часть проблем судоустройства, связанных, главным образом, с дифференциацией порядка рассмотрения и разрешения дел в зависимости от особенностей предмета защиты.¹

В изложенной связи выразим солидарность с Е.А. Борисовой, полагающей, что упрощение порядка рассмотрения частных жалоб путем исключения требования об извещении сторон, произведено исключительно в интересах суда, но не участвующих в деле лиц. Бóльшая экономичность могла быть достигнута и иными путями. Например, используя существующую конструкцию извещения соответствующих участников гражданского судопроизводства, неявка которых не является препятствием для рассмотрения и разрешения частной жалобы, представления.²

Приведенные рассуждения приводят нас к полному согласию с позицией Г.А. Жилина, выраженной в его особом мнении по исследуемому делу о проверке конституционности положений ч. 5 ст. 244.6 и ч. 2 ст. 333 ГПК РФ. Действительно, с одной стороны отсутствие необходимости извещать участвующих в деле лиц о рассмотрении частной жалобы уменьшает сроки производства по делу в суде апелляционной инстанции; из оснований для отложения судебного заседания исключается неявка не извещенных надлежащим образом лиц, а судебный акт не может быть отменен как принятый в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте слушания.

С другой же стороны, частные жалобы, представления прокурора рассматриваются и разрешаются по общим правилам, установленным для производства в суде первой инстанции. Кроме того, процессуальный закон прямо накладывает на

¹ См.: Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. Февраль. № 2. С. 104-105.

² См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е.А. Борисова, Л.В. Головкин, Н.Н. Ковтун и др.; под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 46 (автор главы – Е.А. Борисова).

суд апелляционной инстанции обязанность заслушать объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, их представителей, а по окончании изучения фактического состава дела предоставить им право выступить в судебных прениях (ч.ч. 3-4 ст. 327 ГПК РФ). Участвующие в деле лица в ходе рассмотрения частной жалобы, представления прокурора имеют тот же комплекс процессуальных прав, что и в суде первой инстанции, принадлежащих как им лично, так и их представителям. В изложенной связи Г.А. Жилин приходит к выводу, что правилом ч. 2 ст. 333 ГПК РФ создаются препятствия для реализации перечисленных прав участников гражданского судопроизводства. Следует отметить, что Г.А. Жилин сделал акцент на рассмотрении частной жалобы, представления прокурора без извещения сторон ещё в 2011 г. (Особое мнение к Постановлению Конституционного Суда России от 19 июля 2011 г. № 17-П), продемонстрировав тем самым последовательность позиции, с которой производится оценка положений ст. 333 ГПК РФ.¹

Неявно, в Особом мнении судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Жилина можно усмотреть ещё один весьма значимый момент. Лицо, участвующее в деле, явившееся в суд апелляционной инстанции, не может быть ограничено в реализации своих процессуальных прав (п. 3 Особого мнения). В таком случае очевидным будет нарушение принципа равноправия сторон. Однако, суд не может разрешить вопрос, если для одной из сторон не создана возможность изложить свои соображения суду (*audiatur et altera pars*).

Non debet actori licere, quod re non permititur – одна сторона не должна обладать объемом прав большим, чем другая сторона. Е.В. Васьковский считал: процессуального равноправия принцип может быть представлен как совокупность принципов эквивалентности процессуальных средств состязания и идентичного внимания к словам обеих сторон². Ограниченное применение в сфере гражданско-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. С. 372.

го судопроизводства мог бы найти вывод В.Д. Потапова. Ученый указывает на то, что в случае неуведомления всех без исключения лиц, участвующих в деле, о факте, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, нарушенными окажутся права и законные интересы тех участников судопроизводства, которые по каким-либо причинам не готовы к подаче самостоятельной жалобы. Последние, будучи надлежащим образом извещенными, могли бы довести до суда свою позицию, а возможно и отстоять какие-либо свои интересы путем дачи устных либо письменных объяснений суду второй инстанции¹.

Следовательно, допустимыми действиями суда апелляционной инстанции могут быть только отложение судебного заседания в целях извещения о времени и месте рассмотрения частной жалобы или представления прокурора другой стороны, третьих лиц, чтобы и те могли высказаться. Позволим себе усомниться, что такое положение вещей (отложение судебного разбирательства в целях извещения участников судопроизводства) способствует достижению процессуальной экономии в большей степени, чем извещение участвующих в деле лиц о первом же заседании суда апелляционной инстанции одновременно с принятием частной жалобы или представления прокурора к производству.

Учитывая не поддающееся систематизации в силу своей обширности количество и разнообразие вопросов, разрешаемых определениями, при законодательном регулировании рассмотрения частных жалоб, представлений прокурора на них, нельзя игнорировать – необходимо предусмотреть случаи, в которых возникает потребность в исследовании факта или оценке поведения либо личных жизненных обстоятельствах заявителя, стороны.

Следует согласиться с А. Балкаровым, доказывающим, что с применением ч. 2 ст. 333 ГПК РФ практически создается различное правовое регулирование порядка апелляционного обжалования в сущности однородных пресекательных определений суда первой инстанции. Тем самым ставятся в различное процессуальное положение лица, участвующие в деле, неоправданно ущемляется право на

¹ См.: Потапов В.Д. Извещение заинтересованных лиц как гарантия широкой свободы обжалования в системе контрольно-проверочных производств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 119.

личное участие в судебном заседании, дачу устных объяснений, заявление отводов суду (судье)¹.

Такое положение вещей противоречит базовой логике Конституционного Суда РФ, практически отождествляющего равенство всех перед законом и критерии справедливости, из чего вытекает и принцип справедливого соблюдения баланса частных и публичных интересов, а также формирование механизма их сочетания². К первой категории интересов относимы правомочия участвующих в деле лиц, прежде всего – право быть извещенным, ко второй – обозначенные Конституционным Судом РФ вопросы оптимизации производства в суде апелляционной инстанции.

Ученые-процессуалисты отмечают, что право довести до суда свою позицию может быть реализовано и без личного присутствия в судебном заседании.³ Согласимся с тем, что, действительно, сторона в пределах, предоставленных гражданской процессуальной формой, самостоятельно избирает способ реализации принадлежащих ей процессуальных прав, и это является её волеизъявлением.⁴ Такая возможность существует, и первым её проявлением становится выражение мнения участвующего в деле лица в частной жалобе, представлении. Разумеется, эффективность альтернативных путей коммуникации с органом правосудия не выдерживает сравнения с непосредственным устным обращением к нему в любом ракурсе – ни с точки зрения полноты (возможность постановки дополнительных предметов обсуждения), ни оперативности (дополнение материалов дела *hit et miss*, реализация права на реплику) передачи информации.

То есть, в целом, при применении ч. 2 ст. 333 ГПК РФ в смысле, выявленном Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П, речь не идет о полной невозможности соблюдения при рассмотрении частных жа-

¹ См.: Балкаров А. Одинаковые ситуации – одинаковое регулирование // ЭЖ-Юрист. 2012. № 48. С. 13.

² См.: Алиев Т.Т. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. 2010. № 4. С. 65-66.

³ См., напр.: Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть заслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 39-43.

⁴ См., напр.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 08 октября 2012 г. по делу № 33-10354/2012 // URL: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

лоб, представлений прокурора таких основополагающих принципов как диспозитивности и равноправия сторон. Однако, реальное обеспечение неотъемлемых прав участвующих в деле лиц в сфере действия части второй ст. 333 ГПК РФ, порождает необходимость нагромождения непрозрачных, слабо мотивированных процедур и правил, лидирующее положение в которых отдается судейскому усмотрению в ущерб мнению сторон. Подобный механизм вряд ли может быть признан отвечающим принципу правовой определенности и ценностям, заложенным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

К тому же, как было показано выше, суть претензий к вновь введенному порядку рассмотрения отдельных видов частных жалоб, представлений, вовсе не заключается в отсутствии правила об обязательном извещении лиц, участвующих в деле. Она может быть сформулирована как осуществление устной формы процесса, судебного разбирательства в условиях, создающих реальную угрозу конвенциональным и конституционным правам участников гражданского судопроизводства. Порядок рассмотрения частных жалоб на отдельные определения гораздо более отвечал бы требованиям обеспечения общепризнанных стандартов правосудия по гражданским делам, если бы предусматривал их рассмотрение и разрешение без судебного разбирательства, не приглашая ни стороны, ни третьих лиц, участвующих в деле. Правовая допустимость и реальность такого предложения находит своё основание в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R(84)5 «Относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы» и приложений к ней¹. Названный документ включает предложение по применению упрощенных методов разбирательства – с учетом тех или иных обстоятельств судопроизводство может иметь устную или письменную формы при условии гарантирования высокого качества правосудия. Г.А. Жилин находит в позиции Европейского Суда по правам человека разрешение на изменение соотношения устного и либерлярного производств в корреляции

¹ Рекомендация № R (84) 5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» (Принята 28 февраля 1984г. на 367-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 2004. С. 681-684.

с особенностями апелляционного производства каждого государства и той роли, которую играет апелляционная инстанция в системе национального судопроизводства¹.

Таким образом, рассмотрение частных жалоб, представлений прокурора должно осуществляться либо с уведомлением участвующих в деле лиц по общим правилам института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве для рассмотрения дела в суде второй инстанции, или без судебного уведомления.

Переходя к рассмотрению вопросов института судебных извещений и вызовов в кассационном и надзорном производстве, заметим выявленную ранее и, несмотря на принимаемые законодателем меры, существующую до настоящего времени тенденцию увеличения количества обращений в Европейский Суд по правам человека, связанных с ненадлежащим уведомлением или просто с отсутствием извещения участвующих в деле лиц. Существенная доля названных нарушений конвенциональных прав происходит именно при рассмотрении кассационных и надзорных жалоб². При этом, отмечается некоторый рост количества аналогичных жалоб как в абсолютном выражении, так и в доле соотношении в числе прочих нарушений Конвенции³.

Согласно части первой ст. 376 ГПК РФ в суде третьей (кассационной) инстанции могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные акты, за исключением постановлений Верховного Суда России.

В отличие от рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанции, здесь общие правила института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве не действуют. В соответствии со ст. 385 ГПК РФ кассационная инстанция извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения кассационного представления или жалобы в совокупности с делом. На орган правосудия третьей инстанции возложена обязанность назначить слушание

¹ См.: Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. Февраль. № 2. С. 105.

² См.: Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 г. // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). С. 9-10.

³ См.: Ковлер А.И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году // Российский судья. 2012. № 4. С. 7.

дела с учетом обеспечения участникам судопроизводства реальной возможности явиться в судебное заседание. неявка лиц, участвующих в деле, не препятствует проведению судебного заседания.

Л.А. Терехова справедливо указывает на недостаток ст. 385 ГПК РФ, заключающийся в том, что норма данной статьи предписывает назначать судебное заседание с учетом обеспечения для лиц, участвующих в деле, возможности явиться на слушание, но не учитывает потребность сторон в разумном запасе времени для подготовки к судебному заседанию¹. Данная составляющая, безусловно, должна приниматься во внимание органом правосудия при определении времени и места слушания дела и нуждается в нормативном закреплении.

Пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда России от 11 декабря 2012 г. № 29, имеющий целью разъяснение правила ст. 385 ГПК РФ, практически полностью повторяет её содержание и содержит оговорку о возможности извещения посредством СМС-сообщения при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату². Последняя не имеет самостоятельной ценности, поскольку суд кассационной инстанции, равно как и другие суды, не ограничен в выборе способа доставки извещения адресату при соблюдении ряда требований к фиксации содержания и прохождения судебного уведомления.

Для верного формирования адекватных правил института судебных извещений и вызовов, применяемых при рассмотрении дела судом кассационной инстанции, ключевое значение имеет то, что согласно ст. 381 ГПК РФ кассационные жалобы, представления рассматриваются в судебном заседании.

Проведение судебного заседания подразумевает право каждого участвующего в деле лица присутствовать при судоговорении, приводить свои доводы и реализовывать все предоставленные ему полномочия любыми не запрещенными законом способами. Изложенное возможно лишь при условии надлежащего изве-

¹ См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 41-45.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 21 декабря 2012. № 295.

щения участника гражданского судопроизводства о времени и месте слушания дела.

Среди недостатков правового регулирования порядка уведомления участвующих в деле лиц, в ходе производства в суде кассационной инстанции, ученые называют отсутствие требования об извещении лиц, не привлеченных к участию в деле судами нижестоящих инстанций, чьи права и охраняемые законом интересы были нарушены судебным постановлением, законность которого предстоит проверить суду кассационной инстанции¹. Данное очередное упущение в нормативном рисунке института судебных извещений и вызовов имеет место быть, но, к счастью, не вызывает сложностей в правоприменительной практике, учитывая также и то, что ч. 3 ст. 386 ГПК РФ называет таких субъектов среди лиц, участвующих в судебном заседании кассационной инстанции.

Более существенным недостатком, принимая во внимание отсутствие в гл. 41 ГПК РФ отсылочных норм к Разделу II ГПК РФ, видится отсутствие правила, которым должен руководствоваться суд кассационной инстанции в случае неявки в судебное заседание лиц, в отношении которых отсутствуют сведения об их надлежащем извещении. С одной стороны, нормы гл. 10 ГПК РФ являются общими положениями в системе действующего гражданского процессуального законодательства, следовательно, распространяют своё действие *inter alia* на процедуру обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений. С другой стороны, порядок действий суда, обнаружившего неявку надлежащим образом не извещенного лица, участвующего в деле, в судебное заседание, регламентирован ч. 2 ст. 167 ГПК РФ и иными нормами гл. 15 ГПК РФ. Правоприменитель, как правило, преодолевает обозначенные трудности, прибегая к ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, что в общем не вызывает неудобств в правоприменительной практике.

Что касается отсутствия в судебном заседании участвующих в деле лиц, в отношении которых в материалах дела имеются сведения об их надлежащем из-

¹ См.: Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции - основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 33-37.

вещении, то действия суда при указанной гипотезе прямо предписаны ч. 2 ст. 385 ГПК РФ.

Е.И. Алексеевская характеризует неявку надлежащим образом извещенного лица как его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права непосредственного участия в судебном заседании и от использования на слушании иных процессуальных прав. В таком случае неявка субъекта действительно не есть препятствие к рассмотрению представления или жалобы по существу.¹

В любом случае, последней внутринациональной гарантией восстановления прав участника гражданского судопроизводства, не извещенного должным образом о месте и времени рассмотрения кассационного представления, жалобы, является пересмотр постановлений суда в надзорном порядке. Согласно ст. 391.9 ГПК РФ судебный акт подлежит отмене или изменению, если будет установлено нарушение:

1) гарантированных Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации прав, свобод гражданина и человека;

2) законных интересов и прав неперсонализированного круга лиц, прочих общественных интересов;

3) единого подхода к истолкованию и применению органами правосудия правовых норм.

В научной и учебной литературе к первому из перечисленных оснований справедливо относят нарушения, существование которых несовместимо с конституционными принципами, с международно-правовыми стандартами защиты прав и свобод человека, среди которых не последнее место занимает право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, создан-

¹ Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. С. 208.

ным на основании закона, в разумный срок¹. Последняя группа нарушений, в сущности, представляет собой несоответствие состоявшегося процесса требованиям ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека. Следовательно, в свете прецедентной практики ЕСПЧ, рассмотрение дела в отсутствие лица, участвующего в деле, не уведомленного о времени и месте слушания дела, является основанием для изменения или отмены судебного постановления, поскольку при его принятии было допущено ущемление конвенциональных прав и свобод человека (или иного субъекта).

Некоторое время назад отсутствие прямого указания на рассмотрение дела судом кассационной инстанции в отсутствие участвующих в деле лиц, не уведомленных в установленном порядке о месте и времени слушания дела, как на основание для отмены судебного акта, с равным успехом компенсировалось применением норм гражданского процессуального законодательства по аналогии². Такой подход не вызывает критических замечаний, но является, на наш взгляд, частным случаем более широкой формулировки «нарушение конвенциональных прав и свобод», одним из её проявлений.

Тем не менее, имеют место случаи признания Европейским Судом по правам человека фактов нарушения конвенциональных прав рассмотрением дела органом правосудия третьей инстанции без присутствия должным образом уведомленных лиц. И обусловлены они неполнотой гипотез норм института судебных извещений и вызовов, содержащихся в гл. 41 ГПК РФ, – ни одной из них не предусмотрен вариант неявки в судебное заседание участвующего в деле лица, в отношении которого суд кассационной инстанции не располагает доказательствами уведомления.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 упомянутого Постановления от 11 декабря 2012 г. № 29 указывает: отсутствие явки лиц, участвующих в деле, надле-

¹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.

² См., напр.: Лесницкая Л.Ф. Применение процессуальных норм по аналогии в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Вып. 13 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2007. С. 107-109.

жащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, представления с делом в судебном заседании суда кассационной инстанции, не препятствует их рассмотрению судом кассационной инстанции. Однако, относительно действий суда при обнаружении того, что отсутствующим участникам судопроизводства уведомление не вручено, Пленум Верховного Суда РФ хранит молчание.

Принимая во внимание используемые Европейским Судом по правам человека критерии необходимости присутствия субъекта на слушании дела (изучение вопросов факта или права) и внимание, уделяемое им положениям национального законодательства государства-ответчика, устранение обозначенной проблемы видится единственно во внедрении в разрабатываемый институт предложенных выше общей фикции и презумпции надлежащего извещения. Данные приемы, распространяя в силу общего характера положений Раздела I ГПК РФ своё действие на производство в суде кассационной инстанции, позволят считать лиц, участвующих в деле, извещенными надлежащим образом, при условии своевременного и документально подтвержденного направления уведомлений органом правосудия. Их применение судом кассационной инстанции представляется даже более простым, чем судом первой инстанции, поскольку в подавляющем большинстве случаев действительный адрес (или иные реквизиты для уведомления) каждого участвующего в деле лица устанавливается и проверяется в ходе рассмотрения и разрешения дела по существу. Изменение адреса к моменту рассмотрения жалобы, представления судом третьей инстанции и непредставление информации об этом в орган правосудия даёт основания для применения фикции ст. 118 ГПК РФ.

Высшей, и, после принятия Федерального закона от 09 декабря 2010 г. «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», единственной надзорной судебной инстанцией в системе судов общей юрисдикции России стал Президиум Верховного Суда России.

Надзорное производство в гражданском процессуальном праве России претерпело по инициативе Европейского Суда по правам человека ряд существенных изменений, которые постепенно приближали пересмотр вступивших в законную

силу судебных актов к международным стандартам правосудия. А.И. Ковлер отмечает, что ЕСПЧ в целом одобрял производимую модернизацию, но обращал внимание на отдельные сохраняющиеся недостатки законодательного регулирования.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 391.1. ГПК РФ в порядке надзора могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные постановления, по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными актами, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 2 ст. 391.1. ГПК РФ. Правила рассматриваемого института находят своё применение в случае принятия процессуального решения о передаче надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (п. 2 ч. 2 ст. 391.5 ГПК РФ).

Алиев Т.Т. акцентирует внимание на том постулате теории гражданского процесса, что гласность в надзорной инстанции должна быть реальной, а это обеспечивается в числе прочих мер своевременным извещением². Согласно абз. 2 ч. 2 ст. 391.10 ГПК РФ участвующие в деле лица должны быть уведомлены о месте и времени судебного разбирательства по правилам гл. 10 ГПК РФ. Неявка надлежаще извещенных лиц не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.

Как видно из изложенного, нормативное регулирование судебных извещений при производстве в суде надзорной инстанции имеет отсылочной и фрагментарный характер. Из буквального содержания абз. 2 ч. 2 ст. 391.10 ГПК РФ следует, что правила гл. 10 ГПК РФ применяются только к уведомлению участников дела. Однако, предписывая уведомлять участников судопроизводства по правилам, установленным соответствующей главой ГПК РФ, законодатель не регламентирует действия органа правосудия при отсутствии в судебном заседании лиц, не уведомленных должным образом.

¹ См.: Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 г. // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). С. 8.

² См.: Алиев Т.Т. Система принципов в стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда // Право и политика. 2004. № 3. С. 104.

Представляется, что совершенствование судопроизводства в надзорной инстанции в части извещения участвующих в деле лиц и связанной с этим проблемы обеспечения права на справедливое судебное разбирательство может произойти образом, предложенным выше для кассационной инстанции – дополнением действующего гражданского процессуального законодательства общей фикцией и презумпцией надлежащего извещения.

В силу наличия различных взглядов на проблему, нуждается в теоретическом осмыслении и достаточной мотивации принципиальный выбор направления дальнейшей эволюции надзорного производства – будет ли оно происходить с извещением лиц, участвующих в деле, или без такового. К сожалению, данной проблеме не всегда уделяется должное внимание¹.

В соответствии со ст. 391.9 ГПК РФ при рассмотрении дела в порядке надзора подлежат отмене или изменению судебные постановления, нарушающие:

а) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

б) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;

в) единообразие в толковании и применении судами норм права.

Исходя из используемого ЕСПЧ критерия значимости личного присутствия стороны на слушании дела – рассмотрение вопросов факта или же вопросов права, однозначно определить степень зависимости соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство от его участия в заседании суда надзорной инстанции возможным не представляется.

С одной стороны, ч. 2 ст. 391.12. ГПК РФ не предполагает оценки доказательств и изучения обстоятельств дела в том же объеме, в каком это происходит в судах первой и апелляционной инстанций, что объяснимо экстраординарным характером надзора. По нашему мнению, сказанное может быть отнесено в полной

¹ См., напр.: Парфирьев Д.Н. Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 34-38.

мере лишь к случаям нарушения обжалуемыми судебными актами единообразия в толковании и применении правовых норм. С другой стороны, ущемление прав и свобод человека и гражданина, как причина изменения или отмены судебного акта, теснейшим образом связано с личностью участника судопроизводства. Последний, представляется, должен иметь реальную возможность устно, непосредственно и эффективно донести до суда своё видение обстоятельств дела, в первую очередь – конфликта его неотъемлемых правомочий и обжалуемого постановления. Вероятность установления судом надзорной инстанции нарушения обжалуемым постановлением прав и свобод неперсонализированного круга субъектов или общественных интересов не имеет очевидной связи с присутствием или отсутствием участвующих в деле лиц на слушании. Субъективное мнение отдельно взятого лица (или даже группы лиц) не может быть положено в основу вывода органа правосудия о наличии либо отсутствии причин изменения или отмены акта органа правосудия в соответствии с пунктом вторым ст. 391.9 ГПК РФ.

Помимо изложенного, предполагается, что суду заранее не известно, будет ли отменен или изменен обжалуемый судебный акт, и какое из трех перечисленных нарушений приведет к этому. Следовательно, необходимость заслушивания участвующих в деле лиц скорее существует, чем отсутствует. Из положений гл. 41.1. ГПК РФ, из природы надзорного производства вытекает, что жалобы проходят своего рода фильтрацию, в ходе которой заведомо не обоснованные (не отвечающие соответствующим требованиям процессуального закона) отсеиваются. Истребование и передача дела для рассмотрения жалобы с делом по существу зависят от усмотрения уполномоченных должностных лиц суда¹. То есть, вынесение определения, предусмотренного ст. 391.8. ГПК РФ уже говорит о наличии повода для досконального изучения доводов надзорной жалобы, представления, а также судебного постановления на предмет наличия оснований для его отмены или изменения, закрепленных ст. 391.9. ГПК РФ. Приведенные рассуждения позволяют утверждать о допустимости рассмотрения и разрешения надзорной жало-

¹ См.: Алиев Т.Т. К вопросу о реформировании института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 76-80.

бы, представления исключительно при условии надлежащего уведомления всех лиц, участвующих в деле.

При пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам правила института судебных извещений и вызовов применяются в полном объеме, практически без какой-либо модификации. Согласно ст. 396 ГПК РФ суду надлежит известить о месте и времени судебного заседания абсолютно всех лиц, участвующих в деле, неявка которых не препятствует рассмотрению заявления, представления. Конституционный Суд РФ акцентирует внимание на необходимости рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в заседании суда с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания¹.

Право участвующих в деле лиц быть извещенными о рассмотрении заявления в порядке гл. 42 ГПК РФ, является не просто действующим, но и гарантированным, как охарактеризовал его высший орган конституционного правосудия России².

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: в заседании суда, в котором рассматривается заявление о пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам орган правосудия исследует доказательства, заслушивает участвующих в деле лиц, совершает иные действия, ведет протокол судебного заседания.³ Судовое заседание подразумевает и обуславливает необходимость уведомления участников гражданского су-

¹ П. 2.2. Определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 51-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Цуроева Мурата Мухтаровича и Цыздоева Асолта Измаиловича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 392, статьями 396 и 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

² П. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

³ П. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 21 декабря 2012. № 295.

допроизводства в целях обеспечения для них равных прав и возможностей и, в конечном итоге, соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Дополнительным фактором, исключающим возможность разрешения вопроса о пересмотре итогового судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам без извещения участвующих в деле лиц, является создаваемая угроза для *res judicata*.

А.Р. Султанов называет обязанность суда известить участников дела о судебном заседании по пересмотру судебного акта в исследуемом порядке одним из проявлений публичности и соответствия идее справедливого правосудия.¹ Таким образом, уведомление лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания представляет собой обязательное условие легитимности разбирательства дела, несоблюдение которого становится безусловным основанием к отмене судебного постановления².

Изложенное позволяет говорить о полноценном действии правил института судебных извещений и вызовов при обжаловании и пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции и о необходимости включения соответствующего положения в действующий процессуальный закон.

§ 3. Извещения и вызовы в производствах, регулируемых разделами V-VII Гражданского процессуального кодекса РФ

Вектор общественного развития направлен на интенсификацию взаимодействия народов, социумов, государств как элементов единой мировой системы. Тенденции к объединению и взаимопроникновению охватывают все сферы жизни — культуру, экономику, право. Возрастают объемы и скорость перемещения ин-

¹ См.: Султанов А.Р. О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 27.

² См.: Савельева Т.А. Рассмотрение заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Видука. М., 2003. С. 700.

формации, материальных предметов, человеческих ресурсов, что происходит в масштабах всей планеты. Удельный вес и роль иностранных субъектов в жизни нашего государства также повышается. Закономерным и неизбежным следствием происходящего становится увеличение многообразия правоотношений, появление качественно новых их видов¹. Известная их доля, как и прочих общественных взаимных обязательств, оказывается спорной или при определенных условиях может таковой оказаться. Приведенные доводы свидетельствуют об актуальности проблем рассмотрения дел, участниками которых являются иностранные лица.

Особенности судопроизводства по делам с участием иностранных лиц регламентированы положениями гл. 43-45 ГПК РФ. Достаточного внимания регулированию уведомления данных специфических участников судопроизводства, в названных главах не уделяется. В то же время, общие правила института судебных извещений и вызовов сложно применимы в специальных случаях.

Всевозможные инструкции и разъяснения не содержат ответов на возникающие в судебной правоприменительной деятельности вопросы. Инструкция по судебному делопроизводству в районном суде не позволяет использовать бланк повестки о вызове в суд при отсылке извещения за пределы Российской Федерации (п. 6.11.). Приведенное разъяснение вряд ли имеет самостоятельную ценность для практических работников. А предлагаемые п. 9.9. Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах субъектов РФ к применению бланки извещения и поручения созданы для использования в производстве по уголовным делам. Применительно к гражданскому судопроизводству названная Инструкция вскользь напоминает о необходимости учитывать полномочия территориальных органов Минюста России в части исполнения поручений органов правосудия, которыми могут быть и поручения о вручении (передаче) документов².

¹ См., напр.: Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 43-44.

² Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 1.

Представляется, что способы и порядок уведомления участвующих в деле иностранных лиц должны предусматривать два варианта их осуществления. В отношении иностранного лица, имеющего место жительства или постоянного (преимущественного) нахождения в России, должны применяться установленные ГПК РФ общие правила института судебных извещений и вызовов. К уведомлению иностранных лиц, участвующих в деле, находящихся за пределами Российской Федерации, следует производить с применением иного процессуального механизма – судебного поручения¹.

Более продуктивное и эффективное разрешение данной проблемы реализовано в АПК РФ². Вопрос разделен на две части, что облегчает его разрешение путем создания простого и ясного алгоритма. Согласно ч. 3 ст. 253 АПК РФ, если участвующие в деле иностранные лица проживают или находятся не в Российской Федерации, то они должны быть извещены определением органа экономического правосудия посредством передачи поручения компетентному органу (учреждению юстиции) другого государства.

Транснациональным извещениям посвящены и нормы международного права. Участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г.³, наряду с Россией, являются более пятидесяти государств. Минюст России применительно к названной Конвенции назначен уполномоченным, центральным органом Указом Президента РФ.⁴

¹ Пилипенко Ю.А. Возможность модернизации порядка извещения иностранных лиц, участвующих в деле // Вопросы экономики и права. 2013. № 10. С. 33-34.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ (ред. от 22 апреля 2013г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в г. Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 50. Ст. 4951; Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 10-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 615.

⁴ Указ Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3608.

Ученые-процессуалисты (В.В. Ярков) обращают внимание на существенное ограничение Заявлением России относительно Конвенции 1965 г. изначально (например, ст. 8, 10 Конвенции 1965 г.) достаточно широкий перечень способов передачи судебных документов, восприняв только направление документов через Министерство юстиции как центральный уполномоченный орган¹.

Не исключено, что это говорит о неготовности к безоговорочному принятию стандартов международного уровня, возможно по причине продолжающегося формирования правового государства. С другой стороны, Российская Федерация не является страной общего права и извещение и вызов лиц, участвующих в деле, рассматривается как исключительная компетенция органов правосудия (судов)². И это скорее является действующей причиной ограничения действия Конвенции 1965 г.

Хотя Конвенция 1965 г. и вносит неоценимый вклад в упрощение, сокращение сроков и унификацию форм и способов передачи адресату процессуальных документов, она в большей степени посвящена перемещению последних между государствами и не содержит правил фактического вручения судебной корреспонденции адресату³.

Российское гражданское процессуальное законодательство демонстрирует одинаковое отношение к российским и иностранным лицам, предоставляя им равные процессуальные права и возлагая на них один и тот же объем обязанностей (ч. 2 ст. 398 ГПК РФ). Таким образом, вызов содействующих осуществлению правосудия лиц надлежит производить по общим правилам, учитывая, в необходимых случаях, специфику осложнения гражданского процесса привнесением в него иностранного элемента.

¹ См.: Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе // Закон. М.: Закон. 2012. № 8. С. 33-35.

² См.: Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 255.

³ См.: Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 110-111.

Применительно к извещению иностранной организации, имеющей на территории Российской Федерации филиал или представительство, представляется целесообразным принятие мнения И.М. Шевченко, полагающего возможным извещение такого субъекта через поименованные подразделения¹.

Итак, надлежащим способом извещения или вызова участвующего в деле иностранного лица, имеющего место жительства или нахождения вне Российской Федерации, представляется его уведомление с использованием процессуального механизма судебного поручения с привлечением компетентного органа государства, чьим резидентом является уведомляемый субъект².

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов не имеет особенностей, обуславливающих особенности извещения или вызова участников гражданского судопроизводства. В соответствии с ч. 3 ст. 420 ГПК РФ стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания, неявка извещенных надлежащим образом не является препятствием для производства и разрешения дела по существу. Аналогичное положение содержит ч. 3 ст. 425 ГПК РФ.

К большинству процессуальных вопросов, разрешение которых регламентировано Разделом VII ГПК РФ, применяются общие правила института судебных извещений и вызовов, их действующее законодательное регулирование может быть охарактеризовано как приемлемое.

Исключение составляет ст. 433 ГПК РФ, посвященная разъяснению исполнительного документа, но не указывающая на обязательность уведомления лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

¹ См.: Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис.... канд. юр. наук. СПб., 2012. С. 20-21.

² См.: Пилипенко Ю.А. Возможность модернизации порядка извещения иностранных лиц, участвующих в деле // Вопросы экономики и права. 2013. № 10. С. 33-34.

Поскольку разрешение заявления о разъяснении судебного акта производится в судебном заседании, то подразумевается возможность участия в нём как минимум сторон, а возможно и судебного пристава-исполнителя.

В отсутствие извещения будут нарушены права лиц, участвующих в деле, не обращавшихся с указанным заявлением (поскольку они о нём не знают, то есть, не знают и о судебном заседании), на доведение до суда своих доводов, возражений. Тем самым ограничивается действие принципов диспозитивности, равноправия и состязательности, ущемляется право на справедливое судебное разбирательство в разрезе эффективного исполнения требований судебного акта.

Кроме того, участие стороны в судебном заседании по рассмотрению заявления о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения, представляет собой некую форму контроля за стабильностью и неизменностью судебного решения, актуальность которого (контроля) продиктована следующим.

Имеются примеры, когда суды, по различным причинам, под видом разъяснения требований исполнительного документа фактически изменяют его содержание и (или) содержание судебного акта, на основании которого он был выдан. О такой вероятности свидетельствует и факт обращения граждан с соответствующим заявлением в Конституционный Суд РФ¹.

Прежняя (первоначальная) редакция ст. 433 ГПК РФ в указанном ключе представлялась более обоснованной – норма, регулирующая порядок разъяснения исполнительного документа, была сконструирована как отсылочная к ст. 202 ГПК РФ.

Часть 2 ст. 202 ГПК РФ устанавливает уведомление лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, не препятствующее принятию решения по вопросу в случае неявки надлежащим образом уведомленных лиц.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 869-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружина Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 433 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.

В качестве общего вывода главы следовало бы предложить перемещение норм, устанавливающих действия суда в случае отсутствия в судебном заседании участвующего в деле лица, сведения о надлежащем уведомлении которого отсутствуют, и иные последствия извещения или отсутствия такового, в гл. 10 ГПК РФ, что позволит избежать неоднозначности и противоречивости законодательного регулирования института судебных извещений и вызовов. Также, это облегчит конструирование процессуальных норм и придаст закону лаконичности, поскольку достаточным станет ссылка на положения гл. 10 ГПК РФ без дублирования одних и тех же текстов в каждом разделе ГПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемам института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве обуславливает потребность в более четкой его нормативной регламентации, восполнении ряда пробелов, и приводит к формулированию следующих предложений, направленных на совершенствование действующего процессуального закона:

1) часть 2 ст. 113 ГПК РФ привести к редакции:

«2. Одновременно с извещением лицам, участвующим в деле, направляются копии процессуальных документов. Если способ доставки извещения исключает направление копий процессуальных документов, в извещении должно содержаться указание на возможность получить копии документов в суде.»;

2) включить в ГПК РФ статью 114.1. Уведомление лиц, участвующих в деле:

«1. Суд незамедлительно уведомляет лиц, участвующих в деле о принятии заявления к производству суда и возбуждении гражданского дела (уведомление о гражданском деле).

Уведомление о гражданском деле должно содержать информацию, позволяющую адресату идентифицировать дело: наименование и адрес суда, его контактные телефоны, сведения об иных лицах, участвующих в конкретном деле, размер и характер заявленных требований.

Уведомлением о гражданском деле разъясняется обязанность по добросовестному пользованию процессуальными правами, предусмотренные законом последствия ненадлежащего исполнения процессуальных обязанностей или злоупотребления правами, предоставленными настоящим Кодексом.

Уведомление о гражданском деле совершается повторно в случае изменения состава суда, передачи дела по подсудности.

2. Лица, участвующие в деле, обязаны предоставить суду информацию о своем судебном адресе. Судебным адресом может быть почтовый или иной адрес по выбору лица, участвующего в деле. Заявление о предоставлении информации о

судебном адресе должно содержать обязательство лица своевременно принимать направленные по такому адресу документы (информацию).

Неисполнение обязанности по указанию судебного адреса влечет применение общих правил уведомления лиц, участвующих в деле.

3. Уведомление представителя не освобождает суд от обязанности надлежащего извещения лица, участвующего в деле.»;

3) наименование ст. 114 ГПК РФ изменить на «Содержание судебных извещений и вызовов», а пункт 1 ч. 1 названной статьи после слов «адрес суда» через запятую дополнить словами «дата составления судебного уведомления»;

4) часть 2 ст. 115 ГПК РФ дополнить предложением: «Судья не вправе поручать уведомление лица, участвующего в деле, лицу, имеющему противоположный процессуальный интерес или его представителю.»;

5) в статью 120 ГПК РФ включить часть 1.1., которая может иметь следующую формулировку:

«1.1. Определение об объявлении розыска ответчика должно содержать известную суду и лицам, участвующим в деле, информацию о возможном месте (местах) нахождения и (или) работы ответчика.

Определением об объявлении розыска ответчика суд устанавливает срок розыска, который не может превышать двух месяцев с даты вынесения определения. В исключительных случаях суд вправе по своей инициативе, на основании мотивированного ходатайства органа внутренних дел либо лица, участвующего в деле, продлить срок розыска ответчика не более чем на 2 месяца.

Определение об объявлении розыска ответчика подлежит направлению в орган полиции по последнему известному месту жительства разыскиваемого (либо по месту нахождения суда) в течение дня, следующего за днем его вынесения.

В течение 5 дней с момента истечения срока розыска ответчика орган внутренних дел направляет в суд сообщение о результате проведения розыскных мероприятий.

В случае обнаружения ответчика в таком сообщении должны быть указаны сведения о месте жительства (пребывания) ответчика, его контактных телефонах, месте работы.

При невозможности установить место нахождения ответчика в сообщении приводится перечень и описание содержания выполненных мероприятий.

К сообщению о результате проведения розыскных мероприятий прилагаются подтверждающие документы либо их заверенные в установленном порядке копии.»;

6) дополнить главу 10 ГПК РФ статьей 120.1., посвященной надлежащему извещению лиц, участвующих в деле:

«120.1. Отсутствие доказательств вручения уведомления

1. Лицо, участвующее в деле, не явившееся в отделение почтовой или телеграфной связи для получения направленной ему заблаговременно и в установленном порядке судебной корреспонденции, содержащей уведомление, считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

2. Лицо, участвующее в деле, предоставившее суду свой судебный адрес и (или) выразившее согласие на получение судебных уведомлений иным способом (СМС-сообщением, посредством электронной почты или факсимильной связи) считается надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия при наличии в материалах дела доказательств отправки уведомления в срок, очевидно позволяющий лицу, участвующему в деле, получить его, иметь достаточное время для подготовки к делу и своевременной явки в суд»;

7) включить в ГПК РФ статью 120.4. «Проверка уведомления», содержащую приведенные ниже положения:

«В случае отсутствия в судебном заседании или при совершении отдельного процессуального действия лица, участвующего в деле, суд проверяет, имеются ли в материалах дела доказательства надлежащего уведомления такого лица и имело ли оно возможность явиться в судебное заседание, учитывая дату получения су-

дебного уведомления или дату, когда такое уведомление должно было быть получено лицом, участвующим в деле.

В случае, если материалами дела надлежащее уведомление лица, участвующего в деле, не подтверждено, судебное заседание или отдельное процессуальное действия подлежат отложению.

Действия суда по проверке надлежащего уведомления фиксируются в протоколе.»;

8) абзац 3 ст. 216 ГПК РФ привести к виду:

«розыска ответчика, если до получения сообщения органа внутренних дел о результате проведения розыскных мероприятий возникнут основания объявить рассмотрение дела по существу законченным и перейти к судебным прениям;»;

9) статью 333 ГПК РФ изложить в предлагаемой редакции, не разделяя на части:

«Подача частной жалобы, представления прокурора и их рассмотрение судом происходят в порядке, предусмотренном главой 39 настоящего Кодекса.»;

10) часть 2 ст. 433 ГПК РФ сформулировать следующим образом:

«2. Заявление о разъяснении исполнительного документа рассматривается в судебном заседании в десятидневный срок со дня поступления указанного заявления в суд. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению заявления о разъяснении исполнительного документа».

СПИСОК НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ, СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Международные договоры Российской Федерации и иные международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 05 апреля 1995 г. № 67.
2. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (заключена в Гааге 15 ноября 1965 г.) // Собрание законодательства РФ. 13 декабря 2004г. № 50. Ст. 4951.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в Риме 04 ноября 1950 г., редакция от 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998 г. № 7; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
4. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 2.

Нормативные правовые и ведомственные акты России, РСФСР и Российской Федерации

5. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской Империи. Т. XVI. С. 1. Изд. 1892 г.
6. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (редакция от 04 января 1999 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175; Собрание законодательства РФ. 04 января 1999г. № 1. Ст. 5.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. №237.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (редакция от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3012; Собрание законодательства РФ. 05 января 2015 г. № 1 (часть 1). Ст. 80.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (редакция от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002 г. №46. Ст. 4532; Собрание законодательства РФ. 05 января 2015 г. № 1 (часть 1). Ст. 58.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 07 января 2002г. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 05 января 2015 г. № 1 (часть 1). Ст. 85.
12. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06 января 1997 г. №1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 10 февраля 2014 г. № 6. Ст. 551.
13. Федеральный конституционный закон от 07 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 21 июля 2014г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2011 г. №7. Ст. 898; Собрание законодательства РФ. 28 июля 2014 г. № 30 (часть 1). Ст. 4204.
14. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849; Собрание законодательства РФ. 29 декабря 2014 г. № 52 (часть1). Ст. 7543.

15. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 14 июля 2003 г. №28. Ст. 2895; Собрание законодательства РФ. 28 июля 2014 г. № 30 (часть 1). Ст. 4273.
16. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2011г. № 7. Ст. 900; Собрание законодательства РФ. 29 декабря 2014 г. № 52 (часть 1). Ст. 7542.
17. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13 августа 2001 г. №33 (часть I). Ст. 3431; Собрание законодательства РФ. 05 января 2015 г. № 1 (часть 1). Ст. 42.
18. Федеральный закон от 09 декабря 2010 г. №353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13 декабря 2010 г. №50. Ст. 6611.
19. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 10 июля 2012 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14 августа 1995г. № 33. Ст. 3349; Собрание законодательства РФ. 16 июля 2012г. № 29. Ст. 3994.
20. Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 10-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 12.февраля 2001 г. №7. Ст. 615.
21. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29 декабря 2008г. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; Собрание законодательства РФ. 17 марта 2014 г. № 11. Ст. 1094.
22. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

23. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 10 августа 1993г. № 152; Собрание законодательства РФ. 05 января 2015 г. № 1 (часть 1). Ст. 78.
24. «ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998г. № 28) // М.: ИПК Издательство стандартов, 1998.
25. «Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации» (утв. Приказом Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 г. №17-П) (ред. от 30 декабря 2011г.) // URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7597.
26. Методические рекомендации о порядке применения статьи 13.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. ФССП РФ 18 апреля 2011 г. №04-4) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 6.
27. Методические рекомендации по порядку привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, отнесенные к подведомственности ФССП России (утв. ФССП России 04 июня 2012 г. № 07-12) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 7.
28. Особые условия приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» (утв. приказом ФГУП «Почта России» № 343 от 31 августа 2005 г.) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
29. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 222 «Об утверждении Правил оказания услуг телеграфной связи» // Собрание законодательства РФ. 25 апреля 2005 г. № 17. Ст. 1557; Собрание законодательства РФ. 06 февраля 2012г. № 6. Ст. 695.

30. Почтовые правила (приняты Советом глав администраций связи Регионального содружества в области связи 22 апреля 1992 г.) (ред. от 14 ноября 1992г.) // Радио и связь. М., 1992.
31. Правила оказания услуг почтовой связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221) // Собрание законодательства РФ. 25 апреля 2005 г. № 17. Ст. 1556.
32. Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2005 г. № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 1.
33. Приказ Минюста РФ от 21 сентября 2007 г. № 192 (ред. от 19 мая 2009г.) «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции организации розыска должника-организации и имущества должника (гражданина или организации)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21 сентября 2007 г. № 10164) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 15 октября 2007 г. № 42; Российская газета. 03 июня 2009г. № 99.
34. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 05 июля 2012 г. № 131 «Об утверждении Временного типового регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» // URL: <http://www.cdep.ru/>.
35. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161 (ред. от 24 апреля 2012 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» // Российская газета. 12 мая 2006 г. № 99.
36. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 18 марта 2013 г. № 61 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде» // URL: <http://www.cdep.ru/>.
37. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 24 апреля 2012 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному

му делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 05 ноября 2004г. № 246.

38. Указ Президента РФ от 01 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» // Собрание законодательства РФ. 07 марта 2011г. № 10. Ст. 1336.
39. Указ Президента РФ от 24 августа 2004 г. № 1101 «О центральном органе Российской Федерации по Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» // Собрание законодательства РФ. 30 августа 2004 г. № 35. Ст. 3608.

Монографии

40. Алексеевская Е.И. Оценка законности судебных решений. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. 260 с.
41. Афанасьев С.Ф. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и российское гражданское судопроизводство (общие вопросы) / Под ред. М.А. Виткут. М., 2008. 348 с.
42. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма, 2011. 544 с.
43. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. 832 с.
44. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010. 224 с.
45. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1996. 846 с.
46. Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. 110 с.

47. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010. 467 с.
48. Клеандров М.И. Очерки российского судоустройства: Проблемы настоящего и будущее. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. 192 с.
49. Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. 287 с.
50. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.
51. Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Былина, 2002. 287 с.
52. Муромцев С. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. 123 с.
53. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 944 с.
54. Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Спб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. 672 с.
55. Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. 144 с.
56. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Волтерс Клувер, 2008. 184 с.
57. Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1963. 186 с.
58. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. 295 с.
59. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность. Санкт-Петербург: ООО «Универ. издат. консорц. «Юридическая книга», 2009. 624 с.

60. Юрова Н.М. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2008. 352 с.
61. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. 523 с.

Учебники, учебные пособия, курсы лекций

62. Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Гражданский процесс. М.: Норма, 2004. 321 с.
63. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Учебное пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. 124 с.
64. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913.
65. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издательство Бр. Башмаковых, 1917. 613 с.
66. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. 480 с.
67. Гражданский процесс: Учебник / Н.П. Антипов, В.А. Бабаков, И.А. Волкова и др.; под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2008. 448 с.
68. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ООО «Городец-издат», 2003. 526 с.
69. Гражданское процессуальное законодательство: Комментарий / Под ред. Юкова М.К. и Башкатова Н.И. М., 1991. 365 с.
70. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М.: РАП, Статут, 2010. 543 с.
71. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. 2-е изд., исправленное и дополненное. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. 435 с.
72. Мохов А.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: Научно-практический комментарий (постатейный). // СПС «КонсультантПлюс». 2011. 365 с.

73. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005. 245 с.
74. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юрист, 2003. – 669 с. 457 с.
75. Советское гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. 234 с.
76. Черниловский З.М. Лекции по римскому праву. М.: Юридическая литература, 1991. 424 с.

Комментарии законодательства

77. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Е.А. Борисова, Л.В. Головкин, Н.Н. Ковтун и др.; Под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с.
78. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, С.К. Загайнова, А.В. Закарлюка и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 1117 с.
79. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Видутова. М.: ТОН – ДЭКСТРО, 2003. 467 с.
80. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Видутова. М.: Издательство Юрайт, 2012. 365 с.
81. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 880 с.
82. Настольная книга судьи по гражданским делам / А.Ф. Ефимов, В.Ю. Зайцев, Г.В. Манохина и др.; Под ред. Н.К. Толчеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. 656 с.
83. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П.В. Крашенинников, И.Е. Манылов, И.В. Решетникова

- и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2006. 246 с.
84. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Аргунов, В.В. Аргунов, А.В. Демкина и др.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 636 с.
 85. Савельева Т.А. Рассмотрение заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда // Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М.А. Викут. М., 2003. 700 с.

Статьи

86. Александров В.А., Величко М.Г. Потенциал правового регулирования судебных извещений // Законодательство. 2007. № 5. С. 64-68.
87. Алиев Т.Т. К вопросу о реформировании института пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 76-80.
88. Алиев Т.Т., Пилипенко Ю.А. Розыск ответчика как составляющая института судебных извещений и вызовов: отдельные аспекты // Современное право. 2013. № 8. С. 106-109.
89. Алиев Т.Т. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в сочетании баланса частных и публичных интересов в России // Современное право. 2010. № 4. С. 65-66.
90. Алиев Т.Т. Система принципов в стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда // Право и политика. 2004. № 3. С. 102-116.
91. Арестова О.Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

92. Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть заслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 28-45.
93. Балкаров А. Одинаковые ситуации - одинаковое регулирование // ЭЖ-Юрист. 2012. № 48. С. 13.
94. Баринов С. Не так просто назначить розыск ответчика // ЭЖ-Юрист. 2012. № 13. С. 3.
95. Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 43-44.
96. Варламова Н. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 4 (41). С. 104.
97. Венедиктов А.А. Проблемы установления юридического факта надлежащего извещения граждан и юридических лиц // Законодательство. 2010. № 6. С. 64-68.
98. Вкут М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // М.А. Вкут – 60 лет научно-педагогической деятельности. Саратов, 2007. С. 151.
99. Воронцова И.В. Надлежащее оформление судебных повесток и уведомлений (по позициям Европейского Суда) // Администратор суда. 2009. № 1. С. 44-47.
100. Воронцова И.В. О применении общепризнанных принципов и норм международного права // Тенденции развития гражданского процессуального права России: Сб. науч. статей. СПб., 2008. С. 526-534.
101. Гатин А.А. Процессуальные особенности судебного разбирательства по делам об оспаривании решений и действий (бездействия) представителей власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 12. С. 9-10.
102. Городецкая О. Проблемы извещения в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 14-17.

103. Городецкая О. Проблемы извещения в арбитражном процессе. Вручение копий судебных актов в суде под расписку // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 3. С. 6-11.
104. Грось Л.А. Производство в судах кассационной инстанции - основная форма проверки законности судебных актов, вступивших в законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 33-37.
105. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8 (80). С. 56-60.
106. Дергачев С.А. Юридический и фактический адрес юридического лица: проблемы надлежащего извещения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. март. № 3 (184). С. 16-27.
107. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 217-269.
108. Дьяконова О.Г. Институт надлежащего извещения и перспективы его реформирования // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 8-11.
109. Жилин Г.А. Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон. 2013. Февраль. № 2. С. 103-112.
110. Жуйков В.М. Принцип состязательности в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 24-29.
111. Жуйков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12. С. 15-26.
112. Завражнов В., Терехова Л. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 31-33.
113. Загайнова С.К. Теоретические проблемы характеристики судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Лесницкой, М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 344-345.

114. Зайцев И.М. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35-36.
115. Клеандров М.И. Как ускорить арбитражное судопроизводство // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 17-18.
116. Ковлер А.И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 году // Российский судья. 2012. № 4. С. 6-14.
117. Ковлер А.И. Постановления, принятые Европейским Судом по правам человека в отношении Российской Федерации в 2009 году // Российское правосудие. 2010. № 2 (46). С. 4-14.
118. Корнилов В.Н. К вопросу об употреблении терминов «извещение» и «вызов» в законодательстве и литературе // Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории. Сборник научных трудов. М.: ВЮЗИ, 1982.
119. Лесницкая Л.Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции // СПС «КонсультантПлюс». 2011.
120. Лесницкая Л.Ф. Применение процессуальных норм по аналогии в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Выпуск 13 / Под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2007. С. 107-116.
121. Лесницкая Л.Ф. Участие в гражданском процессе адвоката, назначенного судом в соответствии со статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики / под ред. К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2011. Вып. 16. С. 202-203.
122. Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7.
123. Миронова С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров // Администратор суда. 2009. № 1. С. 18-21.
124. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разби-

- рательство: Прецеденты и комментарии. – М., 2001. // URL: <http://hri.ru/docs/?content=dir&dir=topics&id=21>.
125. Нохрин Д.Г. Принцип пропорциональности и «деформализация» судопроизводства (на примере апелляционного производства по частным жалобам в гражданском процессе) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 58-73.
 126. Пальчикова М.В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. 2009. № 3. С. 11-12.
 127. Пальчикова М.В. Обоснованность судебных решений как необходимая составляющая европейского стандарта на справедливый суд // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 32.
 128. Парфирьев Д.Н. Эффективное надзорное производство в гражданском процессе: быть или не быть? // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 34-38.
 129. Пилипенко Ю.А. Возможность модернизации порядка извещения иностранных лиц, участвующих в деле // Вопросы экономики и права. 2013. № 10. С. 33-34.
 130. Пилипенко Ю.А. К вопросу о соотношении формы и содержания судебных извещений и вызовов // Правовая культура. М.: РПА Минюста России, 2013, № 2 (15). С. 185-187.
 131. Потапов В.Д. Извещение заинтересованных лиц как гарантия широкой свободы обжалования в системе контрольно-проверочных производств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 118-119.
 132. Пронина М.П. Презумпция надлежащего извещения и её значение в гражданском процессе // Юрист. 2011. № 20. С. 42-46.
 133. Решенкин А.Г., Павлов Н.В. О языке судопроизводства и стиле судебного акта // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 114-121.
 134. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 9-24.
 135. Смоленский И. Непочтовые уведомления арбитражного суда // ЭЖ-Юрист. 2011. № 32. С. 2.

136. Стасюк И.В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1.
137. Султанов А.Р. О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 26-28.
138. Танимов О.В., Баршова О.А. Юридические фикции в древних источниках права (историко-теоретический аспект) // История государства и права. 2011. № 13. С. 25 - 27.
139. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29-51.
140. Точилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // Мировой судья. 2011. № 3. С. 10-12.
141. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 36-42.
142. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71-80.
143. Чесовской Е.И., Шипилов А.Н. Судебные извещения и вызовы в гражданском судопроизводстве // Российское правосудие. - М.: РАП, 2012, № 1 (69). С. 67-69.
144. Шабунина И.С. О значении презумпций в гражданском процессуальном праве // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 84-89.
145. Шакирьянов Р.В. Вопросы процессуальной экономии в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 242 - 282.
146. Шакирьянов Р.В. Письменное производство в гражданском процессе: из опыта европейских стран // Европейский гражданский процесс и исполни-

- тельное производство: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Казань, Казанский (Приволжский) фед. университет, 25 марта 2011 г.) / Отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. С. 147-155.
147. Шаманаев В.И. Судебные извещения: взгляд сквозь призму реалий практики // Администратор суда. 2009. № 1. С. 11-16.
148. Шерстюк В.М. Судебные извещения и вызовы в арбитражном процессе // Хозяйство и право. М., 2010. № 4. С. 82-88.
149. Юдин А.В. Заочная повестка? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 27. С. 14.
150. Юдин А.В. Повестка «мимо» адресата // ЭЖ-Юрист. 2009. № 43. Тематическое приложение. С. 2.
151. Юдин А.В. Теория и практика гражданского процесса: грани соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 2-6.
152. Юдин А.В. Факторы «устойчивости» решений судов первой инстанции по гражданским делам и их «реабилитация» судами проверочных инстанций // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1. С. 25-41.
153. Юняева И.В. Правовые презумпции: понятие и место в гражданском судопроизводстве // Электронный журнал Арбитражного суда Свердловской области. 2008. № 3. С. 311-330. URL: <http://212.23.81.140/userfiles/CT/zhurnal3.pdf> (дата обращения: 17 июля 2013).
154. Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе // Закон. М.: Закон. 2012. № 8. С. 33-38.

Авторефераты диссертаций

155. Аношина А.А. Приостановление производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
156. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
157. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. – 22 с.

158. Полянская Н.Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
159. Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. - 34 с.
160. Уткина И. В. Институт заочного решения в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
161. Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

Материалы судебной правоприменительной практики

162. Рекомендация № R (84) 5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» (Принята 28 февраля 1984 г. на 367-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 2004. С. 681-684.
163. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 03 ноября 2011 г. по делу «Х и Y (X and Y) против Хорватии» (жалоба № 5193/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.
164. Постановление ЕСПЧ от 01 марта 2012 г. по делу «Колеговы (Kolegovy) против Российской Федерации» (жалоба № 15226/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.
165. Постановление ЕСПЧ от 02 ноября 2006 г. по делу «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» (жалоба № 15969/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 4.

166. Постановление ЕСПЧ от 03 мая 2007 г. по делу «Прокопенко (Prokopenko) против Российской Федерации» (жалоба № 8630/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.
167. Постановление ЕСПЧ от 03 февраля 2011 г. по делу «Игорь Васильченко (Igor Vasilchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 6571/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 11.
168. Постановление ЕСПЧ от 04 ноября 2010 г. по делу «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» (жалоба № 29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 4.
169. Постановление ЕСПЧ от 05 октября 2006 г. по делу «Мокрушина (Mokrushina) против Российской Федерации» (жалоба № 23377/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.
170. Постановление ЕСПЧ от 06 декабря 2011 г. по делу «Александр Пономарев (Aleksandr Ponomarev) против Российской Федерации» (жалоба № 8235/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 1.
171. Постановление ЕСПЧ от 07 июня 2007 г. по делу «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66941/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 11.
172. Постановление ЕСПЧ от 07 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба № 74286/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 12.
173. Постановление ЕСПЧ от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.
174. Постановление ЕСПЧ от 09 октября 2012 г. по делу «Воробьев (Vorobyev) против Российской Федерации» (жалоба № 15722/05) // URL: <http://minjust.ru/ru/node/2646>.
175. Постановление ЕСПЧ от 09 октября 2012 г. по делу «Пузыревский (Puzurevskiy) против Российской Федерации» (Жалоба № 41603/05) // URL: <http://minjust.ru/en/node/2645>.

176. Постановление ЕСПЧ от 13 декабря 2011 г. по делу «Кокурхаев (Kokurkhaev) против Российской Федерации» (жалоба № 46356/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 7. С. 98 - 101.
177. Постановление ЕСПЧ от 14 мая 2009 г. по делу «Сивухин (Sivukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 31049/05) // URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468407/2468407.htm>.
178. Постановление ЕСПЧ от 14 февраля 2008 г. по делу «Сидорова (Адукевич) (Sidorova (Adukevich)) против Российской Федерации» (жалоба № 4537/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 4.
179. Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации» (жалоба № 72701/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 10.
180. Постановление ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. по делу «Шандров (Shandrov) против Российской Федерации» (жалоба № 15093/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.
181. Постановление ЕСПЧ от 20 октября 2005 г. по делу «Грошев (Groshev) против Российской Федерации» (жалоба № 69889/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 5.
182. Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 2009 г. по делу «Сибгатуллин (Sibgatullin) против Российской Федерации» (жалоба № 32165/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.
183. Постановление ЕСПЧ от 23 сентября 2010 г. по делу «Антюшина (Antyushina) против Российской Федерации» (жалоба № 23204/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 4.
184. Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 1994 г. по делу «Фредин (Fredin) против Швеции (Sweden)» (№ 2) // Series A. № 283-A. p. 10 – 11.
185. Постановление ЕСПЧ от 26 мая 2009 г. по делу «Бацанина (Batsanina) против Российской Федерации» (жалоба № 8927/02) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2009. № 9. С. 356-363.

186. Постановление ЕСПЧ от 26 ноября 2009 г. по делу «Зайцева (Zaytseva) против Российской Федерации» (жалоба № 11583/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 4.
187. Постановление ЕСПЧ от 28 июня 2011 г. по делу «Миминошвили (Miminoshvili) против Российской Федерации» (жалоба № 20197/03) // Российская хроника Европейского Суда. Специальный выпуск. 2012. № 2.
188. Решение ЕСПЧ от 05 февраля 2004 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 68798/01 «Николай Богонос (Nikolay Bogonos) против Российской Федерации» // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, 2004 - М.: Новая юстиция, 2006. С. 381-386.
189. Решение ЕСПЧ от 15 мая 2007 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 3040/03 «Бабунидзе (Babunidze) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 10.
190. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713» // Собрание законодательства РФ. 09 февраля 1998 г. № 6. Ст. 783.
191. Постановление Конституционного Суда РФ от 04 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Собрание законодательства РФ. 15 апреля 1996 г. № 16. Ст. 1909.
192. Постановление Конституционного Суда РФ от 05 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики

Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 14 февраля 2007 г. № 4294.

193. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Собрание законодательства РФ. 25 июля 2011 г. № 30 (2). Ст. 4699.
194. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 05 апреля 2010 г. № 14. Ст. 1734.
195. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. 16 марта 2009 г. № 11. Ст. 1367.
196. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Собрание законодательства РФ. 17 декабря 2012 г. № 51. Ст. 7323.
197. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Переходова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 216

- Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>.
198. Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 233-О-П «По жалобе гражданина Шпончикова Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28 мая 2007 г. № 22. Ст. 2687.
199. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 869-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружбина Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 433 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
200. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1286-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Яшиной Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 117 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
201. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 480-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Михаила Федоровича на нарушение его конституционных прав статьями 50 и 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
202. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2011 г. № 435-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Исаковой Елены Александровны и Кривцовой Талины Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 118, 167, 233, 350, 357, 358 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
203. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2409-О «По жалобе гражданина Рагозина Владимира Николаевича на нарушение его

- конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
204. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 2413-О «По жалобе гражданки Тюриковой Надежды Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 31 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
205. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 81-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анощенкова Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
206. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1123-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Емцова Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 118 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
207. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 51-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Цуроева Мурата Мухтаровича и Цыздоева Асолта Измаиловича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 392, статьями 396 и 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/>.
208. Постановление Президиума ВАС РФ от 04 сентября 2012 г. № 5184/12 по делу № А40-103033/11-79-895 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
209. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 14 января 2011 г. № 5.

210. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 02 декабря 2003 г. № 244.
211. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 17 февраля 2012 г. № 35.
212. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 (ред. от 09 февраля 2012г.) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
213. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. 21 декабря 2012 г. № 295.
214. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Российская газета. 21 декабря 2012 г. № 295.
215. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 29 июня 2012 г. № 147.
216. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

217. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09 февраля 2012г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
218. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 (ред. от 09 февраля 2012г.) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 02 июля 2008 г. № 140; Российская газета. 17 февраля 2012г. № 35.
219. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8717.
220. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 07 апреля 2004 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2003 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 7.
221. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2009 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11.
222. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01 июня 2011 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9.
223. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 мая 2012г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

224. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10 октября 2012 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 г.» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.
225. Информационное письмо ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.
226. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2012 г. № 206-КГ12-1 // URL: <http://www.vsrfr.ru/>.
227. Определение Верховного Суда РФ от 03 марта 2011 г. № 205-Г11-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.
228. Определение Верховного Суда РФ от 04 декабря 2012 г. № 4-КГ12-22 // URL: <http://www.vsrfr.ru/>.
229. Определение Верховного Суда РФ от 07 сентября 2010 г. № 5-В10-52 // URL: <http://www.vsrfr.ru/>.
230. Определение Верховного Суда РФ от 09 августа 2011 г. № 5-В11-66 // URL: <http://www.vsrfr.ru/>.
231. Определение Верховного Суда РФ от 11 августа 2009 г. № 4-В09-26 // URL: <http://www.vsrfr.ru/>.
232. Определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2006 г. № 55-Г06-15 // URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=156506.
233. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2006 г. № 50-Г06-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.
234. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 12 апреля 2013 г. по делу № 33-1262/2013 // URL: <http://vs.kar.sudrf.ru/>.
235. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 14 марта 2013 г. по делу № 33-520/2013 // URL: <http://verhsud.saransk.ru/>.
236. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 08 октября 2012 г. по делу № 33-10354/2012 // URL: <http://vs.tat.sudrf.ru/>.

237. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 15 января 2013 г. № 33-47 // URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru/>.
238. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13 марта 2013 г. по делу № 33-1457 // URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/>.
239. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 февраля 2013 г. по делу № 11-1049/13 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>.
240. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 05 июня 2012 г. по делу № 33-4064 // URL: <http://oblsudnn.ru/>.
241. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 15 мая 2012 г. по делу № 33-3233/2012 // URL: <http://oblsudnn.ru/>.
242. Апелляционное определение Омского областного суда от 19 сентября 2012 г. по делу № 33-5874/2012 // URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru/>.
243. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 17 сентября 2012 г. по делу № 33-10818 // Архив Ростовского областного суда. 2012.
244. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19 марта 2013 г. по делу № 33-1574 // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>.
245. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31 января 2013 г. по делу № 33-62/13 // URL: <http://stavsud.ru/>.
246. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 20 февраля 2012 г. по делу № 33-729 // URL: <http://oblsud.yar.ru/>.
247. Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 10 февраля 2012 г. по делу № 33-3609/2012 // URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/>.
248. Кассационное определение Ростовского областного суда от 19 января 2012 г. по делу № 33-538 // URL: <http://www.rostobsud.ru/>.
249. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 12 августа 2009 г. // URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/>.
250. Кассационное определение Тверского областного суда от 13 декабря 2011 г. № 8607 по делу № 33-5014 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>.

251. Кассационное определение Тверского областного суда от 25 октября 2011 г. по делу № 33-4467 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>.
252. Кассационное определение Хабаровского краевого суда от 11 мая 2012 г. по делу № 33-3405 // URL: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru/>.
253. Определение Белгородского областного суда от 03 апреля 2012 г. № 33-939 // URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru/>.
254. Определение Ленинградского областного суда от 14 марта 2013 г. № 33-1109/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
255. Определение Ленинградского областного суда от 14 марта 2013 г. № 33-1119/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
256. Определение Ленинградского областного суда от 21 февраля 2013 г. № 33-447/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
257. Определение Ленинградского областного суда от 27 марта 2013 г. № 33-1059/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
258. Определение Ленинградского областного суда от 30 января 2013 г. № 33-62/2013 // URL: <http://oblsud.lo.sudrf.ru/>.
259. Определение Московского городского суда от 04 февраля 2011 г. по делу № 33-2960 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>.
260. Определение Московского городского суда от 22 марта 2013 г. № 4Г/6-1652 // URL: <http://www.mos-gorsud.ru/>.
261. Определение Пермского краевого суда от 20 февраля 2013 г. по делу № 33-651 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/>.
262. Определение Самарского областного суда от 29 февраля 2012 г. № 33-1365 // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/>.
263. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06 декабря 2012 г. по делу № 33-16966/2012 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.
264. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 марта 2013 г. № 33-3264/2013 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.
265. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23 августа 2011 г. № 33-12887 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.

266. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 февраля 2013 г. № 33-2024/13 // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/>.
267. Определение Тверского областного суда от 17 ноября 2011 г. по делу № 33-4650 // URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/>.
268. Постановление президиума Московского областного суда от 20 апреля 2005 г. № 235 // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. 2012.
269. Постановление президиума Московского областного суда от 21 июля 2009 г. № 240 по делу № 44г-85/10 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс». 2012.
270. Письмо Красноярского краевого суда от 31 мая 2010 г. «О судебных поручениях» // Буква закона. 2010. № 66.
271. Справка Красноярского краевого суда от 13 декабря 2011 г. «О существенных нарушениях судами норм процессуального права, связанных с разрешением вопросов о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, и рассмотрением дел в отсутствие участвующих в деле лиц, не извещенных о времени и месте судебного заседания» // Буква закона. 2011. № 77.